

საქართველოს სტრატეგიისა და საერთაშორისო ურთიერთობათა კვლევის ფონდი
GEORGIAN FOUNDATION FOR STRATEGIC AND INTERNATIONAL STUDIES

В.КОЛБАИА И.ХАИНДРАВА Н.САРДЖВЕЛАДЗЕ
Е.ЧОМАХИДЗЕ А.ГЕГЕШИДЗЕ

ГАРАНТИИ ПО НЕВОЗОБНОВЛЕНИЮ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ:
ОПАСЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГРУЗИНО-АБХАЗСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

ТБИЛИСИ
2009

საქართველოს სტრატეგიისა და საერთაშორისო ურთიერთობათა კვლევის ფონდი
GEORGIAN FOUNDATION FOR STRATEGIC AND INTERNATIONAL STUDIES

**Вахтанг Колбаиа, Ивлиан Хаиндрава, Нодар Сарджвеладзе,
Елена Чомахидзе, Арчил Гегешидзе**

**ГАРАНТИИ ПО НЕВОЗОБНОВЛЕНИЮ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ:
ОПАСЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГРУЗИНО-АБХАЗСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**

**Тбилиси
2009**

Публикация данной работы стала возможной благодаря содействию со стороны британской организации *Международная тревога*, при финансовой поддержке Глобального фонда по предотвращению конфликтов правительства Великобритании.

Международная тревога является независимой миротворческой организацией, имеющей опыт работы свыше 20 лет в создании основ устойчивого мира и безопасности в пораженных насильственными конфликтами обществах.

Напечатано Грузинским фондом стратегических и международных исследований, Тбилиси, Грузия

Координатор проекта: Арчил Гегешидзе

Редактор: Елена Чомахидзе

Техническая редакция: Артем Мелик-Нубаров

Тираж: 300

© Вахтанг Колбаиа, Ивлиан Хаиндрава, Нодар Сарджвеладзе,
Елена Чомахидзе, Арчил Гегешидзе

ISBN 978-9941-0-2159-6

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА I. ПРЕДЫСТОРИЯ ВОПРОСА (В. Колбая)	6
Введение	6
1.1. Период активного военного противостояния	6
1.2. Первый послевоенный период	8
1.3. Второй этап послевоенного периода	10
1.4. Третий этап послевоенного периода	12
3.5. Четвертый этап послевоенного периода.....	14
Заключение	15
ГЛАВА II. АНАЛИЗ НОВЫХ РЕАЛИЙ В КОНТЕКСТЕ ГРУЗИНО-АБХАЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ (А.Гегешидзе).....	18
Введение	18
2.1. Импликации грузино-российской войны	27
2.2. Что дальше?	29
ГЛАВА III. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРАНТИЙ НЕВОЗОБНОВЛЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ (И. Хаиндрава).....	31
3.1. Кипр.....	31
3.2. Нагорный Карабах	32
ГЛАВА IV. ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКОЙ ВОЙНЫ В АВГУСТЕ 2008 ГОДА (Н. Сарджвеладзе, М. Балиашвили, Н. Шушаниа)	36
4.1. Часть первая.....	36
4.1.1. Грузия	36
4.1.2. Россия	38
4.1.3. Абхазия.....	39
4.1.4. Южная Осетия	40
4.1.5. США.....	41
4.1.6. Западная Европа.....	42
4.2. Часть вторая. Авторская позиция	43
ГЛАВА V. ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ К НЕВОЗОБНОВЛЕНИЮ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В АБХАЗИИ (А. Гегешидзе, Е. Чомахидзе).....	44
Введение	44
5.1. Часть 1. Результаты качественного исследования	44
5.1.1. Осознание необходимости подписания соглашения о возобновлении боевых действий в Абхазии	44
5.1.2. Стороны соглашения.....	46
5.1.3. Необходимо ли по возможности быстро подписать Соглашение?	46
5.1.4. Условия подписания Соглашения	47
5.1.5. Ожидаемые последствия подписания Соглашения.....	48
5.1.6. Ожидаемые последствия неподписания Соглашения.....	48
5.1.7. Условия, необходимые для выполнения Соглашения	49
5.1.8. Возможность нарушения Соглашения и ожидаемые последствия этого.....	49
5.2. Часть 2. Результаты количественного исследования	50
5.2.1. Осознание необходимости подписания Соглашения.....	51
5.2.2. Ожидаемые последствия подписания Соглашения.....	57
5.2.3. Ожидаемые последствия неподписания Соглашения.....	60
5.2.4. Условия подписания Соглашения	62
5.2.5. Условия выполнения Соглашения.....	66
5.2.6. Возможность нарушения/невыполнения соглашения	68
5.2.7. Ожидаемые последствия нарушения соглашения.....	70
Выводы	72
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	74
Использованные источники и материалы	78
Приложение 1 Протокол о грузино-абхазском урегулировании (1995).....	80

Приложение 2	Протокол о грузино-абхазском урегулировании (1997).....	82
Приложение 3	Информация об афинской встрече по мерам доверия (1998).....	84
Приложение 4	Информация о стамбульской встрече по мерам доверия (1999)	85
Приложение 5	Ялтинское заявление грузинской и абхазской сторон (2001).....	87
Приложение 6	«Документ Бодена»	90
Приложение 7	Опросник «Последствия войны»	91
Приложение 8	Опросник качественного исследования.....	93
Приложение 9	Опросник количественного исследования.....	94
Приложение 10	Рисунки к Главе V	96

ВВЕДЕНИЕ

Невозобновление боевых действий в зоне грузино-абхазского противостояния всегда являлось одним из ключевых факторов в отношениях между сторонами конфликта. Тема гарантий соблюдения договоренностей по перемирию стала актуальной еще в ходе войны 1992-1993 гг. С тех пор подписанию соответствующих соглашений было посвящены многочисленные переговоры самых разных форматов. Иногда удавалось согласовать условия перемирия, и документы подписывались, и устанавливался режим прекращения огня. Но хрупкий мир каждый раз нарушался, поскольку стороны не соблюдали договоренности. Бывало и так, что достичь договоренности не удавалось вообще. Таким образом, риск возобновления полномасштабных боевых действий присутствовал всегда.

Несмотря на очевидную актуальность вопроса обеспечения устойчивого режима перемирия, до последнего времени выявлению причин несоблюдения сторонами договоренностей или изучению условий создания твердых гарантий невозобновления боевых действий не уделялось должного внимания – ни со стороны экспертного сообщества, ни академических кругов. Тем временем на фоне событий августа 2008 г. вопрос создания гарантий устойчивого мира в зоне грузино-абхазского конфликта стал еще более актуальным, ибо источники угроз миру в регионе приумножились. Дело в том, что в результате грузино-российской войны Российская Федерация стала еще одной, причем безусловно – главной, стороной конфликта для Грузии, в том числе в зоне грузино-абхазского противостояния. Отнюдь не случаен тот факт, что подписанное 12 августа 2008 г. президентами Франции, России и Грузии соглашение касается прекращения огня между Грузией, с одной стороны, и Россией – с другой стороны, а не Абхазией или Южной Осетией. В нем, в частности, сказано, что противоборствующие стороны «отказываются от применения силы» и «окончательно отказываются от боевых действий». Соблюдение данных принципов имеет исключительное значение для обеспечения выполнения соглашения в целом.¹ Отметим, что на данное время это соглашение является единственным документом, на основе которого прекращен огонь, сохраняется перемирие и ведутся международные политические переговоры в Женеве по обеспечению безопасности и стабилизации ситуации. Уточним, однако, что «Женевский процесс» ставит целью выработку комплексных механизмов и гарантий безопасности по всему региону, включая зоны грузино-абхазского и грузино-юго-осетинского противостояния, подразумевая, тем самым, учет интересов и определение доли ответственности абхазской и юго-осетинской сторон. Однако прошлый опыт вызывает сомнения относительно действенности указанного соглашения, особенно в части отказа сторон от применения силы, обуславливая необходимость анализа как препятствующих, так и благоприятствующих этому факторов – с целью выработки рекомендаций по укреплению гарантий устойчивого мира в зоне конфликта.

Группа грузинских экспертов² с октября по декабрь 2008 г. провела комплексное исследование, главной целью которого являлось заполнение упомянутой ниши. В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

1. Выявление причин неэффективности переговорного процесса между сторонами конфликта.
2. Анализ новых реалий в контексте грузино-абхазских отношений.
3. Изучение международного опыта в области соблюдения условий перемирия.
4. Изучение восприятия последствий грузино-российской войны.
5. Изучение отношения различных групп грузинского общества к теме невозобновления боевых действий.

В последующих разделах книги рассматривается широкий тематический спектр проблем и предлагаются выводы и рекомендации, основывающиеся на результатах проведенного исследования. Отметим при этом, что наблюдения и соображения по отдельным вопросам отображают мнения авторов соответствующих частей исследования и необязательно разделяются другими участниками данного проекта. Вместе с тем, в ходе исследовательского процесса было сделано и несколько схожих выводов, к которым авторы пришли самостоятельно.

¹ Соглашение включает 6 принципов: 1)отказ от применения силы; 2)окончательный отказ от боевых действий; 3)обеспечение свободного прохода гуманитарной помощи; 4)возвращение грузинских вооруженных сил на места их обычной дислокации; 5) возвращение российских вооруженных сил на линию, существовавшую до начала военных действий; до создания международного механизма дополнительные меры безопасности осуществляют российские миротворческие силы; 6)начало международной дискуссии о форме (условиях) стабильности и безопасности в Абхазии и Южной Осетии.

² В состав группы входили авторы данной публикации. В сборе, анализе и технической обработке информации по главе IV принимали участие Марина Балиашвили и Нино Шушаниа.

ГЛАВА I. ПРЕДЫСТОРИЯ ВОПРОСА (В. Колбая)

Введение

В настоящей главе представлен анализ соглашений и иных документов, подписанных в рамках грузино-абхазского переговорного процесса, направленного на обеспечение гарантий невозобновления боевых действий. На основе детального изучения подписанных соглашений и сопутствующих процессов сделаны выводы о том, как и почему не сработали механизмы, призванные обеспечить мирное урегулирование конфликта. В конце главы предлагаются рекомендации по данному вопросу, адресованные властям Грузии и международному сообществу.

В нынешнем году исполняется 17 лет с начала военного конфликта в Абхазии, хотя реально он имеет более глубокие корни во времени. За прошедшие годы, казалось бы, были испробованы все варианты проведения переговоров: прямые двухсторонние, многосторонние в самом разнообразном формате, включая участие стран-друзей и Генерального секретаря ООН. Совет Безопасности ООН принял более 40 резолюций по грузино-абхазскому вопросу, неоднократно происходила ротация в российском миротворческом воинском контингенте, расположенном на границе вдоль реки Ингури, менялись личные представители Генерального секретаря ООН и военные наблюдатели (МООНГ). Однако в плане урегулирования конфликта ровным счетом ничего не менялось. Грузинская сторона апеллировала к основополагающему принципу международного права о неизблемости территориальной целостности страны, считая возможным обсуждение реальных компромиссов по политическому статусу Абхазии лишь после решения вопроса о возвращении беженцев в родные места. Абхазская сторона, в свою очередь, руководствовалась принципом, провозглашающим право нации на самоопределение.

Все эксперты сходятся во мнении, что процесс разрешения конфликта оказался в глухом тупике. Незвзирая на то, что заверения сторон о неприменении силовых методов и невозобновлении боевых действий были четко и многократно зафиксированы во многих договорах и протоколах встреч, они нарушались обеими сторонами (например, военная операция в Гальском районе в 1994 г., так называемые «чистки» в ответ на вылазки партизан; майские события в Гальском районе в 1998 г., Кодорские события – «поход» Гелаева осенью 2001 года и пр.).

1.1. Период активного военного противостояния

14-15 августа 1992 года, после вооруженного столкновения на подступах к Сухуми, состоялась первая встреча в Доме правительства Абхазии. За столом переговоров представители сторон подписали первое соглашение о предотвращении дальнейшей военной эскалации конфликта. В частности, согласно договоренности, грузинская сторона обязалась не вводить войска в город, а для выполнения решения Госсовета Грузии³ сторонами было решено официально выделить по 200 военных для охраны железнодорожных грузов от Псоу до Самтредия (узловая железнодорожная станция в Западной Грузии). Однако грузинская сторона свое обещание не сдержала, и грузинские войска под командованием тогдашнего министра обороны Грузии Т. Китовани 18 августа вошли в Сухуми.

Первым в ряду документов о прекращении огня был «Протокол консультаций по урегулированию конфликта между грузинской и абхазской сторонами», подписанный Т. Китовани, С. Шойгу и В. Ардзинба⁴ 29 августа 1992 года в г. Сочи. За ним последовал «Итоговый документ Московской встречи» от 3 сентября того же года, первая статья которого гласила: «Все участвующие в конфликте вооруженные формирования с 12.00 часов 5 сентября 1992 года прекращают огонь и любое применение силы друг против друга». Согласно же статье 9, «Вооруженные силы Российской Федерации, временно находящиеся на территории Республики Грузия, в том числе и в Абхазии, соблюдают строгий нейтралитет и не участвуют во внутренних конфликтах». В соглашении также зафиксированы и меры, которые должны были способствовать восстановлению мира (обес-

³ С целью обеспечения безопасности перевозки железнодорожных грузов из России в Грузию и Армению Госсовет Грузии принял решение о принятии соответствующих мер по охране коммуникаций на маршруте Псоу-Самтредия, что стало поводом для ввода тяжелой техники и вооруженных формирований на территорию Абхазии.

⁴ С.Шойгу – министр чрезвычайных ситуаций РФ, В.Ардзинба – Председатель ВС Абхазии.

печение территориальной целостности Грузии, прекращение огня, нейтралитет российских войск, обмен пленными, недопущение террористических актов, налаживание товарообмена и коммуникации, охрана границ, проблема беженцев, «пресечение и недопущение любых действий с территории России»). Гарантом данного соглашения выступала Российская Федерация.

Однако в реальности все эти договоренности привели лишь к тому, что в результате осуществленной абхазской стороной военной операции грузинский плацдарм в районе города Гагра был уничтожен с соответствующим изменением военно-стратегической обстановки.

Следующее соглашение о прекращении огня было заключено 14 марта 1993 г. после ожесточенных боев в Очамчирском районе, когда абхазской стороне удалось высадить десант и врезаться клином в расположение грузинских вооруженных сил. Правда, через некоторое время грузинские формирования сумели восстановить равновесие. Однако последующее перемирие дало необходимую передышку абхазским формированиям, сведя на нет тактическое преимущество грузинской стороны.

27 июля 1993 года в г. Сочи стороны подписали «Соглашение о прекращении огня в Абхазии и механизме контроля за его соблюдением», гарантом выполнения которого выступала Россия. Был определен механизм выполнения данного соглашения "по разоружению и мирному выходу из кризисной ситуации" – через процесс демилитаризации зоны конфликта, что подразумевало вывод за ее пределы всей тяжелой бронетехники и артиллерии обеих сторон.

В конце сентября грузинские войска оставили Абхазию. При участии абхазских наблюдателей, получивших полную гарантию безопасности и доступ на любую контролируемую правительством Грузии территорию, артиллерия и бронетехника вооруженных сил Грузии были выведены морским путем за пределы зоны конфликта. Для этих мероприятий российские военные даже предоставили грузинской стороне свои десантные корабли, предварительно потребовав, правда, оплаты этой услуги. Грузинская сторона осталась только со стрелковым оружием. Акт о демилитаризации подконтрольной властям Грузии территории был подписан всеми сторонами.

Абхазская сторона при выводе своей артиллерии и бронетехники на территорию России – через российско-грузинскую границу по р. Псоу – сумела не допустить наблюдателей с грузинской стороны. Представители миссии ООН выразили протест в связи с подобной позицией абхазской стороны. В итоге дело дошло до того, что российская сторона отказалась брать на себя ответственность за безопасность наблюдателей – как с грузинской стороны, так и со стороны миссии ООН. Процесс практически зашел в тупик. Россия предложила снять на видео процесс вывода тяжелой техники и артиллерии из зоны конфликта и предоставить видеоматериалы миссии ООН в качестве доказательства. Представителям миссии ООН действительно передали видеоматериал, где был зафиксирован процесс вывода бронетехники и артиллерии с контролируемой абхазской стороной территории. Однако грузинские военные, часть наблюдателей и представители грузинской общественности сомневались в достоверности предоставленной информации.

В итоге военная фаза конфликта завершилась изгнанием представителей «побежденной» этнической группы», и на территории Грузии появились сотни тысяч (по различным данным, Абхазию покинуло порядка 200 тыс. грузин) вынужденно перемещенных лиц, включая грузин, абхазов, русских, греков, евреев и граждан других национальностей. Позже президент Э. Шеварднадзе сетовал на то, что тогда «российская сторона его обманула»⁵.

Результаты периода активного военного противостояния с очевидностью свидетельствуют о том, что Сухуми и Тбилиси с самого начала военного конфликта (по старой привычке, наверное) апеллировали к Москве, пытаясь, естественно, использовать ее интересы в свою пользу. Хотя, на

⁵ 16 сентября 1993 года, абхазская сторона, воспользовавшись отсутствием у грузинской стороны артиллерии и бронетехники, начала крупномасштабную атаку на Сухуми по всем направлениям с участием двух батальонов спецназа (документальный фильм Невзорова «Дикие гуси»). В тот же день, выступая на заседании Верховного Совета Российской Федерации, начальник Генерального штаба МО России Колесников (уроженец Гудаута), «предсказал» падение Сухуми в течение трех дней. Так оно и оказалось, однако это произошло 27 сентября, а не 19 сентября, как планировали в Генштабе Министерства обороны РФ. На видео-кадрах взятия Сухуми, которые обошли весь мир, хорошо видно, что город был полон бронетехникой и артиллерией абхазской стороны с российскими флагами. При штурме Сухуми город бомбила артиллерия, в том числе и орудиями залпового огня БМ-21 "Град". В город вошли танки и боевые машины пехоты, и здание Дома правительства в Сухуми обстреливалось из танков и Зу-32, закрепленных на грузовых машинах.

наш взгляд, подобного рода попытки со стороны Тбилиси были заведомо обречены на неудачу, у которого, к тому же, в этот период после свержения президента З. Гамсахурдия были проблемы с легитимностью. Дефицит легитимности, в свою очередь, сковывал волю и сужал возможности, исключая принятие непопулярных, но, возможно, стратегически выгодных для Грузии решений. Например, Э. Шеварднадзе отверг предложение министра обороны Российской Федерации П. Грачева о размещении на территории Абхазии дополнительно одной дивизии и двух бригад МО Российской Федерации как гаранта прекращения войны.

Но в любом случае взятый Грузией курс на евро-атлантическое направление создавал реальные перспективы изменения баланса сил в регионе, появления новых «игроков», что, естественно, противоречило интересам России и заведомо предопределило поддержку абхазской стороны, как возможность сохранения своих позиций в регионе. На руку России сыграла и пассивность международного сообщества, которое в перспективе хотело видеть ее в лице партнера.

И, наконец, остается лишь с сожалением констатировать, что, как показала практика, договоренности и соглашения как таковые отнюдь не гарантируют соблюдения содержащихся в них положений, что ставит под сомнение незыблемость принципа римского права *Pacta sunt servanda* («соглашения следует уважать»).

1.2. Первый послевоенный период

После прекращения боевых действий в зоне грузино-абхазского конфликта начало переговорного процесса было положено переговорами о полномасштабном урегулировании грузино-абхазского конфликта, проводившихся в Женеве под эгидой ООН, при содействии России и участии представителя СБСЕ. Первым итоговым документом стал «Меморандум о понимании между грузинской и абхазской сторонами»⁶, принятый в ходе первого раунда и подписанный 1 декабря 1993 года. Стороны обязались не применять силу или угрозу силы друг против друга в период проведения переговоров по достижению полномасштабного политического урегулирования конфликта в Абхазии. С согласия Совета Безопасности ООН и Генерального секретаря ООН стороны согласились увеличить число международных наблюдателей в зоне конфликта и использовать международные миротворческие силы (чему так упорно противилась все это время российская сторона). Была достигнута договоренность об обмене военнопленных, принятии мер по розыску пропавших без вести и перезахоронению погибших.

К этому моменту были приняты резолюции Совета Безопасности №849 от 9 июля 1993 года, №858 от 24 августа 1993 года, №876 от 19 октября 1993 года, №881 от 4 ноября 1993 года. Следует отметить, что в Резолюции от 19 октября, помимо протокольных пунктов, есть очевидный прорыв по вопросу осуждения действий сторон. В частности, уже в преамбуле отмечается, что "будучи глубоко озабоченными человеческими страданиями, вызванными конфликтом в регионе, и сообщениями об "этнической чистке" и других серьезных нарушениях международного гуманитарного права, полагая, что продолжение конфликта в Абхазии, Республика Грузия, создает угрозу миру и стабильности в регионе...».

В апреле 1994 года на четырехсторонней встрече (грузинская и абхазская стороны, Российская Федерация и Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев) было подписано «Соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц», то есть впервые появились согласованные сторонами, основополагающие гуманитарные и политические принципы разрешения конфликта, включая ссылку на пункты, подтверждающие суверенитет и территориальную целостность Грузии. В частности, в документе отмечалось, что вынужденно перемещенные лица имеют право на добровольное мирное возвращение в места своего происхождения или проживания без риска подвергнуться аресту, задержанию, тюремному заключению или уголовному преследованию. Следует отметить, что грузинская сторона неустанно актуализировала вопрос о возвращении вынужденно перемещенных лиц, поддерживая высокую температуру этой темы через ООН. Тбилиси было все труднее было решать социальные, экономические и жилищные проблемы вынужденно перемещенных лиц; реально они приобретали все больше политического влияния в Грузии.

⁶ «Ведомости Парламента Грузии». – 1993, № 9. – с. 223-227.

Важнейшим было соглашение сторон о том, что подобный иммунитет не распространялся на лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений или преступлений против человечности, как это определено в международных документах, а также на лиц, принимавших ранее участие в боевых действиях и находящихся в настоящее время в составе вооруженных формирований, готовящихся к боевым Действиям. Здесь же следует отметить, что в документе ничего не говорилось об аналогичной категории лиц с абхазской стороны. Таким образом, грузинская сторона, понимая проблемы, связанные с массовым возвращением беженцев, продемонстрировала гибкость, подтвердив свои намерения решать проблемы исключительно мирным путем.

К этому моменту в разрешении конфликта пока еще на равных правах участвовали представители международных институтов и Российской Федерации. В заявлении от 4 апреля 1994 года «О мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта» гарантами «обязательства не применять силу и не прибегать к угрозе ее применения друг против друга» выступали представители ООН, РФ и ОБСЕ. На основе данного документа 14 мая 1994 года стороны подписали «Соглашение о прекращении огня и разъединении сил», обязавшись не только «строго соблюдать официальное прекращение огня с указанной даты», но и вновь подтвердив обязательство об отказе от применения силы или угрозы ее применения. В этом документе были оговорены конкретные принципы мирного процесса, в частности, детали разъединения войск, линии зон безопасности, виды и места размещения боевой техники и т. д.

Следует отметить, что в конфликтной зоне действовали грузинские вооруженные группы, которых местное население называло «партизанскими группами», хотя правительство Грузии этот факт отрицало. Более того, власти часто потворствовали этим группам, возникающим в основном стихийно в ответ на самоустранение российских миротворцев от фактов предотвращения нарушения прав этнических грузин в Гальском районе. Однако к этому моменту грузинская сторона была вынуждена признать этот факт и обязалась «принять эффективные меры по пресечению проникновения в Абхазию террористических и диверсионных групп, вооруженных формирований и лиц»⁷, хотя задействовать в полном объеме это свое обязательство она не смогла.

Понимая важность интенсификации мирного процесса и восстановления доверия, стороны согласилась на размещение миротворческого континента в зоне конфликта. Они обратились к Совету Глав СНГ с просьбой принять решение о размещении коллективных миротворческих сил в зоне конфликта. Однако государства-члены СНГ к этому времени не имели ни политического желания, ни возможности реально участвовать в решении проблемы по причине сложностей переходного периода внутри своих стран. Да и политическое руководство Грузии по причине неэффективности международных организаций и наличия внутренних противоречий было вынужденно мириться с таким развитием событий. Единственной страной, заинтересованной в размещении войск в зоне конфликта, была Россия, получавшая таким образом серьезный рычаг влияния на Грузию. В итоге в регион были направлены войска РФ в количестве до 3 тыс. человек. Запад уступил основные рычаги влияния на Грузию, а грузинская сторона получила де-факто границу с Россией на реке Ингури⁸.

ООН, понимая актуальность мирного процесса и необходимость восстановления доверия между сторонами, старалась закрепить все это документально. Россия, Пользуясь послевоенным синдромом сторон, всеми правдами и неправдами пыталась показать необходимость получения ею мандата миротворца (толерантность в отношении партизан, повлекшая гибель большого количества мирного населения, что неоднократно обсуждалось в СБ ООН, перманентные «зачистки»). Таким образом, этот период прошел под знаком фактического и правового оформления роли России в разрешении конфликта.

У Абхазии по-прежнему не было уверенности в том, что Грузия воздержится от применения силовых методов. Тбилиси было все труднее проявлять гибкость и творческий подход в переговорном процессе. Уже начали о себе знать симпатии части российского военного и политического истеблишмента (отказ Думы от ратификации утвержденного Парламентом Грузии «Рамочного договора о дружбе» (1993); отказ от парафированного договора о военном сотрудничестве, 1994).

⁷ Сборник документов по вопросу урегулирования конфликта в Абхазии, Грузия. – с. 107.

⁸ Имеется в виду «Соглашение о создании СНГ» от 8 декабря 1991 года, статья 12 Устава которой гласит: «Решение о совместном использовании Вооруженных Сил принимается Советом Глав государств СНГ».

1.3. Второй этап послевоенного периода

Ситуация «ни война и ни мир» часто подталкивала стороны на новые вспышки и возобновление боевых действий. Причину такого положения дел они усматривали в том, что конфликтующие стороны достигли максимума того, чего могли достичь: Грузия – признания территориальной целостности на уровне международного права и межгосударственных отношений, а Абхазия – декларирования своей независимости всему миру.

19 января 1996 года Совет Глав государств-членов СНГ принял важное на тот период решение «О мерах по урегулированию конфликта в Абхазии, Грузия». Главы государств сочли, что в Сухуми превалировали позиции, препятствующие достижению взаимоприемлемых договоренностей по политическому разрешению конфликта, безопасному и достойному возвращению вынужденно перемещенных лиц в места их постоянного проживания. Принятию данного решения предшествовали отзыв абхазской стороной парафированного документа о федеративном устройстве государства⁹ и ухудшение положения населения Гальского района поздней осенью 1995 года, что было отражено в соответствующих документах Совета Безопасности ООН¹⁰.

В ходе процесса переговоров отмечался период, характеризующийся некоторыми экспертами, как «период постоянной стагнации», хотя часть экспертов, в том числе и в Абхазии, склоняется к тому, что это был период упущенных возможностей. В Тбилиси одной из таких возможностей считают отзыв абхазской стороной парафированного документа о федеративном устройстве общего государства летом 1995 года (см. приложение 1), а в Сухуми – отказ грузинской стороны от подписания «Протокола о грузино-абхазском урегулировании» летом 1997 года (так называемый «документ Примакова», см. приложение 2).

Определенная часть абхазского общества сочла, что «Протокол о грузино-абхазском урегулировании» 1995 года «фактически понижал статус Абхазии до субъекта грузинской федерации или автономии в составе Грузии». На самом же деле данный протокол предусматривал создание федерального законодательного органа: «За Абхазией остается... часть депутатских мест в Федеральном законодательном органе..., решения которого по вопросам, затрагивающим интересы Абхазии, имеют силу с согласия депутатов Абхазии... Абхазия вправе заключать международные соглашения». Здесь же стороны выразили желание присоединиться к таможенному союзу между Россией, Беларуссией и Казахстаном. Грузинская сторона согласилась с замечанием Сухуми о том, что «с нашей стороны возможны предложения по корректировке ст. 6» (которая касалась вопроса возвращения вынужденно перемещенных лиц).

Таким образом, согласно «Протоколу» 1995 года, Грузия и Абхазия создавали совместное федеративное государство, в пределах которого предполагалось распределить полномочия между Тбилиси и Сухуми. Следует также отметить, что понятие «независимость» появилось в Конституции Абхазии только в октябре 1999 года. Стало быть, в 1995 году предложение о создании федерального государства не должно было быть неожиданным.

Тбилиси, в свою очередь, не устроило то, что «Протокол о грузино-абхазском урегулировании» от 13-14 июня 1997 года гласил: «Каждая из двух сторон сохраняет свою конституцию» и «в случае нарушения Договора одной из сторон возникнет вопрос о его расторжении». Наряду с этим грузинскую сторону не устраивало и то, что гарантом соблюдения Договора должна была выступать только Россия. По мнению части наблюдателей, эти формулировки не содержали в себе такого риска, из-за которого Тбилиси мог упустить шанс подписания данного документа.

Думается, что если бы обе стороны проявили большую гибкость, прагматизм и политическую волю, а международное сообщество – большую настойчивость, протокол мог быть подписан.

На Женевской встрече от 23-25 июля 1997 года, после проведения всесторонних консультаций, Россия смогла сохранить главенствующую роль, как содействующая сторона¹¹.

⁹ Протокол о грузино-абхазском урегулировании от 22.07.1995

¹⁰ Резолюция СБ ООН №1036 от 1996 г.

¹¹ Было принято решение о том, что статус группы-друзей, созданной Генеральным секретарем в 1994 году в составе Франции, Германии, Российской Федерации, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, в качестве наблюдателей Генерального секретаря ООН должен быть аналогичен статусу других групп-друзей Генерального секретаря. Они могли участвовать во встречах и заседаниях, выступать с заявлениями и предложениями по различным аспектам мирного процесса, включая политическое урегулирование. Они не являлись сторонами на переговорах и не приглашались для подписания документов, согласованных сторонами в ходе переговоров.

14-15 августа 1997 года, в годовщину начала военных действий в Абхазии, в Тбилиси с визитом приехал министр иностранных дел РФ Е. Примаков вместе В. Ардзинба. Главным событием визита наблюдатели сочли совместное заявление «О встрече грузинской и абхазской сторон», в котором говорится: «Стороны приняли на себя обязательство не прибегать к оружию для решения разделяющих их противоречий и ни при каких условиях не допускать возобновления кровопролития».

17-19 ноября 1997 года в Женеве стороны подтвердили принятое в «Тбилисском заявлении» от 14 августа 1997 года обязательство отказаться от применения силы или угрозы ее применения друг против друга. Стороны согласились с тем, что относительный прогресс в укреплении доверия, взаимопонимания и сотрудничества между ними может быть достигнут посредством прямых двусторонних контактов. Важной констатацией было создание Координационного Совета, в рамках которого должны были действовать рабочие группы по вопросам устойчивого возобновления огня и обеспечения безопасности.

Третья сессия Координационного совета состоялась в г. Сухуми 31 марта 1998 года. Рабочим группам было поручено ускорить деятельность по разработке механизма с участием представителей сторон, МООННГ и КСПМ для расследования и предупреждения фактов нарушений принятого в Москве «Соглашения о прекращении огня и разъединении сил», а также диверсионно-террористических актов, совершаемых в зоне конфликта.

Тем не менее, несмотря на определенные подвижки в переговорном процессе на этом этапе, существенного прогресса в масштабном урегулировании конфликта не наблюдалось. Это, по мнению грузинской стороны, во многом объяснялось усиливающейся ролью России, как «заинтересованного» посредника. Так, в Грузии было широко распространено мнение о том, что Российская сторона, формально придерживаясь принципа территориальной целостности Грузии, на самом деле регулярно нарушала взятые на себя обязательства¹². Однако международное сообщество подчеркивало роль Российской стороны в урегулировании конфликта: «Мы убеждены в том, что международное сообщество, в частности, ООН и ОБСЕ при участии Российской Федерации в качестве посредника, должно и впредь активно участвовать в поисках мирного решения...»¹³.

Совет Безопасности ООН, принявший 17 резолюций¹⁴ за период с 1993 по 1997 гг., ограничивался констатацией факта нерушимости границ и подтверждением поддержки территориальной целостности Грузии. ООН не имела ощутимого влияния на миротворческие процессы из-за весомой роли России в Совете Безопасности и относительно низкой приоритетности вопроса урегулирования грузино-абхазского конфликта для мирового сообщества.

В выступлении Э. Шеварднадзе на заседании ООН в июле 1996 года говорилось: «Трудно описать те чувства апатии и разочарования, которые охватили народ Грузии в отношении способности международного сообщества способствовать разрешению конфликта... Несмотря на десятки резолюций Совета Безопасности, не нашлось ни финансовых средств, ни воинского контингента для операции по поддержанию мира в Абхазии». Парламент Грузии высказывал все большее недовольство действиями МС РФ в зоне конфликта, обвиняя их в бездействии. Тбилиси начал прощупывать возможность интернационализации миротворческого процесса, стремясь изменить формат конфликта, трансформировав его в российско-грузинский. Конечная цель трансформации – «лишение РФ статуса эксклюзивного гаранта этнополитической стабильности в Абхазии»¹⁵.

Грузия при помощи различных мер силового воздействия на абхазское общество – экономических, идеологических, политических и пр. – пыталась восстановить свою территориальную целостность. Как отмечают некоторые издания, «в Тбилиси ставили перед собой только политическую задачу – восстановить территориальную целостность грузинского государства. Но в отрыве от

¹² Уже 14-24 февраля этого же года по распоряжению премьер-министра РФ В.Черномырдина из России через р. Псоу, в обход грузинских властей, поступили грузы на 2.5 миллионов долларов США, в том числе: сто тонн горючего, 120 тонн пшеничной муки; из Анапы в Сухуми было доставлено 4 единицы тяжелой военной техники. 4 мая 1996 года в Майкопе состоялось заседание совета ассоциации «Северный Кавказ», на которое официально была приглашена делегация из Сухуми во главе В.Ардзинба; в том же месяце Московской Патриархии был передан Ново-Афонский монастырь. В Москве между премьер-министром Абхазии и вице-премьером России А. Большаковым было достигнуто соглашение, по которому Россия не должна была препятствовать приему иностранных кораблей в Сухумском порту.

¹³ «Свободная Грузия», № 186, 24 июля, 1998.

¹⁴ См., например, Резолюции ООН №№849, 854, 858, 876, 881, 892, 896, 901, 906, 934, 937, 971, 993, 1036, 1065, 1096, 1124.

¹⁵ С. Маркедонов. Распутается ли Абхазский клубок? Политком. гу, 14 августа 2006 г. (www.politcom.ru/3223.html).

не менее важной нравственной задачи – восстановления морального единства с народом Абхазии»¹⁶. В Грузии, за небольшим исключением, почти не ставился вопрос: почему за весь послевоенный период в ходе миротворческого процесса не было достигнуто сколь-нибудь существенного продвижения вперед? Наоборот, после окончания войны по многим основным параметрам позиции сторон еще более отдалялись.

Вместе с тем, надо признать и то, что, к сожалению, в массовом самосознании большей части нашего общества так и не произошло радикальных масштабных изменений по осмыслению причин и последствий конфликта в Абхазии, поиску новых подходов к его решению. Грузия, имея все основания в разрешении конфликта двигаться путем максимального вовлечения международных организаций и дружественных стран, загнала себя в тупик требованием первоочередного выполнения требования о скорейшем восстановлении территориальной целостности государства, действуя чрезмерно прямолинейно, игнорируя такие прагматичные и эффективные формы восстановления доверия со стороны Сухуми, как, например, экономические.

1.4. Третий этап послевоенного периода.

Обострение ситуации в Гальском районе в мае 1998 года, а также события, связанные с «походом» Гелаева в октябре 2001 года вернули актуальность вопросу подписания соглашения о возобновлении боевых действий, который активно обсуждался политиками, экспертами, представителями гражданского общества. Очевидно, что в правовом и политическом плане соглашения о прекращении огня не могли заменить обязательства о неприменении силы; в конечном итоге, боевые действия были возобновлены. На майские события оперативно отреагировал Европарламент резолюцией «О ситуации в Грузии», в которой подчеркивалось, что ухудшение ситуации в Гальском районе создает серьезную угрозу проводимому под эгидой ООН процессу и наносит ущерб безопасности в Кавказском регионе.

25 мая 1998 года в г. Гагра был подписан «Протокол о прекращении огня, разведении вооруженных формирований и гарантиях по недопущению силовых действий», в котором абхазская сторона обязалась не допускать противоправных силовых действий в отношении мирного грузинского населения Гальского района. Грузинская сторона, в свою очередь, обязалась принять эффективные меры по пресечению проникновения в Абхазию вооруженных формирований.

Возросла активность международного сообщества в плане оказания позитивного влияния на происходящие в Грузии процессы. Примером этого являются так называемые «встречи доверия»¹⁷ (см. приложения 3, 4, 5). Была достигнута договоренность о продолжении проведения подобных встреч в целях развития контактов между сторонами, что отразилось в принятом на одной из этих встреч документе, в котором абхазы и грузины заявляли: «Реализация вышеперечисленных согласованных мер будет проводиться в рамках Координационного Совета и путем двусторонних контактов». К сожалению, из-за многочисленных факторов, в том числе и вероятности потери весомого влияния России на эти процессы, такие встречи со временем уже не проводились (хотя были попытки их возобновления, например, попытка Бодена).

Заседания Координационного Совета были проведены 21 декабря 1998 г. в Женеве, 11 февраля 1999 г. в Тбилиси и 29 апреля 1999 г. в Сухуми. По замыслу западных партнеров Грузии так называемый «Женевский процесс» должен был минимизировать роль России в процессе урегулирования конфликта. Тем не менее, на наш взгляд, к тому времени подобный подход отнюдь не означал, что международное сообщество постепенно приходило к мнению, что вопрос конфликтов в Грузии – это вопрос безопасности Европы.

2 апреля 1999 г. в Москве состоялась очередная встреча Глав-государств СНГ¹⁸. Тем не менее, через пять месяцев, 12 октября 1999 г. в Сухуми был принят Акт о государственной независимости Республики Абхазия. Поэтому документы, принятые во время Московской встречи, так и не

¹⁶ «Абхазский меридиан», №2\58.2007 г.

¹⁷ «Аккорд», выпуск 7, 1999 г. (www.c-r.org/accord).

¹⁸ По итогам встречи сторонам конфликта было рекомендовано в месячный срок завершить согласование проектов «Соглашения о мире и гарантиях по предотвращению вооруженных столкновений» и «Протокола о возвращении беженцев в Гальский район и мерах по восстановлению экономики» и подписать указанные документы.

удалось согласовать с абхазской стороной, которая считала, что Тбилиси упустил время для подобного рода шагов.

За весь период конфликта большие опасения у грузинской стороны вызывала возможность вторжения вооруженных формирований в Кодорское ущелье. С целью Урегулирования этого вопроса 29 марта 2002 г. в Сухуми состоялась встреча делегаций сторон, на которой была достигнута договоренность о том, что в соответствии с Московским соглашением от 14 мая 1994 года из Кодорского ущелья будут выведены все военные формирования под наблюдением и контролем патрулей МООННГ и КСПМ СНГ. Это был позитивный пример продвижения к построению доверия¹⁹. Грузинская сторона согласилась, что возобновление патрулирования Кодорского ущелья представителями МООННГ и КСПМ СНГ должно способствовать стабилизации ситуации. Абхазская сторона выразила мнение, что нахождение в Кодорском ущелье грузинских пограничников и вооруженных резервистов является нарушением существующих договоренностей. На этой встрече абхазская сторона потребовала установления постоянных постов МООННГ и КСПМ СНГ (в верхней части Кодорского ущелья), а также полную демилитаризацию ущелья.

Определенные ожидания были связаны с документом «Основные принципы разграничения конституционных полномочий между Тбилиси и Сухуми» (так называемый «документ Бодена», см. приложения б), одобренном Резолюцией Совета Безопасности ООН №1393 от 31 января 2002 года. Несмотря на многочисленные попытки ООН, ни грузинская, ни абхазская стороны этот документ не приняли даже на рассмотрение. В российских, близких к Кремлю, экспертных кругах появились утверждения о том, что «при этом речь идет о возвращении грузин не только в Гальский приграничный район, но и в Сухуми, Гагру, Гантиади, Леселидзе. Что получится в результате? Во-первых, «возвращенцы» коренным образом изменят нынешнюю этно-демографическую ситуацию, и абхазы вновь превратятся в этническое меньшинство. Тогда «купленная» абхазская элита в одночасье превратится в национал-предателей со всеми вытекающими последствиями. На эту роль никто из представителей непризнанной элиты добровольно не согласится»²⁰.

В Абхазии неприятие было вызвано в основном первым и шестым пунктами «Принципов». Первый пункт гласил: «Грузия представляет собой суверенное государство, основанное на правовых нормах. Границы государства Грузия, утвержденные 21 декабря 1991 года, не подлежат изменению вне соответствия Конституции государства Грузия». Формулировка шестого пункта была следующей: «Конституция Абхазии, в основу которой может быть положена Абхазская Конституция от 26 ноября 1994 года, должна быть изменена в соответствии с соглашением о разделении полномочий между Тбилиси и Сухуми, как это определено в федеративном соглашении».

В Грузии неприемлемыми посчитали пункты 2 и 5: «Абхазия представляет собой основанное на правовых нормах суверенное образование внутри государства Грузия. Абхазия обладает особым статусом внутри государства... Конституция государства Грузия должна быть изменена; ...для этого возможно использование «Декларации мер по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта» от 4 апреля 1994 года».

Отмечались вялые попытки имплементации Сочинских соглашений²¹ – возвращение вынужденно перемещенных лиц, открытие сквозного железнодорожного сообщения Сочи-Тбилиси, модернизация каскада «Ингури ГЭС» и определение перспектив строительства других гидротехнических объектов в верховьях реки Ингури²².

Таким образом, несмотря на регулярный характер встреч сторон, реально они не принесли позитивных результатов и не оказали ощутимого влияния на процесс осознания необходимости принятия или подготовки масштабного документа о невозобновлении боевых действий.

Позиция абхазской стороны, особенно с 1999 года, становилась все жестче и сводилась к тому, чтобы с помощью миротворцев удерживать контроль над территорией. Затягивая решение вопроса беженцев и перемещенных лиц, абхазская сторона старалась не допустить восстановления довоенной демографической ситуации, построить соответствующие государственные институты и добиваться международного признания, восстанавливать экономику и привлекать инвестиции. Опасения абхазской стороны, по большому счету, были связаны с возможностью силового реше-

¹⁹ «Абхазский меридиан», *op. cit.*

²⁰ С. Маркедонов, *op. cit.*

²¹ Подразумеваются договоренности, достигнутые на встрече В. Путина и Э. Шеварднадзе, состоявшейся 7 марта 2003 года в г. Сочи.

²² Абхазский вопрос в официальных документах, часть 3, стр. 347-349

ния конфликта. Абхазское общество, естественно, тревожила перспектива новой войны. Переубедить в этом Сухуми не удалось, невзирая на многочисленные заверения Грузии о своей приверженности мирным путям разрешения конфликта.

Грузинская сторона пыталась добиться интернационализации военного компонента миротворческой операции и замены военного формата операции на полицейский, переноса дислокации миротворческой миссии на запад от г. Очамчиры. На первом этапе предполагалось также создать совместную администрацию гражданского управления в Гальском и Очамчирском районах, осуществить поэтапное организованное возвращение вынужденно перемещенных лиц в Гальский и Очамчирский районы.

Здесь же следует упомянуть и важнейшие геополитические факторы этого периода, связанные с трудностями переходного периода в России и странах Восточной Европы, формированием новых стратегических подходов ЕС и НАТО к мировому порядку, глобальными энергетическими проблемами и поисками альтернатив в этой сфере, усилением международного терроризма. Все это стало причиной того, что регулярные встречи сторон и принятые на них документы не смогли существенно повлиять на состояние дел по урегулированию конфликта. В спектре международных отношений грузино-абхазский конфликт объективно не мог играть первостепенную роль и рассматривался лишь с точки зрения геополитических интересов крупных политических игроков.

3.5. Четвертый этап послевоенного периода.

Безболезненное отстранение от должности президента Грузии Э. Шеварднадзе и главы Аджарии А. Абашидзе создало у приведших к власти в результате «революции роз» новых руководителей Грузии иллюзию, будто аналогичный успех может быть достигнут и в бывшей Юго-Осетинской Автономной области, а затем и в Абхазии. События мая 2004 года, а также трагические августовские события 2008 г. в Цхинвали воочию показали несостоятельность подобного подхода.

Изменившаяся геополитическая ситуация породила ложные ожидания – власти полагали, что коль скоро международное сообщество позитивно реагирует на изменения в Грузии, оказывая ей всяческую поддержку, это дает правящим кругам «карт-бланш» и в отношении скорейшего разрешения конфликтов²³. Подобный подход сыграл роковую роль в урегулировании конфликтов в Грузии.

Усилению напряженности ситуации весной 2008 года способствовало заявление МИД РФ от 4 марта 2008 года о том, что РФ в одностороннем порядке официально вышла из вышеупомянутого «Соглашения Совета Глав государств СНГ» от 19 января 1996 г. В апреле 2008 года был принят Декрет «О предметной помощи Абхазии и Южной Осетии». При этом российское руководство не сочло нужным даже формально соблюсти правовые основы фундаментальных договоров СНГ: не объявило о выходе из Алма-Атинского, Московского договоров, Меморандума Совета глав государств СНГ от 1995 года.

В Тбилиси все активнее стал обсуждаться вопрос о необходимости подписания соглашения о невозобновлении боевых действий. На этом настаивала часть неправительственных организаций, на это осторожно намекали аккредитованные в Грузии международные организации. Об этом говорилось и в кулуарах правительственных структур. Как известно, личный представитель президента Грузии И. Аласания активно работал над текстом соглашения в рамках процесса возвращения вынужденно перемещенных лиц (ВПЛ). Активизировался этот вопрос и в некоторых средствах массовой информации.

Казалось бы, что под давлением международного сообщества все идет к тому, чтобы ввести в правовое пространство годами дряхлеющее зыбкое «мирное» противостояние». Однако вместо этого 29 марта 2008 года власти Грузии выступили с новыми «старыми» предложениями по урегулированию абхазского кризиса. В частности, абхазской политической элите предлагались: пост вице-президента с правом вето на вопросы, касающиеся Абхазии; гарантированное представительство в органах центральной власти; международные гарантии для Абхазии, обеспечивающие широкий федерализм и неограниченную автономию; гарантии защиты культуры, языка и этнической идентичности; гарантии безопасности; формирование единого правового, таможенного и морского пространства; создание совместных свободных экономических зон. Однако, по мнению части не-

²³ См., например, Резолюцию Европарламента, принятую в Брюсселе 13 октября 2004 г.

которых экспертов и оппозиционных политических партий, хотя Грузия и предложила Абхазии «спокойствие и защищенность, жизнь без криминала и коррупции, свободный и законный бизнес, лучшие условия здравоохранения и образования, открытую экономику и прозрачные границы», это скорее было рассчитано на зарубежную аудиторию, поскольку все эти предложения уже утратили свою актуальность и привлекательность, тем более, что все это далеко не полностью гарантировано самому грузинскому обществу.

Реакция Сухуми на инициативы Тбилиси была негативной.

Заключение

В настоящей главе предпринята попытка документально проследить и проанализировать весь переговорный процесс грузино-абхазского конфликта с момента начала военных действий в августе 1992 года. На начальном этапе этого процесса позиции сторон были относительно более уступчивыми. Грузинская и абхазская стороны пытались как можно скорее прекратить кровопролитие и вооруженное противостояние; абхазское руководство занимало менее радикальную политическую позицию. Однако подписанные в этот период ключевые договоренности были нарушены. После окончания активных боевых действий были заложены серьезные гарантии для полномасштабного урегулирования конфликта – путем подписания документов, принятых на первом этапе переговорного процесса. К сожалению, этот шанс был упущен, и на последующих этапах находить общие точки соприкосновения и пересекающиеся интересы сторон оказалось гораздо сложнее.

Посредничество международных акторов носило скорее декларативный и ограниченный характер, не оказывая ощутимого влияния на процессы. Так, представители ООН в рамках своего мандата могли только фиксировать происходящие факты и события. Об этом наглядно свидетельствуют доклады Генерального Секретаря ООН и резолюции Совета Безопасности с однообразными повторяющимися формулировками и призывами к сторонам конфликта придерживаться достигнутых соглашений.

Россия дезавуировала свои многократные заявления о поддержке территориальной целостности Грузии. Этому предшествовало предоставление российского гражданства десяткам тысяч жителей Абхазии в нарушение всех международных норм, в спешном порядке, по упрощенной схеме. Не говоря уже о международном праве, подобные действия квалифицируются, как прямое нарушение решений Саммита СНГ от 19 января 1996 года.

По итогам заседания СБ ООН в апреле 2008 года США, Великобритания, Германия и Франция приняли совместное коммюнике, в котором они выразили обеспокоенность действиями России в отношении непризнанных республик. В частности, речь шла о решении Москвы выйти из режима экономических санкций, действовавших в отношении Абхазии, и наладить официальные отношения российских государственных органов со структурами Абхазии. МИД РФ, в обход соответствующих структур Грузии, поручил своим территориальным подразделениям в Краснодарском крае и Северной Осетии взять на себя консульские функции для российских граждан, проживающих в Абхазии и Южной Осетии. Этому предшествовала беспрецедентная жестокость Москвы по отношению к Грузии – начиная с эмбарго на сельскохозяйственную продукцию и минеральную воду «Боржоми» и заканчивая антигуманной акцией против мирных граждан грузинской национальности, проживающих в России, исключением грузинских детей из школ.

После появления «Косовского прецедента» позиция России в отношении конфликтов в Грузии резко сдвинулась в сторону непризнанных республик.

Миротворцы не только не выполняли возложенные на них функции, но и зачастую действовали в нарушении своего мандата, что отнюдь не способствовало восстановлению доверия между сторонами. В последнее время Грузия рассматривала присутствие российских миротворцев не столько как гарантию сохранения мира, сколько как инструмент поддержания фактической независимости Абхазии, поэтому Она пыталась интернационализировать миротворческий процесс. В апреле 2008 года в Брюсселе на заседании Совета НАТО был поднят вопрос о миротворческих миссиях в Абхазии и Южной Осетии.

В ответ Россия увеличила количество миротворцев, учитывая воинственную риторику Тбилиси. «Чтобы сбить накал страстей, министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что Россия не собирается воевать с Грузией. Но говорить слова – это его работа, а в реальной политике могут оказаться совсем другие расклады», – писали российские СМИ.

По всему процессу красной нитью проходило, с одной стороны, недоверие, а с другой – недостаточная мотивация сторон и участников процесса переговоров на предмет подписания соглашения.

Недоверие сторон друг к другу было обусловлено неоднократным нарушением обеими сторонами принятых соглашений – как до начала войны, так и в ходе боевых действий.

Недоверие к международному сообществу было предопределено тем, что оно не сумело создать действенные гарантии по недопущению нарушения соглашений сторонами.

Недоверие Грузии к России, которая, по ее мнению, постепенно становилась все более предвзятой, превращаясь в сторону конфликта, было вызвано:

- отказом Думы от ратификации утвержденного Парламентом Грузии «Рамочного договора о дружбе» (1993 г.);
- отказом от парафированного договора о военном сотрудничестве после вступления Грузии в СНГ;
- односторонним разоружением грузинских вооруженных формирований после подписания соглашения о перемирии, в результате чего грузины потеряли стратегические позиции;
- участием российских войсковых подразделений в боевых операциях (сбитый грузинами российский боевой самолет, якобы «перекрашенный» ими под российские цвета;
- заявлениями российских высокопоставленных военных чинов в средствах массовой информации и пр.

Недостаточной мотивация на подписание соглашения с грузинской стороны была обусловлена следующим:

- Международное сообщество, наблюдая за тем, как Россия решает свои задачи в Абхазии, не осознавало до конца долгосрочные намерения России в регионе. В качестве примера можно привести отрывок из интервью видного и влиятельного общественного деятеля Абхазии З. Ачба одной из российских газет: «Я не вижу никаких перспектив в переговорах между Грузией и Абхазией при посредничестве России. Во-первых, они уже технически организованы неверно. Посредничество подразумевает отсутствие у посредника иных приоритетов, кроме возложенной на него миссии сближения конфликтующих сторон. У России же в зоне конфликта сумма собственных интересов, не менее значимых, чем у Грузии и Абхазии. Эти интересы не оглашаются, но реально присутствуют, и без их учета никакие договоренности между Грузией и Абхазией невозможны. Следовательно, к консенсусу надо привести не две, а уже три заинтересованные стороны и, заметьте, при отсутствии посредника». Вскоре после опубликования интервью З. Ачба был застрелен у своего дома в Сухуми.
- Грузия на протяжении долгого времени неоднократно обосновывала ООН необходимость интернационализации миротворческого процесса.
- Грузия считала невозможным подписание соглашения в условиях пребывания российских войск в Абхазии (ОБСЕ так и не смог вынести заключения по закрытию военной базы в Гудаута (Бомбора), не получив разрешения на ее инспектирование. Международное сообщество не смогло предложить адекватные гарантии.
- В условиях наличия большого количества ВПЛ (200 тысяч) и жесткой политической борьбы, в которой данный вопрос был конъюнктурным, властям Грузии трудно было решиться на подписание соглашения без привязки к урегулированию какого-нибудь значимого вопроса.
- Невзирая на то, что Запад всегда указывал Тбилиси на необходимость улучшения взаимоотношений с Кремлем, решение конфликта при посредничестве Москвы не входило в планы Запада и США, поскольку этот путь вел к возвращению влияния России на Грузию и регион в целом. Россия чувствовала неискренность и необидительность со стороны Грузии, которая выбрала путь постоянной конфронтации, действуя прямолинейно, без гибкости и творческого подхода.
- Тбилиси не считался с реальными опасениями, рисками Сухуми, тревогами абхазского общества (озвученные гарантии были либо запоздалыми, либо калечили канувшие в Лету заверения времен советской эпохи.

Недостаточная мотивация абхазской стороны была вызвана следующим:

- В соглашении Россия фигурировала лишь в качестве субъекта СНГ. Такой факт уже имел место в подписанном в Крыму «Протоколе по гарантиям безопасности», в котором речь также шла не о России, а об СНГ. В МИД России это посчитали оплошностью заместителя министра и освободили его.
- Недоверие ко всем акторам переговорного процесса, помимо России, по причине признания ими территориальной целостности Грузии, которые не желали вступать в конфронтацию с Россией из-за Грузии или Абхазии.
- Связывать возвращение ВПЛ с подписанием соглашения в Сухуми считалось рискованной и неадекватной ценой, поскольку риск возобновления войны в условиях отсутствия соглашения вызывал меньшие опасения, чем в случае восстановления довоенной демографической ситуации.

И, наконец, следует отметить не до конца осознанную Западом опасность эскалации конфликта, недооцененные амбиции России в однополюсном мире после прихода к власти президента Путина.

Августовские события 2008 года со всей очевидностью показали, что проблему территориальной целостности Грузии военным путем решить невозможно. С другой стороны, признание Россией независимости Абхазии увеличило вероятность интеграции Абхазии с Российской Федерацией. Пусть сейчас подобное мнение вызывает скепсис, даже неприятие в большей части абхазского общества, однако, на наш взгляд, последствия этого таят в себе большую опасность для будущего абхазского этноса.

Сейчас звучат робкие предложения в некоторых средствах массовой информации о том, что следует всячески способствовать расширению политического, экономического, культурного присутствия в Абхазии мирового сообщества. Августовская пятидневная война должна стать достаточно горьким уроком для руководства Грузии, чтобы в будущем у него не появились реваншистские настроения.

Однако до сих пор не было четких свидетельств того, что власти Грузии готовы изменить свои приоритеты. Грузино-абхазский конфликт, как, впрочем, и грузино-осетинский, рассматриваются исключительно под углом российско-грузинских отношений. Власти все еще не продемонстрировали готовность к использованию альтернативных способов урегулирования конфликтов²⁴. Грузинское руководство лелеет надежду решить вопрос своей территориальной целостности опять-таки в расчете на третью силу, хотя, конечно, не признает этого. Несостоятельно, на наш взгляд, утверждение властей о том, что финансово-экономический кризис подточит ресурсы России, и Грузия воспользуется этим для достижения своих целей в плане урегулирования конфликтов.

На этом фоне свежий подход и новые инициативы могут оказаться приемлемыми для большей части грузинского общества, включая оппозицию. Мы убеждены, что в Грузии рано или поздно трезво и критически оценят реально создавшуюся ситуацию, и тогда обязательно будут приняты все необходимые шаги по оценке вызовов, нужд и тревог абхазского общества.

²⁴ К моменту написания данной главы новая стратегия грузинских властей применительно к оккупированным территориям еще не была обнародована.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ НОВЫХ РЕАЛИЙ В КОНТЕКСТЕ ГРУЗИНО-АБХАЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ (А. Гегешидзе)

Введение

После окончания войны 1993 года грузино-абхазские отношения были трудными, что было в основном обусловлено тем, что так называемые «национальные проекты» грузинского и абхазского обществ оказались несовместимыми – Грузия стремилась к восстановлению территориальной целостности, а Абхазия добивалась независимости. Наряду с этим непосредственной причиной этого было и недоверие сторон друг к другу, а также все усиливающийся образ врага, особо в восприятии абхазов, что, в частности, было предопределено следующими обстоятельствами:

Во-первых, грузинская сторона считает, что вторая сторона неоднократно нарушала условия перемирий еще в ходе войны. Каждый случай такого нарушения договоренности серьезно ухудшал позиции грузинской стороны, что в конце концов привело к ее поражению в войне. Абхазская сторона и после окончания войны еще не раз уклонялась от исполнения взятых на себя в рамках тех или иных договоренностей обязательств, в том числе по возвращению беженцев. Вследствие этого в грузинской политической элите сформировалось мнение о том, что абхазской стороне нельзя доверять до конца, она не способна сдерживать слово, тем более в условиях довлеющего «российского фактора». Более того, в ущерб своим долгосрочным интересам абхазы «пляшут под российскую дудку», не только не препятствуя, но подчас и способствуя северному соседу в осуществлении своих далеко идущих целей в регионе.

Во-вторых, в результате войны 1992-1993 гг. в абхазском сознании укоренилось восприятие грузинской национальной идеи, как заведомо им враждебной. Согласно принятой в проабхазских источниках фактографической интерпретации обстоятельств начала и хода войны, грузинская сторона стремилась истребить или изгнать абхазов из Абхазии. Предполагается, что «грузинизация исконно абхазской территории» является давней мечтой грузинских или прогрузински настроенных правителей, от которой нынешнее грузинское государство не отказалось до сих пор. Несмотря на то, что в течение всего послевоенного периода абхазской стороне неоднократно предлагалось согласиться на возвращение в единое грузинское государство при полном обеспечении гарантий безопасности и автономных прав культурного развития, недоверие к грузинской стороне оставалось. Более того, со временем оно еще более усиливалось, постепенно перерастая в страх перед грузинским государством. Это особенно стало очевидным после смены власти в 2003 году в результате так называемой «революции роз». Новые грузинские власти унаследовали от своих предшественников непоследовательность политики разрешения конфликта. Однако главным фактором устрашения послужило то, что правительство Саакашвили, с одной стороны, стало направлять огромные ресурсы на военное строительство, а с другой – смогло заручиться беспрецедентной политической поддержкой международных организаций и ведущих стран Запада. Широко разрекламированные «мирные инициативы» Тбилиси, включающие, прежде всего, связанные со статусом вопросы, сопровождалась демонстрацией возрастающей военной мощи путем проведения различного рода учений и военных парадов, причем все это происходило на фоне воинствующей риторики. Естественно, что в результате этого опасения абхазской стороны в связи с намерениями Тбилиси решать проблему силовым путем еще более усилились. Это и предопределило главную задачу главной тактики абхазской стороны: обезопасить себя от «очередной грузинской агрессии» путем укрытия под российским крылом.

В-третьих, Россия, оказавшаяся в геополитическом нокдауне после распада Советского Союза, чувствовала необходимость сохранения ускользающего влияния на постсоветском пространстве. Особенно это касалось Грузии, которая неожиданно и в обиду российской политической элите подавала пример борьбы против «российского империализма» обретающим независимость бывшим советским республикам. Следовательно, Грузию, являющуюся в силу своего географического месторасположения ключевым государством Южного Кавказа и граничащую с беспокойными субъектами Российской Федерации на Северном Кавказе, нужно было одновременно и наказывать, и сдерживать. Для достижения этого прекрасным подспорьем послужили сепаратистские настроения абхазской и юго-осетинской политических элит, которые не без помощи российских спецслужб составили идеологическую основу конфронтации с грузинским государством. Впослед-

ствии России путем успешной спекуляции на этнических противоречиях между грузинской и абхазской, осетинской элитами, а также дипломатических маневров и ухищрений удалось добиться замораживания процесса Урегулирования конфликтов. Постоянно манипулируя ситуацией в связи конфликтами, Россия старалась не допустить налаживания прямого диалога между сепаратистами и центральными властями Грузии. Данной тактики Россия особенно активно придерживалась в целях препятствования сближения Грузии с Североатлантическим альянсом, тенденция чего начала четко вырисовываться за последние несколько лет.

В-четвертых, политика отдельных международных организаций и западных стран, основанная на поддержке территориальной целостности Грузии и усилении ее государственности, вызывала подозрение в абхазских правящих кругах. Такая политика воспринималась, как политика «помощи врагу», который, окрепнув, обязательно «пойдет войной против Абхазии». Действительно, твердая поддержка позиции Грузии в вопросе урегулирования конфликта, ее «мирных инициатив», сопровождающаяся многомиллионными программами по укреплению государственных институтов, в том числе и армии, вызывала у абхазской стороны, с одной стороны, тревогу, а с другой – разочарование и сожаление. «Избалованные» грузинские власти, со своей стороны, становились все более дерзкими и одержимыми. Между тем международные организации и сотрудничающие с Грузией страны Запада не удосуживались разъяснить надлежащим образом истинные мотивы своей политики и популяризовать среди абхазского общества западные ценности и институты. В итоге абхазская сторона теряла стимул для ведения конструктивного диалога с грузинской стороной, с целью восстановления доверия, невольно поддавалась тем самым растущему российскому влиянию.

В результате всего этого грузино-абхазские отношения пребывали в состоянии постоянного кризиса. Происшедшие за последнее время события вокруг Грузии еще более укрепили уже сложившуюся отрицательную динамику этих отношений. Имеются в виду события, которые начали происходить с весны 2006 года, кульминацией которых безусловно стали пятнадцатидневная грузино-российская война в начале августа 2008 года и последовавшее за ней признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии. Ниже мы предлагаем описание этих предшествующих августовским событиям процессов и явлений, на основе которых далее нами была предпринята попытка проанализировать причины и следствия грузино-российской войны.

Экономическая и психологическая война против Грузии

Россия начала вводить экономические санкции против Грузии в декабре 2005 года, когда был запрещен ввоз из Грузии зелени, фруктов и некоторых других видов сельскохозяйственной продукции. В марте и мае следующего года запрет был распространен и на винодельческие изделия и минеральные воды. Экономическая война резко усилилась сразу после задержки грузинскими властями четырех офицеров российской разведки в конце сентября 2006 года. В частности, Россия в одностороннем порядке прекратила железнодорожное, воздушное и морское сообщение и почтовую связь с Грузией. Был отозван посол, а из российских городов стали депортировать лиц грузинской национальности.

Параллельно Россия вела беспрецедентную по своему масштабу психологическую кампанию против Грузии: официальная Москва, в том числе на уровне президента страны, стала обвинять грузинские власти в «государственном терроризме». Министр обороны РФ назвал Грузию «гангстерским государством», а министр иностранных дел начал открыто ставить под сомнение легитимность «режима Саакашвили».

Стратегическая цель подобной политики – воспрепятствовать Грузии в ее стремлении интегрироваться в евроатлантические структуры. А для этого необходимо было действовать активно и энергично, чтобы обеспечить свертывание данной нежелательной тенденции, пока этот процесс интеграции не стал необратимым.

Вскоре, однако, стало очевидно, что экономическое эмбарго не окажет желаемого воздействия на грузинские власти, поскольку экономика страны демонстрировала все признаки устойчивости. Несмотря на то, что такие отрасли экономики, как сельское хозяйство, виноделие, транспорт, частично – торговля, услуги и строительство понесли серьезные убытки, в целом экономический рост сохранился. Прибывшая в декабре 2006 года специальная комиссия МВФ зафиксировала серьезный ресурс выживания грузинской экономики, которая впоследствии стала еще больше

наращивать темпы роста путем снижения инфляции и привлечения дополнительных объемов иностранных инвестиций.

Кампания грузинских властей, направленная на дискредитацию России как посредника в урегулировании грузино-абхазского конфликта

С начала 2006 года Грузия поставила перед собой цель разрушить основы сложившегося статус-кво и вывести процесс урегулирования конфликта из тупикового состояния. Свои предложения грузинская сторона изложила в документе под названием «Дорожная карта для всеобъемлющего мирного политического урегулирования конфликта в Абхазии»²⁵. Особое значение в данном документе отводилось уменьшению роли России в процессе урегулирования конфликта. В частности, предлагалось отвести Координационному Совету функции форума для прямых переговоров сторон конфликта «под патронажем ООН». Одновременно Грузия продолжала добиваться решения по дальнейшей интернационализации миротворческого контингента СНГ или полной замене его международными полицейскими силами. В этом же контексте парламент страны принял резолюцию, призывающую правительство приступить к проведению соответствующих работ по обеспечению размещения международных полицейских сил в зонах конфликта в Абхазии и Южной Осетии²⁶. Позднее с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН Саакашвили потребовал «всеобъемлющего обзора всех аспектов мирного процесса», который должен был завершиться «фундаментальным изменением» существующих форматов посредничества и миротворчества.

Кодорские события

В поисках альтернативных путей давления на грузинские власти Россия попыталась взбунтовать сванское население Кодорского ущелья. Хорошим подспорьем для этого послужил вожак местного полувоенноизированного отряда Э. Квициани, ранее не раз замеченный в связях с российскими спецслужбами и высокопоставленными чиновниками из силовых структур Абхазии. В ответ на это грузинские власти ввели в ущелье воинские подразделения и полицию и восстановили порядок. Было принято решение о размещении в ущелье легитимного правительства Абхазии (в изгнании), а само ущелье было переименовано в Верхнюю Абхазию. Квициани укрылся в Абхазии, и оттуда несколько раз угрожал грузинским властям. Позднее воинские подразделения были выведены из ущелья, а полиция в составе нескольких сотен человек осталась. Центральные власти приступили к реабилитации инфраструктуры ущелья и осуществлению социальных программ для местного населения.

Россия и абхазские власти, предельно недовольные изменением существовавшего ранее статус-кво и укреплением юрисдикции центральных грузинских властей в ущелье, начали требовать вывода «грузинских воинских подразделений», якобы находящихся здесь в нарушение Московского соглашения 1994 года. Несмотря на то, что в ущелье регулярно проводилось совместное патрулирование МООННГ и миротворческих сил СНГ, в результате очевидных свидетельств нарушения упомянутого соглашения зафиксировано не было, российская и абхазская стороны с завидным упрямством настаивали на своем. Грузинские власти, со своей стороны, ссылаясь на систематические угрозы со стороны Сухуми о «восстановлении в ущелье юрисдикции де-факто администрации всеми возможными методами», не соглашались на вывод полиции. Дополнительным аргументом для Тбилиси стала воздушная атака на ущелье в марте 2007 года, обстоятельства которой в силу саботажа со стороны России расследованы так и не были. В результате данный вопрос не раз являлся камнем преткновения во время попыток проведения политических переговоров между конфликтующими сторонами.

Интенсификация прозападного вектора

За последние годы Грузия наращивала прозападный курс развития. Сначала были сделаны заявления о возможном выходе страны из СНГ. Правительству было поручено изучить последствия данного решения. Вместе с тем главным все-таки были усилия, направленные на получение Плана действий по членству (ПДЧ) в НАТО еще в 2006 году. Однако в силу отсутствия консенсуса среди членов альянса по данному вопросу Грузии не удалось получить ППЧ. С другой стороны,

²⁵ «Abkhazia: Ways Forward», Crisis Group Europe Report No. 179, 18 February, 2007, с. 10.

²⁶ См. http://www.parliament.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=98&info_id=13089

21 сентября 2006 года на неформальном заседании министров иностранных дел стран альянса было принято решение о начале интенсивного диалога (ИД) с Грузией по вопросам членства в НАТО. Это означало переход Грузии из формата партнерства в промежуточный формат кандидата в члены НАТО. Повышение статуса сотрудничества с НАТО явилось одним из главных событий 2006 года. За этим последовало внесение в Сенат США законопроекта о предоставлении финансовой и технической помощи Грузии, Хорватии, Македонии и Албании для ускоренного вступления в НАТО. Законопроект примечателен тем, что в нем Грузия ставилась в ряд стран, уже осуществляющих ПДЧ. Стало очевидным, что США открыто поддерживали вступление Грузии в НАТО. Как бы в знак благодарности, Грузия решила резко увеличить количество миротворцев в Ираке и в миссии НАТО по обеспечению безопасности в Афганистане (ISAF). Затем на военной базе под Тбилиси в рамках программы «Партнерство во имя мира» прошли военно-воздушные учения «Cooperative Archer 2007». В этих учениях приняли участие четыре страны-члены НАТО. Заслуживает внимания также факт обсуждения членами НАТО возможности предоставления Грузии радарных данных²⁷. Следует также отметить проведение 65-го семинара «Rose-Roth» Парламентской Ассамблеи НАТО в Тбилиси.

Между тем в грузинском обществе начались дебаты относительно целесообразности вступления в НАТО до урегулирования конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. Эти дебаты совпали с заявлением российского посла в Грузии В. Коваленко о том, что Москва желает видеть Грузию нейтральной страной. Однако эти дебаты, инициированные активистами одной маргинальной оппозиционной группировки, оказались непродолжительными, завершившись практически после подписания 12 марта 2007 года всеми фракциями и политическими партиями Парламента Грузии «Меморандума о поддержке курса на вступление Грузии в НАТО»²⁸. На следующий же день Парламент Грузии в качестве политической поддержки данного меморандума единогласно принял соответствующее постановление. Таким образом, правящей партией и парламентской оппозицией было выражено единое мнение по внешнеполитическому курсу Грузии. Несколько месяцев спустя о поддержке интеграции Грузии в НАТО заявили и объединившиеся в разгар острого внутривнутриполитического кризиса десять оппозиционных групп, в том числе и внепарламентских. Примечательно, что консенсус политических сил основывался на широкой общественной поддержке данного курса, что подтверждали результаты авторитетных социологических исследований²⁹. Тем временем ускоренными темпами проходили совместные консультации в рамках ИД. В течение короткого промежутка времени было проведено пять раундов тематических консультаций; кроме этого, прошли еще две встречи в формате 26+1.

Обострение российско-грузинских отношений

На фоне грузино-российских трений подписание соглашения о выводе российских военных баз, состоявшееся 31 марта 2006 года, оказалось чуть ли не единственным проявлением конструктивного сотрудничества между Грузией и Россией. Невзирая на то, что к концу года удалось договориться и о поставках природного газа, в целом ситуация оставалась напряженной. По просьбе Грузии Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) готовилась к обсуждению российско-грузинских отношений, в ходе которого Россию ожидали нелицеприятные оценки проводимой ею против Грузии политики жестких санкций. Однако после того, как президент В. Путин принял решение вернуть посла в Грузию³⁰, Бюро ПАСЕ, во избежание излишней политизации обсуждения, решило отменить дебаты. В Грузии возвращение посла встретили с оптимизмом, расценив это решение, как предвещающее снятие санкций. В ответ Тбилиси, помимо приветственных заявлений, смягчил позицию в связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Были сняты все требования к России, кроме легализации КПП в Абхазии и Южной Осетии. Моск-

²⁷ Этому обсуждению предшествовало рассмотрение послами стран НАТО инцидента, происшедшего 6 августа в Грузии (*Civil Georgia*, 23 августа 2007 г., см. www.civil.ge/rus/article.php?id=14119).

²⁸ Меморандум парламентских фракций и политических партий о вступлении Грузии в НАТО; см. www.parliament.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=98&info_id=15215.

²⁹ См., например: IRI, USAID, Baltic Surveys/The Gallup Organization, IPM – ‘Georgian National Voters Study’, September 2007.

³⁰ Кремль отозвал своего посла из Грузии в конце сентября 2006 года, когда власти Грузии задержали четырех подозреваемых в шпионаже российских офицеров.

ва отметила прогресс в переговорах³¹. Вскоре в надежде на такой же прогресс в Москву на переговоры отправились представители попавших под санкции грузинских авиакомпаний, а президент Саакашвили заговорил о готовности к диалогу с Россией. Вместе с тем вернувшийся в Грузию посол России В. Коваленко в своем интервью дал понять, что нормализация двусторонних отношений зависит от корректировки внешнеполитического курса Грузии. В частности, он заявил: «Россия хотела бы видеть Грузию независимым, суверенным, нейтральным государством, поддерживающим отношения со всеми странами, и, разумеется, добрососедские отношения с Россией»³². В обществе данное заявление в целом было встречено с неодобрением, послужив как бы поворотным пунктом. «Определенное улучшение» отношений быстро обратилось вспять, и вновь последовала длинная череда «раздражителей»: «урановый скандал»; признание Россией местных и парламентских выборов в Абхазии; принятие Турцией, Грузией и Азербайджаном совместной «Тбилисской декларации» об общем видении регионального сотрудничества; мюнхенская речь Генерального секретаря НАТО Схеффера и евроатлантическая эйфория в Грузии; перспектива размещения американских противоракетных установок на Кавказе; бомбардировка Кодорского ущелья российскими вертолетами. Параллельно начала возрождаться и приглушенная на время враждебная риторика, и буквально за несколько недель отношения вновь обострились. Особо резонансным стал случай бомбардировки Кодорского ущелья. В опубликованном позднее докладе МООННГ не исключалось, что российские военные вертолеты на самом деле могли участвовать в ракетном обстреле верхней части Кодорского ущелья. В конце марта 2007 года Москва и Тбилиси обменялись очередными «любезностями»: министр иностранных дел РФ С. Лавров напомнил, что «любая развязка вокруг Косовского урегулирования создаст прецедент». Тбилиси, со своей стороны, внес в Европейский суд по правам человека межгосударственную заявку против России, требуя признания грубого нарушения прав граждан Грузии и этнических грузин в России с 27 сентября 2006 года и возмещения причиненного им материального и морального ущерба в результате процесса депортации.

Таким образом, отношения двух стран вновь стали кризисными. Более того, после инцидента 6 августа, когда российские штурмовые самолеты в районе села Цителубани (Шида Картли) сбросили управляемую ракету типа «воздух-земля», эти отношения достигли точки накала. На этот раз Россия не смогла избежать ответственности, поскольку две разные группы западных экспертов провели отдельную экспертизу, установив факт залета самолетов с российской стороны³³. *Цителубанский инцидент стал одним из самых скандальных случаев не только в российско-грузинских отношениях, но и на всем постсоветском пространстве.*

Проблемность отношений отразилась в опубликованном МИД России «Обзоре внешней политики страны», в котором Грузия была признана недружественным соседом, проводящим политику «этнического национализма»³⁴. Авторитетные социологические исследования, проведенные в обеих странах, свидетельствуют о враждебном восприятии друг друга российским и грузинским обществами³⁵.

На фоне этой печальной действительности наладить российско-грузинские отношения оказалось невозможным. Единственным ярким и позитивным эпизодом можно считать завершение вывода российских военных баз из Батуми и Ахалкалаки. 15 ноября Батумскую базу покинул последний эшелон с военной техникой. Тем самым Россия на год раньше выполнила взятые на себя обязательства в связи с выводом военных баз из Грузии, хотя все еще оставался под вопросом факт закрытия базы в Гудауте. Между тем, это историческое событие в грузинском обществе на фоне внутривнутриполитического противостояния на проспекте Руставели осталось почти незамеченным.

Россия – Запад: виток напряженности

В силу ряда причин к середине второго президентского срока В. Путина отношения России с Западом начали заметно охлаждаться. В основном это было связано с растущим неприятием Рос-

³¹ *Civil Georgia*, 26 января 2007 г., см. www.civil.ge/rus/article.php?id=12887.

³² *Civil Georgia*, 6 февраля 2007 г., см. www.civil.ge/rus/article.php?id=12952.

³³ S.Cornell, D.Smith, F.Starr, 'The August 6 Bombing Incident in Georgia: Implications for the Euro-Atlantic Region', Central Asia – Caucasus Institute, Silk Road Studies Program, Silk Road Paper, October 2007.

³⁴ Обзор внешней политики Российской Федерации, МИД, 27 марта 2007 г.; см. www.in.mid.ru/brp_4.nsf/sps/3647DA97748A106BC32572AB002AC4DD

³⁵ См. например: IRI, USAID, Baltic Surveys / The Gallup Organization, IPM, op.cit; также http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/russia/newsid_6709000/6709933.stm.

сией сложившегося после окончания «холодной войны» и основывающегося на американской гегемонии миропорядка. Спекулируя на отсутствии трансатлантического консенсуса по некоторым важным политическим и экономическим вопросам, а также осознавая свою значимость с точки зрения энергетической безопасности Европы, Россия начала оглашать свои амбиции с высоких трибун престижных международных форумов. Кульминацией демонстрации ревизионистских настроений России стало **выступление В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2007 года**. Используя язык времен «холодной войны», российский президент обрушился с критикой на США, Евросоюз, НАТО, ОБСЕ и Запад в целом. Критика В. Путина затронула буквально всех: США – за монополизацию решений по глобальной политике; ЕС – за Косово; НАТО – за расширение; ОБСЕ – за мониторинг выборов; НПО – за продвижение демократии. Это выступление было настолько агрессивным и провокационным, что на следующий же день пресса заговорила о начале «новой холодной войны». Неудивительно, что и содержание, и тональность речи Путина оказались неприемлемыми для всех. Как отмечалось на одном из прокремлевских интернет-сайтов, послание Путина было отвергнуто практически всеми – от республиканцев в Америке до зеленых в Германии³⁶.

Тем временем Россия, не довольствуясь словесными нападками, начала бросать вызов Западу и своими действиями. В начале она пригрозила, что приостановит свое участие в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), если договор не будет изменен в ее пользу и не будут сделаны уступки по созданию нового баланса сил за рамками документа. На созванной по просьбе России специальной конференции в Вене она настаивала на скорейшей ратификации договора, добиваясь одновременно согласия на размежевание данного вопроса от так называемых «стамбульских обязательств», предусматривающих вывод военных баз из Молдовы и Грузии. Важно также отметить, что наряду с этим Москва пыталась добиться уступок и по вопросам стратегической противоракетной обороны, ракетам средней дальности в Европе, размещению американской военной инфраструктуры в Болгарии и Румынии и статусу Косово. После того, как стало ясно, что уступать России никто не собирается, **Москва приняла решение о приостановлении участия в ДОВСЕ**, о чем она сообщила своим партнерам 14 июля 2007 года. Как выяснилось позже, данное решение позволило России развязать себе руки и сконцентрировать любое количество обычного вооружения на так называемых «флангах», т.е. на Кавказе и в Молдове. Позднее это вооружение было использовано в войне против Грузии, а затем и в процессе оккупации Абхазии и Южной Осетии.

Вторым очевидным вызовом для Запада стала **российская позиция относительно статуса Косово**. Москва грозила и в конце концов заблокировала в Совете Безопасности ООН принятие «плана Ахтисаари», описывающего процесс отделения сербской провинции Косово. По мнению Москвы, целый ряд положений плана противоречил Уставу ООН и Резолюции № 1244 Совета Безопасности ООН. Поэтому Россия настаивала на таком решении вопроса, которое основывалось бы на взаимоприемлемой формуле, выработанной в ходе переговоров между сербами и косовцами. Несмотря на то, что такие переговоры результата не принесли, Россия упорно настаивала на своем. Шантажируя Запад, официальная Москва стала намекать на то, что в случае признания независимости Косово в обход СБ ООН она тоже может признать независимость сепаратистских анклавов на постсоветском пространстве. Настоящим же мотивом российской «несговорчивости», на наш взгляд, было желание Москвы создать прецедент бесконечных переговоров, т.е. «институционализации замораживания конфликтов». Впоследствии такой же подход можно было использовать для конфликтов в Грузии и Молдове, в которых Москва давно закрепила за собой роль главного медиатора. Следует отметить, что попытки России увязать решение по статусу Косово с урегулированием конфликтов на постсоветском пространстве вбили дополнительный клин в отношения между сторонами в грузино-абхазском конфликте, снизив тем самым мотивацию проведения прямых переговоров.

Несмотря на то, что на фоне событий в Тбилиси³⁷ в ноябре 2007 года никто не питал особых надежд относительно перспектив Грузии на получение ПДЧ на **саммите НАТО в Бухаресте** в марте 2008 г., этот вопрос все же встал на повестку дня. Твердая поддержка курса на вступление в

³⁶ P. Felgenhauer, 'A Potemkin Democracy, a Potemkin Free Market, and a Potemkin Arms Race', Eurasia Daily Monitor, Volume 4, Issue 32, 14 February 2007.

³⁷ Имеется в виду грубый разгон многотысячной демонстрации в центре города, а также разгром и закрытие властями популярного оппозиционного телеканала.

альянс на всех уровнях грузинского общества, стремительные военные реформы, положительные оценки этих реформ миссиями НАТО, а также внушительные масштабы участия Грузии в проводимых НАТО операциях способствовали вынесению данного вопроса на рассмотрение саммита. Между тем российская дипломатия делала все, чтобы разубедить отдельные европейские страны в целесообразности положительного решения данного вопроса. И на самом деле, Германия и Франция, рассматривая тандем Путина-Медведева как уникальное «окно возможности» для Запада для построения «общего будущего» с Россией, возглавили оппозицию против предоставления ПДЧ Грузии [и Украине]. Накануне саммита канцлер Германии г-жа Меркель заявила, что «страны, которые окружены региональными и внутренними конфликтами, не смогут стать членами НАТО»³⁸, а премьер-министр Франции г-н Филон объяснил свою негативную позицию по предоставлению Грузии ПДЧ следующим образом: «...это неправильный ответ на политическое равновесие в Европе, и между Европой и Россией, и хотим, чтобы по этому вопросу был проведен диалог с Россией»³⁹. Несмотря на неимоверные усилия американской делегации и представителей стран Центральной Европы, позицию Германии и Франции изменить не удалось, и вопрос о предоставлении ПДЧ Грузии и Украине решен не был. Однако обнадеживающим результатом можно считать запись в заключительном коммюнике Бухарестского саммита, где говорится: «Союзники по НАТО договорились, что Грузия и Украина станут членами НАТО», а к вопросу ПДЧ Министериал НАТО вернется в следующем декабре. Разумеется, в долгосрочной перспективе данное решение ничего хорошего России не сулило, однако в краткосрочной перспективе «необычный язык» коммюнике, а также отмеченная выше аргументация отказа на предоставление ПДЧ Грузии и Украине означали для России то, что у нее появился уникальный и, возможно, последний шанс надолго снять с повестки дня вопрос расширения НАТО. Иными словами, нужно было быстро предпринять все возможные шаги для обострения ситуации в конфликтных зонах, чтобы колеблющиеся страны НАТО еще больше усомнились в целесообразности расширения альянса в восточном направлении.

Эскалация напряженности в зонах конфликта

Грузинское правительство продолжало предпринимать попытки решения проблем восстановления территориальной целостности и интеграции в НАТО. Отметим, что это происходило на фоне продолжающегося внутривнутриполитического кризиса. Саакашвили остро нуждался в прогрессе по решению отмеченных задач, чтобы укрепить свою сильно пошатнувшуюся репутацию внутри страны. Грузинские власти подчеркивали свое желание урегулировать конфликт мирным способом, хотя абхазская сторона сомневалась в искренности этих заявлений. Параллельно Тбилиси стремился развеять скепсис некоторых «нерешительных» членов НАТО и расчистить дорогу Грузии к альянсу, убрав с повестки дня тему «замороженных конфликтов». Этим было мотивировано **выступление Саакашвили накануне саммита НАТО с очередной мирной инициативой по грузино-абхазскому конфликту**. Несомненно, что пакет новых предложений включал интересные темы; например, создание совместных экономических зон в Гальском районе, демилитаризацию зоны конфликта и т.д. Однако, подобно прежним версиям, и этот новый пакет по-прежнему основывался на неверной тактике, подразумевавшей начало урегулирования конфликта с вопросов, относящихся к статусу Абхазии в пределах единого грузинского государства. В силу этого и эту новую инициативу постигла участь прежних версий – она была отвергнута абхазской стороной.

Тем временем **Россия приступила к использованию нового «окна возможности»**. Сначала министр иностранных дел и начальник Генштаба России выступили с заявлениями, что по необходимости Россия сделает все, вплоть до применения силы, «чтобы не допустить принятия Грузии в НАТО»⁴⁰. Заметим, что еще в марте 2008 г. Россия в одностороннем порядке вышла из режима экономического и военного эмбарго, введенного странами СНГ против Абхазии в 1996 года, а сразу после саммита НАТО Москва начала устанавливать с Абхазией и Южной Осетией самые широкие взаимоотношения, в рамках которых в Абхазию были введены части железнодорожно-инже-

³⁸ *Civil Georgia*, 3 апреля 2008г., см. <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=16100&search=>

³⁹ *Civil Georgia*, 1 апреля 2008г., см. <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=16084&search=>

⁴⁰ *Civil Georgia*, 9 и 11 апреля 2008г., см. <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=16147&search=>
и <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=16160&search=>

нерных войск, десантные подразделения и тяжелая военная техника. Параллельно на Северном Кавказе состоялись беспрецедентного масштаба учения 58-ой армии, в которых условным противником значилась Грузия. Следует подчеркнуть, что после завершения учений армия не вернулась к месту своей постоянной дислокации, а осталась у границ Грузии в состоянии военной готовности, обеспеченная боеприпасами, горючим и питанием. Тем временем де-факто администрации в Сухуми и Цхинвали, Действуя по подсказке Москвы, старались уклониться от переговоров с Тбилиси, поддерживая высокую степень напряженности вдоль административной границы.

Лидеры Евросоюза, которые своей позицией на саммите НАТО фактически дали «зеленый свет» России, осознали опасность складывающейся ситуации. Когда стало очевидно, что Россия способствует нагнетанию напряжения в конфликтных зонах, европейцы, почувствовав угрызения совести, решили в рамках *ЕС активно включиться в урегулирование конфликтов*: вначале Верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности г-н Хавьер Солана попытался прощупать почву для посредничества между сторонами конфликта. Он приехал в Грузию, пообщался с противоборствующими сторонами, однако его визит результатов не принес, поскольку не был надлежащим образом подготовлен. Позднее министр иностранных дел Германии г-н Штайнмайер привез в регион специально разработанный мирный план. К сожалению, эти шаги оказались запоздалыми – судя по всему, Россия уже приняла твердое решение об осуществлении собственного плана, а потому она, с помощью абхазской стороны, поспешно «похоронила» инициативы г-на Солана и г-на Штайнмайера.

Грузино-российская война: на кого возлагается ответственность?

Августовские явления на Кавказе прочно занимают ведущее место в современном политическом дискурсе. Политологи и историки еще долго будут обсуждать причины и последствия войны, которая для многих явилась сюрпризом. Однако для искушенных наблюдателей не могли остаться незамеченными те процессы и явления, которые, в конце концов, предопределили неизбежность этой войны. Сегодня не суть важно, кто начал войну – Россия или Грузия. Главное – выяснить, была ли она неизбежной, а если да, то кто несет за это ответственность? И еще один вопрос: является ли создавшееся после войны статус-кво новым тупиком, а если да, существует ли из него выход?

Характер и основа кризиса. Военные действия, начавшиеся в Южной Осетии в августе 2008 г., моментально вызвали глобальный резонанс. Несмотря на то, что большинство экспертов квалифицируют эти события, как грузино-российскую войну, причина глобального масштаба кризиса, на наш взгляд, кроется в его многомерности. С одной стороны, основой кризиса стало грузино-абхазское и грузино-осетинское противостояние, уходящее своими корнями в имперскую политику, проводимую на Кавказе сначала Российской империей, а затем и Советским Союзом. Остроту сегодняшнего конфликта в значительной мере предопределили кровавые конфликты в Абхазии и Южной Осетии в начале 90-х годов, в силу чего противостояние и приобрело этнополитический характер. С другой стороны, кризис обусловлен сложными российско-грузинскими отношениями, истоки которых кроются в позднем периоде «перестройки». Подавляющее большинство сегодняшней российской элиты считает, что толчок к распаду Советского Союза (читай: упадку могущества России – А.Г.) в числе прочего дало национально-освободительное движение, начавшееся в Грузии в конце 80-х годов. Кроме того, выбранный Грузией путь демократического развития и курс на евроатлантическую ориентацию воспринимается той же российской элитой, как враждебная России и опасная для нее политика. Считается, что построение в Грузии демократического государства западного образца, к тому же члена НАТО, создаст серьезные угрозы с точки зрения сохранения влияния России на постсоветском пространстве и осуществления ее стратегической задачи – возрождения сверхдержавы, основанной на неоимперских амбициях. В силу этого в российском общественном сознании сформировался образ Грузии, как самого враждебного России государства. Поскольку ни экономическими санкциями, ни усилением в политическом спектре «пятой колонны» вынудить Грузию свернуть с избранного курса не удалось, в России снова посчитали, что самый эффективный путь – это вовлечение Грузии в вооруженный конфликт путем манипулирования «замороженными конфликтами» на территории Грузии. И еще: Россия, недовольная результатами «холодной войны» и страдающая комплексом неполноценности, пытается через угнетение Грузии отомстить Западу и изменить существующий миропорядок, грубо нарушая при этом общепризнанные нормы и стандарты международных отношений. Такая позиция России

– серьезный вызов Западу, и в зависимости от того, насколько удастся вернуть ее в рамки цивилизованного поведения, можно будет судить о том, в какой степени удалось России и Западу избежать дальнейшего охлаждения отношений.

Кто виноват? Сегодня неосведомленные наблюдатели настаивают, что необходимо установить, кто же все-таки выстрелил первым? В огромном количестве статей и отчетов со ссылками на различные рода источники информации, приводятся аргументы в пользу грузинской или российской версий событий. Не секрет, что характер статей нередко определяется конъюнктурой ведущейся пропагандистской войны, на что тратятся огромные средства. Несомненно, для историографии немаловажно точно установить, как же на самом деле развивались события в ночь на 8 августа, но для справедливого определения ответственности политических субъектов, создавших кризис, необходимо принять во внимание процессы, предшествовавшие началу военных действий. Такой подход позволит свести до минимума погрешность анализа, которая может быть обусловлена намеренным искажением сторонами правды в пропагандистских целях или несовершенством информации технического характера. Надеемся, что созданная ЕС для этих целей комиссия сможет внести ясность в ситуацию и дать ответ на поставленный выше вопрос⁴¹. Тем временем, объективности ради отметим, что в создании предпосылок августовского кризиса долю ответственности, пусть в разной степени, несут как власти России и Грузии, так и руководители сепаратистских администраций, некоторые международные организации и отдельные страны Запада.

Русский капкан. К концу завершения первого срока президентства Владимира Путина в России стало ясно, что на фоне «цветных революций» в Грузии и на Украине, а также расширения НАТО на восток сохранение влияния на постсоветском пространстве становится все более сомнительным. Грузия действительно существенно ускорила проведение реформ, необходимых для вступления в НАТО, а параллельно попыталась сдвинуть с мертвой точки «замороженные» процессы по урегулированию конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. «Размораживание» главным образом подразумевало резкое ослабление роли России в миротворческом процессе и ограничение ее монопольных прав на него. Грузинская дипломатия сумела добиться поддержки международных организаций и ведущих западных стран по данному вопросу. Для России это оказалось совершенно неприемлемо, а потому, решив «сломить» саму Грузию, в 2006 году она ввела против Грузии жесткие экономические санкции. После того, как стало ясно, что таким путем достичь социальных потрясений и смены политического курса Грузии не удалось, в России было решено искать другой путь, причем как можно быстрее, так как время поджимало: с одной стороны, становилось все сложнее «отражать» разработанные правительством Грузии инициативы, ориентированные на мирное разрешение конфликтов. С другой стороны, весной 2008 года на Бухарестском саммите НАТО уже четко проявилась перспектива вступления Грузии в Североатлантический альянс. Единственное, что могла срочно предпринять Россия – это втянуть Грузию в военную провокацию, что с необходимостью требовало крайнего обострения ситуации в зонах конфликтов. И Россия стремительно приступила к осуществлению соответствующего плана действий (см. «Эскалация напряженности в зонах конфликта»).

«Упрямство» сепаратистов. Согласованная с Россией позиция сепаратистских властей Абхазии и Южной Осетии в отношении Тбилиси была крайне жесткой и непоколебимой. Мирные инициативы, разработанные грузинскими властями или независимыми третьими сторонами, систематически отклонялись без рассмотрения. В последний раз это имело место, когда был «провален» план по мирному урегулированию, который в июне 2008 года представил сторонам конфликта министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер. Сепаратистские правительства продолжали слепо выполнять поступающие из России указания. В частности, отказывались от переговоров с Тбилиси, используя любые надуманные или несущественные поводы, или с вызывающим упрямством требовали сохранения прежних, изживших себя форматов переговоров и миротворческих операций. А самое главное, сепаратистские власти никак не препятствовали России в незаконной концентрации ее военного потенциала в зонах конфликта, причем исключительно в провокационной форме.

Стратегический просчет Грузии. Пришедшее в 2003 г. к власти новое руководство Грузии допустило главную стратегическую ошибку, когда на фоне угрозы потенциальной обструкции со стороны России посчитало возможным за сравнительно короткое время одновременно, в парал-

⁴¹ К моменту написания данной главы отчет Независимой международной миссии по установлению фактов по конфликту в Грузии еще не был опубликован.

лельном режиме, восстановить и территориальную целостность Грузии, и решить задачу интеграции в НАТО. Следует также отметить, что грузинским властям так и не удалось выработать правильное видение путей урегулирования конфликтов. Главный недостаток, отличающий позицию грузинского руководства, заключался в непоследовательности и ориентации на ошибочные предположения. Вместо того, чтобы попытаться напрямую наладить диалог с абхазскими и осетинскими сепаратистами, грузинские власти постоянно занимались поиском путей прямого или косвенного давления на них. В мирных инициативах грузинской стороны акцент делался на определение статуса Абхазии и Южной Осетии в пределах единой Грузии, а не на меры, ориентированные на постепенное сближение и восстановление доверия. Для абхазской стороны это служило дополнительным поводом для отказа от переговоров, и, таким образом, косвенно способствовало осуществлению плана России, подразумевающего обострение конфронтации между сторонами конфликта. На этом фоне в грузинском правительстве постепенно стали укрепляться позиции сторонников разрешения конфликта силовыми методами. Аргументы «ястребов» в пользу ускоренного строительства вооруженных сил становились все весомее. Вследствие этого возрастала опасность игнорирования исходящих от Запада предупреждений воздерживаться от реагирования на инспирируемые Россией провокации. Как видно, летом 2008 года в правительстве Грузии окончательно созрела уверенность в том, что в случае провокации или при благоприятном стечении обстоятельств грузинская армия в состоянии решить любую задачу.

Неторопливость Запада. Запад долго воздерживался от вмешательства в процесс урегулирования конфликтов на территории Грузии. С одной стороны, он явно остерегался «фактора России», а с другой – не знал толком, что собственно следовало предпринять. Относительно активнее была позиция Соединенных Штатов Америки, хотя, впрочем, и она ограничивалась, в основном, политической поддержкой мирных инициатив грузинского правительства. Что касается ЕС, тема «размораживания» конфликтов заинтересовала его лишь после включения Грузии в Европейскую Политику Соседства (ЕПС). Однако этот интерес был не настолько силен, чтобы ЕС попытался взять на себя ведущую роль в урегулировании конфликтов. Напротив, он скорее избегал этого, вполне довольствуясь второстепенной ролью по финансовой поддержке проектов под эгидой ООН и ОБСЕ. В ходе переговоров по Плану действий ЕПС не раз вспыхивали жаркие дискуссии по поводу включения и сферы урегулирования конфликтов в качестве одного из приоритетных направлений во взаимоотношениях Грузии и ЕС. Однако меры по урегулированию конфликтов, отраженные в Плане действий ЕПС, по-прежнему лишены конкретики. Отмечено лишь то, что «механизм переговоров должен стать более эффективным», что следует активизировать роль Специального представителя ЕС на Южном Кавказе, что вопрос территориальной целостности Грузии должен быть внесен в формат политического диалога между ЕС и Россией и пр. Таким образом, Планом действий ЕПС не предусмотрено каких-либо конкретных действий в направлении расширения роли ЕС в урегулировании конфликтов. Примечательно, что первые серьезные признаки оживления в этом контексте последовали после саммита НАТО в апреле 2008 г. Как уже отмечалось, на этом саммите не было принято решение о предоставлении Грузии ПДЧ в НАТО, что произошло главным образом из-за позиции одной группы европейских государств – членов альянса. Оправдание этой позиции, к сожалению, подкреплялось аргументами, позволившими России совершать в Абхазии и Южной Осетии действия, в провокационной форме попиравшие суверенитет Грузии. К сожалению, последующие попытки ЕС выправить ситуацию путем активного включения в политический процесс урегулирования конфликтов оказались тщетными. Военная машина была уже запущена, и растущая напряженность была в шаге от перерастания в войну.

Все вышеперечисленное способствовало началу военных действий в Южной Осетии, и ответственность за это, как уже отмечалось, в разной степени лежит на всех.

2.1. Импликации грузино-российской войны

Августовский кризис с его влиянием на региональную или глобальную безопасность, по всей видимости, еще долго будет оставаться в центре внимания политиков и политологов. Этот интерес связан, в первую очередь, с поиском ответов на несколько основных вопросов: а) Удастся ли восстановить нормальный процесс строительства государственности в Грузии и, исходя из этого, избежать распространения очагов дестабилизации на другие страны и регионы? б) Существует ли еще возможность примирения грузин с абхазами и юго-осетинами? в) Удастся ли «укротить» вновь обретшую силу и ставшую авторитарной Россию и вернуть ее в рамки цивилизованных от-

ношений? г) Окажутся ли ЕС и его инструменты внешней политики и безопасности настолько эффективными, чтобы справиться с решением перечисленных выше задач? д) Какое место и какую роль должен приобрести НАТО в архитектуре европейской безопасности при новых обстоятельствах? Сегодня готовых ответов на эти вопросы нет, однако все понимают, что процесс осмысления происшедшего все еще продолжается. Августовский кризис стал «моментом истины» для всех по своему: происходит переоценка взглядов, рушатся стереотипы, формируется новое мироощущение и т.д.

Исходя из указанной выше многомерности характера августовской войны, ее последствия также оказались многоплановыми. Для Грузии результаты этих событий в целом очень тяжелые. К основным непосредственным и прямым отрицательным последствиям войны можно отнести следующее:

- на обозримое будущее потеряна перспектива восстановления территориальной целостности;
- появление дополнительных десятков тысяч вынужденно перемещенных лиц отяготило социальный фон;
- потеряна юрисдикция на территории Ксанского (р-н Ахалгори, Южная Осетия) и Кодорского (Абхазия) ущелий;
- усиление политических риск-факторов обусловило снижение доверия инвесторов;
- экономика страны, хоть и выстояла, но стала более уязвимой перед влиянием мирового финансового кризиса;
- нанесен ущерб отдельным объектам инфраструктуры, экосистеме; уничтожено и/или вывезено за пределы страны дорогостоящее вооружение;
- со стороны традиционных партнеров в регионе и за его пределами ослабло доверие к Грузии как надежному и выгодному партнеру;
- общество впало в уныние, повысилась вероятность внутренней дестабилизации.

Самым серьезным последствием войны, которое в течение определенного времени будет влиять на ход процессов в регионе, является новый статус-кво после признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии и размещение здесь военных баз. Вместе с тем примечательно, что в этом вопросе Россию не поддержал никто. Она оказалась практически в абсолютной изоляции в мире, в том числе среди своих так называемых стратегических партнеров по ОДКБ. Тем не менее, с большой вероятностью можно предположить, что в обозримом будущем политика России по отношению к Грузии и ее партнерам будет предопределяться желанием закрепить завоеванные в результате войны стратегические позиции в регионе путем легитимации упомянутого статус-кво. В этом контексте понятно «упрямство» России в связи с мандатами миссий ОБСЕ и ООН в Грузии. Стараниями Москвы мандаты миссии ОБСЕ и МОННГ не были продлены. Главным камнем преткновения стало название этих миссий, которые в новых условиях, по мнению Москвы, должны называться не миссиями в Грузии, а миссиями в независимых Южной Осетии и Абхазии. Однако важнейшей позитивной для себя результат войны Москва усматривает в возросшем скепсисе среди членов НАТО относительно целесообразности принятия Грузии в альянс.

Вместе с тем война создала или ускорила создание ряда положительных для Грузии обстоятельств, а именно:

- Евросоюз всерьез занялся Грузией. Усилиями Франции, председательствующей в ЕС, удалось добиться прекращения огня и договориться о принципах строительства мира в регионе. В частности, был принят так называемый План «Саркози-Медведева», содержащий 6 пунктов. Позднее, при активной поддержке Германии, Великобритании и группы северо-восточных стран Европы, Франция инициировала решение ЕС о направлении в Грузию миссии наблюдения за соблюдением выполнения договоренностей в рамках указанного плана в количестве 300 человек;
- Начались международные переговоры по устранению причин и искоренению конфликта между Россией и Грузией. В рамках этих переговоров, проходящих в Женеве («Женевский процесс»), предполагается обсудить широкий спектр вопросов, включая обеспечение безопасности, возвращение беженцев и т.д. Ни один из прежних форматов переговоров не обеспечивал такой степени интернационализации. Примечательно, что на этот раз Россия представлена на переговорах как сторона конфликта.
- Было также решено ускорить начало переговоров между ЕС и Грузией об упрощении визового режима и переходе на принципы свободной торговли.

- Североатлантический совет НАТО провел историческое выездное заседание в Грузии, на котором было решено создать Комиссию НАТО-Грузия, наподобие украинской. Позднее Министериал НАТО, еще раз подтвердив решения Бухарестского саммита о неизбежности интеграции Грузии в альянс, предложил Грузии новый механизм сотрудничества – Годовой национальный план, являющийся, по сути, центральным элементом пресловутого ПДЧ.
- Правительства и частный бизнес на международной конференции доноров обещали выделить на восстановление Грузии 4,55 миллиарда долларов (3,5 миллиарда евро). Несмотря на то, что часть этой суммы поступит в Грузию только при условии наличия прогресса в развитии демократических институтов, обещанная помощь настолько внушительна, что при использовании ее «с умом» Грузия наверняка сможет достойно выйти из грядущего экономического кризиса.
- Резко возрос интерес к южно-кавказскому транспортному коридору: во-первых, в связи с намерением Вашингтона использовать его для снабжения своих войск в Афганистане; во-вторых, по причине осознания необходимости ограждения важного энергетического коридора от «имперских поползновений» со стороны России. Растущая озабоченность ЕС в связи с обеспечением своей энергетической безопасности придает дополнительный вес трансрегиональным энергетическим проектам по экспорту прикаспийских углеводородов через Грузию в Европу.
- Соединенные Штаты Америки начали усиливать стратегическую опеку Грузии. В начале была осуществлена миссия гуманитарной помощи посредством военной авиации и кораблей 6-го флота ВМС США. Далее была проведена всеобъемлющая оценка нужд Грузии по восстановлению военной инфраструктуры, пострадавшей в ходе войны, с целью возможного оказания соответствующей помощи в будущем. И, наконец, была подписана хартия о стратегическом партнерстве между двумя странами. В документе, свидетельствующем о намерении США углубить отношения с Грузией, отмечается важность двусторонних отношений в сфере обороны, безопасности, экономики, торговли, энергетической безопасности, демократии и культурного обмена. Кроме того, США обязались поддерживать Грузию в ее стремлении стать членом НАТО.

2.2. Что дальше?

До последнего времени в силу целого ряда исторических или геополитических факторов вся тяжесть проблем, связанных с разрешением конфликта и преодолением кризиса, лежала на плечах ЕС. В начале США отошли на задний план, так как были заняты президентскими выборами и ограничивались лишь политическими заявлениями в поддержку Грузии. Хотя следует отметить, что и эта позиция, безусловно, играла важную «вспомогательную роль», подкрепляя позиции ЕС в диалоге с Россией. На данное время, когда ЕС, с одной стороны, возобновил отношения с Россией на прежнем уровне, а с другой – председателем ЕС не является крупная европейская страна, можно считать, что ресурсы ЕС в плане «дипломатического давления» на Россию уже исчерпаны. Почти аналогичная ситуация сложилась и в связи с фактором НАТО. В этих условиях решающее значение будет иметь позиция новой администрации в Вашингтоне. Следует отметить, что в поставгустовский период совпадение позиций США и Европы в вопросах оценки агрессивных действий России, а также масштабов и форм оказания помощи Грузии явно укрепило ослабевшее в последние годы трансатлантическое единство. Дальнейшая координация усилий будет иметь необычайную важность для общего успеха в противостоянии с Россией.

Сегодня Запад должен дать понять Москве, что демонстрация силы на постсоветском пространстве не пройдет для нее безнаказанно, ей придется платить за это по крупным политическим и экономическим счетам. Наряду с этим последствия финансового кризиса рано или поздно заставят Москву осознать, что партнерство с Западом, столь необходимое ей в силу технологической отсталости, не совместимо с оккупацией соседних государств. Впрочем, время покажет, насколько в Москве здравый смысл сможет восторжествовать над «имперской ностальгией» и опасной самоуверенностью.

Тем временем необходимо обеспечить жизнеспособность и конструктивность «Женевского процесса», являющегося единственным форумом, где представлены все заинтересованные и вовлеченные стороны. Необходимо в первую очередь достичь договоренности относительно обеспечения стабильности и режима невозобновления боевых действий и возвращения вынужденно пе-

ремещенных лиц. Правда, характер и результаты проведенных до сих пор раундов переговоров не вселяют особой надежды на скорое достижение компромисса. Причин тому немало. Тем временем бескомпромиссные расхождения в подходах и взглядах на новые реалии, а также на будущее Грузии и региона в целом уже внесены в повестку дня диалога, который начался в рамках «перезагрузки» отношений. Речь идет о сделанном Россией летом 2008 г. предложении провести переговоры по установлению «новых правил игры» в Европе с учетом возросшего политического веса России. В рамках этого диалога может решиться многое, в том числе и судьба конфликтов в Грузии. Все зависит от того, кто, на что и сколько будет ставить. Но если договориться не удастся, международные отношения окажутся в кризисе, и мир войдет в фазу «новой холодной войны». В таком случае поставгустовское статус-кво в Грузии «заморозится» до очередной геополитической развязки. Длительность нового противостояния и характер упомянутой развязки будет зависеть от того, примкнет ли кто-нибудь к России или же ей придется отстаивать свои интересы в одиночестве.

ГЛАВА III. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРАНТИЙ НЕВОЗОБНОВЛЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

(И. Хаиндрава)

В свете вопроса о невозобновлении боевых действий между конфликтующими сторонами заслуживает внимания существующая практика фактического невозобновления боевых действий при отсутствии соответствующих договоров и взятых на себя сторонами обязательств. В качестве примеров рассмотрим два конкретных случая, представляющих очевидный интерес: Кипр и Нагорный Карабах. Не вдаваясь в анализ причин возникновения данных конфликтов, каждый из которых характеризуется многими индивидуальными особенностями, рассмотрим обстоятельства, приведшие к возникновению и поддержанию статус-кво в течение достаточно продолжительных отрезков времени.

3.1. Кипр

Напряженность во взаимоотношениях между греческой и турецкой общинами Кипра открыто напомнила о себе сразу же после провозглашения независимости республики и принятия Конституции от 16 августа 1960 года (хотя, конечно, противоречия между киприотами-греками и киприотами-турками уходят корнями вглубь веков). В результате деколонизации острова идея объединения Кипра с Грецией – энзис – столкнулась с идеей разделения Кипра на два государства (и предполагаемого слияния турецкой части острова с собственно Турцией) – таксим. В декабре 1963 года напряженность переросла в насилие, и после того, как на месте все попытки восстановить мир не привели к результату, 4 марта 1964 года Совет безопасности ООН принял резолюцию №186, которой рекомендовал учредить Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК). Силы были развернуты и приступили к выполнению своей миссии по предотвращению возобновления столкновений 27 марта 1964 года. С тех пор мандат этих сил постоянно продлевается, последний раз – в 2009 году (с очередным сроком до 15 декабря 2009 г. – Резолюция СБ ООН №1873 от 12 мая 2009 г.).

Однако присутствие ВСООНК не предотвратило вспышки боевых действий в июле-августе 1974 года, спровоцированных рядом внутренних (государственный переворот) и внешних факторов (поддержка совершивших переворот со стороны военной хунты Греции с целью объединения Греции и Кипра, на что последовал ввод турецких войск на северную часть острова). Турецкая армия (остающаяся на Кипре по сей день) взяла под контроль около 37% территории острова при том, что почти 80% его населения составляли киприоты-греки и лишь менее 20% – киприоты-турки. В этот период СБ ООН чуть ли не в ежедневном режиме рассматривал ситуацию на Кипре, принимал подряд несколько резолюций, и в конечном итоге 16 августа 1974 г. удалось добиться фактического прекращения огня (в результате прямой встречи лидеров греческой и турецкой общин острова). При этом официальное соглашение о прекращении огня так и не было заключено, хотя с тех пор дело до масштабных военных действий на острове не доходило. Этому способствовало определение линии прекращения огня (так называемой «зеленой линии») протяженностью около 180 км и создание буферной зоны (шириной от нескольких метров до нескольких километров, в которой расположились ВСООНК, осуществляющие наблюдение с помощью системы наблюдательных пунктов и воздушных, автомобильных и пеших патрулей). Соблюдение военного статус-кво стало одним из важнейших условий успешного предотвращения вооруженных столкновений между конфликтующими сторонами, хотя инциденты местного характера и различной интенсивности ежегодно происходили сотнями. В то же самое время ВСООНК предсказуемо оказались несостоятельными в плане выполнения второй возложенной на них миссии по установлению прямых связей между двумя общинами и налаживанию взаимоотношений между ними.

За прошедшее с 1974 года время ситуация вокруг Кипра сложилась крайне неоднозначная. В 1975 году северная (турецкая) часть острова в одностороннем порядке провозгласила себя *Турецким Федеративным Государством Северного Кипра* (формально – как часть единого федеративного кипрского государства), опять же в одностороннем порядке провозгласившего независимость в качестве *Турецкой Республики Северного Кипра* в 1983 году. Декларация независимости Северного Кипра была отклонена ООН, и ни одно государство-член ООН, кроме Турции, не признало самопровозглашенную республику. Многолетние переговоры об объединении острова результата не принесли. 29 апреля 2004 года в обеих частях острова прошел референдум о поддержке предло-

жения ООН по урегулированию конфликта на Кипре (так называемый «план Анана»), предусматривавшего создание формально единого «двухобщинного и двухзонального государства», однако примерно 76% греков-киприотов проголосовали против подобного решения (в турецкой части острова план получил поддержку 65% участников референдума). Объединение так и не состоялось. Тем временем 1 мая 2004 года греческая часть острова стала полноправным членом Евросоюза, а с 1 января 2008 года вступила в зону евро.

Так что же способствовало невозобновлению боевых действий вот уже в течение почти 35 лет (после 1974-го года) в условиях отсутствия соответствующего соглашения и на фоне неурегулированности взаимоотношений между киприотами-греками и киприотами-турками? Наличие ВСООНК, конечно же, важный превентивный фактор, однако можно привести немало примеров, когда международные силы по поддержанию мира оказывались не в состоянии предотвратить широкомасштабные столкновения между конфликтующими сторонами. В конце концов, как уже говорилось выше, ВСООНК не сумели предотвратить события 1974 года. В данном случае, впрочем, ответ на поставленный вопрос требует учета обширного внешнеполитического фона: за каждой из двух основных общин острова стояло (и стоит) крупное европейское государство, причем и Греция, и Турция являются государствами-членами НАТО. Угроза войны между Грецией и Турцией по поводу Кипра была реальной, что могло подорвать систему европейской безопасности, олицетворенную в НАТО, и привести к глубокому кризису внутри этой организации с крайне нежелательными в условиях «холодной войны» последствиями. Морская война между двумя средиземноморскими странами привела бы к фактической блокаде всего восточного средиземноморья с тяжелыми политическими и экономическими последствиями для обширного региона. Поэтому Западное сообщество не пожалело усилий для сдерживания Турции и Греции с применением всех политико-дипломатических средств. Каждую из сторон удалось убедить, что потери от упрямства и бескомпромиссности окажутся неизмеримо выше, нежели возможные приобретения.

В этом же контексте следует иметь в виду и такой фактор, как наличие на острове двух военных баз Соединенного Королевства, оставшихся там после деколонизации Кипра в 1960 г. Понятно, что военные действия в непосредственной близости от собственных баз ставили это государство в пикантное положение, особенно – в свете обязательств Соединенного Королевства в отношении суверенитета и целостности государства Кипр.

Еще одним фактором стабилизации и невозобновления впоследствии боевых действий послужило то обстоятельство, что одна из сторон (турецкая) фактически достигла возможного максимума, выйдя на такую линию разделения (линию прекращения огня), которая соответствовала самым смелым ожиданиям киприотов-турок. Дальнейшая экспансия вглубь территорий, заселенных исключительно киприотами-греками, была чревата значительными политическими и иного рода потерями, несмотря на дезорганизацию в лагере противника. Греческая же сторона на тот момент просто была неспособна собственными силами сдержать высадившуюся на остров 40-тысячную группировку турецкой армии.

К тому же неблагоприятное для Греции развитие событий на Кипре ускорило падение военного режима в Афинах (23 июля 1974 г.), равно как и возвращение законного правительства на самом Кипре (архиепископ Макариос). Макариос отверг идею энотиза, выступил за единое и независимое кипрское государство и, таким образом, делегитимизовал любые попытки извне установить контроль над островом.

Словом, кризис удалось затушить, войну вне пределов острова – предотвратить, а на самом острове – установить перемирие.

Однако найти взаимоприемлемую формулу разрешения конфликта за минувшие десятилетия так и не удалось. В этом смысле особо примечателен провал на референдуме «плана Анана», причем провал именно в греческой общине Кипра, которая, как представлялось, была заинтересована в восстановлении единства государства. Впрочем, анализ причин отказа греков-киприотов от «плана Анана» выходит за рамки данной главы.

3.2. Нагорный Карабах

9-10-11 мая 1994 года министры обороны Азербайджана и Армении, а также командующий армией Карабаха в указанной последовательности подписали документ, по которому они взяли на себя обязательство «обеспечить полное прекращение огня и боевых действий с 00 часов 01 минуты 12 мая 1994 года». Данная договоренность стала результатом последовательных усилий в раз-

ных форматах (ООН, ОБСЕ, СНГ), направленных на прекращение боевых действий и урегулирование конфликта. Примечательно, в числе прочего, что точкой отсчета реального прекращения боевых действий стал документ, подписанный на уровне всего лишь руководителей военных ведомств сторон, именуемый «договоренностью», и направленный министрам обороны и иностранных дел Российской Федерации, а также послу В.Н. Казимирову, выполнявшему роль руководителя посреднической миссии. С тех пор вот уже более 14 лет удается поддерживать режим невозобновления крупномасштабных военных действий, хотя спорадические перестрелки, иной раз – с вовлечением артиллерии, периодически имели место.

Вторая важная особенность конкретной ситуации заключается в отсутствии в зоне конфликта каких бы то ни было миротворческих сил, хотя во втором пункте указанной договоренности речь шла о «подготовке развертывания передовой группы международных наблюдателей».

Что же способствовало достижению достаточно устойчивого режима невозобновления боевых действий при фактическом отсутствии соответствующей договорной базы, международных гарантий и наблюдателей в зоне конфликта? Проведенные нами личные интервью с видными экспертами сторон, отнюдь не понаслышке знакомыми с перипетиями вокруг конфликта⁴², помогли выявить следующую картину, представляющую собой комбинацию военных и политических факторов (нижеприведенные выводы ни в коей мере не претендуют на всеобъемлющий характер).

К маю 1994 года – на момент подписания договоренности о прекращении огня – конфликтующие стороны в значительной степени исчерпали как ресурсы, так и перспективы дальнейшего ведения войны. Под армянский контроль попала территория не только целиком Нагорного Карабаха, но и 7 прилегающих к нему районов Азербайджана; сформировалась линия фронта, обеспечивающая, с точки зрения армянской стороны, оптимальную безопасность собственно Нагорного Карабаха. Любое дальнейшее продвижение армянских войск вглубь территории Азербайджана (в случае успешности такового), удлиняло линию фронта, растягивало и делало более уязвимыми коммуникации и, в конечном итоге, не способствовало устойчивости военного успеха. А для Азербайджана в случае продолжения боевых действий возникал риск дальнейших неудач и потери контроля над собственными территориями.

С политической точки зрения в армяно-карабахском дискурсе возникло небезосновательное соображение о выгодности сложившихся к маю 1994 года реалий для перехода от вооруженного конфликта к формату переговоров, где у армянской стороны был реальный шанс сохранить за собой часть завоеваний, пусть даже уступив другую часть. В то же самое время в азербайджанском дискурсе возникло мнение, что время будет работать именно на азербайджанскую сторону. Во-первых, при наличии семи оккупированных противником районов легче будет представить международному сообществу армянскую сторону в качестве агрессора и оккупанта; во-вторых, перспективы Азербайджана от эксплуатации запасов энергоносителей приведут к появлению значительных финансовых средств на переоснащение армии, что позволит ему в обозримом будущем изменить баланс вооруженных сил в свою пользу. Это заставит противника рано или поздно пойти на попятную, и приведет к нахождению приемлемого для Азербайджана решения либо мирным, либо военным путем.

Наконец, к маю 1994 года и на международной арене в достаточно настоящей форме сложились настроения в пользу прекращения войны. В немалой степени этому способствовала многосторонняя заинтересованность в успешном воплощении энергетических проектов, напрямую связанных с нефтегазовыми ресурсами Азербайджана (приближалось подписание «контракта века»). К этому времени уже действовала так называемая «Минская группа ОБСЕ» (созданная на основе решения Совета министров ОБСЕ в Хельсинки в 1992 году). Совет Безопасности ООН принял четыре резолюции по конфликту (№№ 822, 853, 874, 884); 15 апреля 1994 выступил с соответствующим заявлением Совет глав государств СНГ, был подписан Бишкекский протокол в рамках СНГ (5 мая). Одним словом, давление на стороны конфликта с разных направлений с целью прекращения боевых действий достигло критической точки. Дальнейшая ставка любой из сторон на военную силу могла привести к нежелательному ослаблению ее позиций в системе международных отношений.

Таким образом, возникло состояние некоего равновесия, способствующее заключению и поддержанию сторонами договоренности о прекращении огня.

⁴² И.Гамбар и Д.Шахназарян занимали высокие государственные посты в своих странах в ходе конфликта.

В дальнейшем нарушение де-факто сложившегося режима невозобновления боевых действий (во всяком случае – в значительных масштабах) также не сулит очевидных дивидендов ни одной из сторон. Нарушение перемирия и продвижение армянских сил вглубь Азербайджанской территории способно лишь ослабить армянские позиции с политической точки зрения и не приносит выгод с точки зрения военной, по указанным выше причинам. Попытка со стороны Азербайджана вернуть утраченные территории с применением военной силы также выглядит проигрышной политически (реанимация фазы войны неприемлема для международного сообщества), а в военном плане – несмотря на значительный рост военных расходов – находится за гранью допустимого риска, ибо качественного превосходства над противником, гарантирующего успех военной операции, Азербайджан пока не достиг.

Изменились и внешнеполитические реалии. Азербайджан вышел из Договора коллективной безопасности стран СНГ (превращенный в дальнейшем в Организацию договора коллективной безопасности – ОДКБ), а Армения остается его активным членом. На территории Армении размещена российская военная база, значение которой возросло после вывода российских баз из Вазиани, Ахалкалаки и Батуми. Россия также способствует перевооружению и модернизации армянской армии, в рамках ОДКБ заключает с Арменией ряд соглашений, что вынуждает Азербайджан всерьез задуматься о том, что в случае попытки военного реванша ему придется иметь дело отнюдь не один на один с армянской стороной.

Наконец, по мнению ряда экспертов, имеются в наличии и внутривнутриполитические факторы, которые, с одной стороны, удерживают каждую из сторон от возобновления боевых действий, а с другой – препятствуют нахождению взаимоприемлемой модели разрешения конфликта вокруг Нагорного Карабаха. Любая неудача (военная или политическая) в таком в равной степени чувствительном для армянского и азербайджанского обществ вопросе, каковым является Карабах, чревата острейшим внутривнутриполитическим кризисом, с непосредственной угрозой для находящейся у власти элиты быть сметенной народным недовольством. Пример президента Армении Левона Тер-Петросяна, призвавшего общество задуматься над путями устойчивого урегулирования конфликта (а такое урегулирование неизбежно требует взаимных уступок) и вскоре же смещенного со своего поста, стоит перед глазами руководителей противоборствующих сторон.

При этом за минувшие годы под эгидой Минской группы ОБСЕ разрабатываются и предлагаются сторонам для обсуждения, согласования и подписания несколько вариантов урегулирования конфликта, каждый из которых в том или ином виде содержит пункт о невозобновлении боевых действий.

В начале 1997 года появляется проект Соглашения о прекращении вооруженного конфликта (частично согласованный сторонами), во втором пункте которого зафиксировано: «Стороны будут решать все спорные вопросы без применения силы и угрозы ее применения – исключительно мирными средствами, в первую очередь путем переговоров, в том числе в рамках минского процесса ОБСЕ».

В июле 1997 года готов так называемый «пакетный вариант» урегулирования конфликта, предложенный сопредседателями Минской группы, первый же пункт которого гласит: «Стороны соглашаются: I. Отказаться от использования вооруженных сил для урегулирования споров между ними, в том числе в связи с осуществлением настоящего Соглашения».

В декабре того же года сопредседателями Минской группы предлагается уже так называемый «поэтапный вариант», и опять-таки первый же пункт провозглашает: «I. Стороны отказываются и воздерживаются от угрозы силой или применения силы для урегулирования споров между ними. Они разрешают все такие споры, включая любые споры, могущие возникнуть в связи с осуществлением настоящего Соглашения, мирными средствами, в первую очередь путем переговоров, в том числе в рамках Минского процесса ОБСЕ».

Наконец, в ноябре 1998 появляется вариант сопредседателей Минской группы, подразумевающий создание «общего государства», где в разделе IV – «Соглашение о прекращении вооруженного конфликта» – сказано: «Стороны соглашаются в том, что Соглашение о прекращении вооруженного конфликта будет включать в себя следующие положения: I. Стороны отказываются от угрозы силой или применения силы для урегулирования споров между ними. Они разрешают все такие споры, включая могущие возникнуть в связи с осуществлением Соглашения о прекращении вооруженного конфликта, мирными средствами, в первую очередь, путем прямых переговоров или в рамках Минского процесса ОБСЕ».

Примечательно, что каждым из этих документов предусматривалось размещение в зоне конфликта многонациональных сил ОБСЕ по поддержанию мира. Подобное же положение было зафиксировано в предложениях по урегулированию конфликта в рамках так называемого «Пражского процесса», озвученных на Постоянном совете ОБСЕ в июне 2006 года.

Остается добавить, что ни один из указанных выше документов так и не был подписан и завершен.

Таким образом, как в случае Кипра (на протяжении 35 лет), так и Нагорного Карабаха (на протяжении 15 лет) имеет место фактическое невозобновление боевых действий при отсутствии соответствующих обязательств, официально взятых на себя сторонами конфликта. Данное положение обусловлено комплексом внутренних и внешних факторов, во множестве которых можно обнаружить как существенные различия, так и интересные параллели между конкретными конфликтными ситуациями. В ряду первых особо отметим: 1) размещение международных сил по поддержанию мира на Кипре и отсутствие миротворческого контингента в Нагорном Карабахе; 2) наличие договоренности о прекращении огня и боевых действий в случае Карабаха и отсутствие официального соглашения о перемирии на Кипре. Из числа вторых бросается в глаза: 1) полностью приемлемая для одной из сторон линия фактического прекращения огня; 2) практически полное этническое размежевание киприотов-греков и киприотов-турок в первом, и армян и азербайджанцев – во втором случаях; 3) заинтересованность международного сообщества в недопущении возобновления боевых действий.

Однако ожидания в отношении дальнейшего развития событий на Кипре и в Карабахе разные. Постоянно анализирующая ситуацию в обоих конфликтах авторитетная международная Группа по предотвращению кризисов (ICG), не исключая возможности даже напряженности военного типа вокруг острова, все же считает, что время для объединения Кипра наступило самое что ни на есть благоприятное (фактор Европейского Союза здесь особо значим под разными ракурсами). В отношении же Карабаха та же ICG придерживается гораздо более пессимистичного мнения: «Благодаря возросшим доходам от экспорта нефти Азербайджан почувствовал себя уверенней и получил средства на модернизацию своих вооруженных сил. Он, по-видимому, намерен оттягивать заключение мирного соглашения до тех пор, пока военный баланс коренным образом не изменится в его пользу. Ереван, который, вопреки ожиданиям, неплохо развивается с экономической точки зрения, также стал проявлять больше упорства и повысил свои военные расходы. Он уверен, что время на его стороне, что де-факто независимость Нагорного Карабаха становится реальностью, которую все труднее игнорировать. Затычка времени становится рискованной для всех заинтересованных сторон, однако наиболее опасным может оказаться период около 2012 года, когда доходы от экспорта нефти Азербайджана, вероятно, начнут снижаться, и военная авантюра может представиться средством отвлечения внимания граждан страны от экономических проблем. Стратегически важные нефте- и газопроводы, проходящие вблизи Нагорного Карабаха, вполне могли бы стать первыми мишенями новой войны, чего Европа и, в особенности, США хотели бы избежать».

В дополнение к этому остается лишь привести цитату из новогоднего обращения к народу президента Азербайджана И.Алиева: «Нагорный Карабах является исконно азербайджанской землей, и мы приложим все усилия для восстановления территориальной целостности Азербайджана. Можно использовать и политические, и дипломатические, и, если понадобится, военные средства. Это право у нас есть. Международное право обеспечивает это». И далее: «В 2008 году приняты необходимые меры для строительства армии. Все наши военные расходы достигли 2 миллиардов долларов, и в 2009 году эта цифра еще более возрастет. Мы делаем это, должны делать, так как живем в условиях войны, она еще не закончилась. Завершился первый этап войны, и мы в любой момент должны быть готовы любым путем освободить родные земли от оккупантов»⁴³.

Безусловный интерес представляет возможное влияние новых реалий на Южном Кавказе, возникших после августовской войны и признания РФ независимости Абхазии и Южной Осетии, равно как и процессов вокруг Косово, на развитие процессов на Кипре и вокруг Нагорного Карабаха, но этот вопрос выходит за рамки данного исследования.

⁴³ <http://www.regnum.ru/news/1107031.html>

ГЛАВА IV. ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКОЙ ВОЙНЫ В АВГУСТЕ 2008 ГОДА (Н. Сарджвеладзе, М. Балиашвили, Н. Шушания)

В настоящей главе представлено исследование, цель которого состояла в выявлении оценок экспертами итогов российско-грузинской войны (август, 2008 г.) как для сторон, непосредственно участвовавших в войне, а так и сторон, в той или иной мере причастных к этой войне.

Итоги – выигрыши и проигрыши – рассматривались в политическом, экономическом, военном и социально-психологическом аспектах.

Для проведения исследования был разработан открытый опросник (см. приложение 7); полученный материал был обработан методами качественного анализа. В исследовании участвовали 13 экспертов, представителей различных неправительственных организаций и государственных структур Грузии.

Текст состоит двух частей: в первой части приводятся мнения самих экспертов, без авторских комментариев. Во второй части дается авторская позиция.

4.1. Часть первая

4.1.1. Грузия

Проигрыши Грузии

Проигрыши Грузии в результате войны очевидны по всем аспектам; часть экспертов оценивает положение как катастрофическое, часть же считает, что положение может выправиться.

В политическом аспекте это, прежде всего, то, что Грузия потерпела военное поражение, утратив (на долгие годы) значительную часть своих территорий. Большинство жителей центральной части Грузии – Картли превратились в беженцев; Россия контролирует Южную Осетию и Абхазию, легализовав свое военное присутствие за Кавказским хребтом.

Развеена иллюзия стабильности Грузии, что в первую очередь создает угрозу как существующим проектам транспортировки энергоресурсов Каспия в Европу, так и созданию новых. А Грузия в силу своего геополитического положения и при условии осуществления серьезных демократических реформ рассчитывала со временем стать лидером в регионе.

Грузия практически потеряла функции актора на международной арене. Эти функции возложили на себя посредники – страны Запада и международные организации. Как долго продлится такое положение, сказать трудно. К проигрышам Грузии относится и то, что Грузия не сумела зафиксировать точное время начала войны (нападения России). Подорвано доверие абхазов и осетин к Грузии. Оборваны все контакты с юго-осетинской и абхазской сторонами.

Возник новый образ Грузии: государство-агрессор и инициатор возобновления боевых действий; в политическом отношении – скандальной, ненадежной, недальновидной страны, ведущей непоследовательную политику.

Роль Грузии в этих военных действиях стала предметом негативной оценки в зарубежной прессе; неизвестно, что к каким выводам придет следствие, инициированное Евросоюзом, но не исключена и более резкая критика⁴⁴.

Эта война выявила шаткость геополитического положения Грузии и укрепила позицию тех, кто скептически относился к возможности интеграции Грузии в европейское и евроатлантическое пространство.

К экономическим проигрышам Грузии относятся: обусловленное политической нестабильностью заметное сокращение зарубежных инвестиций, а также продажа грузинскими бизнесменами собственных предприятий; ущерб, нанесенный инфраструктуре, крупным иностранным (принадлежащим нерусскому капиталу) предприятиям (например, цементный завод в Каспии), Потийскому порту и др. В 2009 году 12-процентный темп годового роста даже по самым оптимистическим расчетам не превысит 3%.

Армии безработных пополнилась так называемыми «новыми беженцами».

⁴⁴ К моменту проведения интервью заключение Независимой международной миссии по установлению фактов по конфликту в Грузии опубликовано не было.

В целом ущерб оценивается примерно в 2.5 миллиарда евро, то есть итог просто катастрофический.

Проигрыши *в военном аспекте*: Людские потери среди военнослужащих (175 человек), уничтоженная военная техника, инфраструктура, здания, казармы. Поражение в подобной авантюре, по мнению экспертов, было неизбежным для страны, не имеющей воздушного щита, и подобная неосмотрительность граничит с преступлением.

Утрачена перспектива получить «План подготовки к членству НАТО» (ППЧ) и со временем интегрироваться в альянс. «Разрекламированная властями грузинская военная машина мгновенно рассыпалась как картонный домик». Похищено и унесено в качестве трофеев 70 танков и бронемашин, несколько дорогостоящих артиллерийских установок и т. д. Освобождены от занимаемых должностей сотни офицеров, что вызовет кадровый дефицит. Не сработала служба резервистов. Одним словом, грузинская армия полностью дезинтегрирована.

По мнению экспертов, война обнажила неверный курс военного строительства. Вряд ли наши западные партнеры снова окажут помощь Грузии в строительстве армии, хотя ничего трагического в этом не будет, так как конфликты на территории Грузии следует решать невоенным путем.

В социально-психологическом аспекте проигрыши Грузии состоят в следующем: попытки одурманивания народа – проведение массового митинга 12 августа и театрализованной «цепочки» протеста 1 сентября – выглядели, по меньшей мере, неадекватно на фоне людских и территориальных потерь и были мотивированы стремлением выдать поражение за победу. В обществе царит ощущение краха надежд и устремлений; появились тысячи новых беженцев, не имеющие никакой перспективы вернуться в дома, построенные их отцами и дедами и возделывать свои земельные участки. Синдром проигранной войны – растерянность, депрессия, апатия, попранное самолюбие – развернулся в полной мере. По мнению одного из экспертов, здоровому социальному организму тот факт, что «запад нам не помог и не защитил», может послужить уроком впредь больше полагаться на собственные силы. Однако желание осознать случившееся и сделать соответствующие выводы заметно не всегда и не у всех, в том числе и среди руководства Грузии.

Выигрыши Грузии

В политическом аспекте главный выигрыш Грузии, по мнению одного из экспертов, состоит в том, что «удалось спасти государственность, избежать хаоса и развала, а также развертывания партизанской войны». Насколько действительно удалось избежать всего этого (за исключением последнего пункта), покажет время.

К конкретным политическим выгодам эксперты относят следующее:

«Грузия заняла серьезное место в большой и глобальной политической игре, и из разменной монеты превратилась в весомого участника, о котором узнал весь мир». «Грузия получила политический шанс. На протяжении лет ей не удавалось обозначить конфликты на своей территории как русско-грузинские конфликты. Теперь это стало очевидным для всего мира, и говорить о миротворческой роли России совершенно неуместно».

К выигрышам можно отнести и то, что произошло размежевание Грузии и ее властей. Отношение к М. Саакашвили на Западе изменилось в худшую сторону, но к Грузии осталось прежним. Наступило осознание и того, что сохранение Грузии как стабильного партнера проходит через смену власти в Грузии. К выигрышам в определенном смысле можно отнести и консолидацию общества перед лицом внешней угрозы, а также тот факт, что стало очевидно, что никакой «пятой колонны» в Грузии нет и быть не может. Мировое сообщество не оттолкнуло Грузию, создан фонд помощи Грузии. В отношении Грузии, как страны, имеется надежда, что она выйдет из создавшегося положения и в дальнейшем сможет предотвратить подобное развитие событий.

Заинтересованность Евросоюза в решении этого конфликта: выделение 300 наблюдателей из всех двадцати семи стран Евросоюза говорит о том, что Россия перестала рассматриваться в качестве посредника в этих конфликтах, четко обозначилось, «кто есть кто», вещи названы своими именами, а именно – «русско-грузинские конфликты». Резко изменилось отношение международного сообщества к России как к партнеру, став настороженным. Это поможет создать на Западе определенные предпосылки защиты Грузии как партнера. Можно считать выигрышем и то, что даже негативный опыт может иметь позитивные последствия.

В условиях военного поражения, по мнению экспертов, вряд ли можно говорить о каких-либо *экономических выигрышах*, если не считать готовность донорского сообщества Европы вы-

делить крупную сумму, которая поможет пережить экономический кризис и ляжет в основу новых проектов.

Выигрыши в военном аспекте:

Выявлен ряд ложных приоритетов в развитии грузинской армии, после чего, вероятно, будут пересмотрены военная доктрина, концепция безопасности и сделаны соответствующие выводы, а именно: сокращение военного бюджета и переоценка приоритетов – увеличение расходов на образование, здравоохранение. «Стало ясно, что бессмысленно тратить огромные средства на вооружение, и это явилось последним гвоздем, вбитым в гроб «партии войны». В долгосрочной перспективе осознание того, что война как способ возвращения потерянных территорий полностью исключается, будет историческим сдвигом в грузинском сознании и послужит выходу из долголетнего кризиса.

В социально-психологическом плане к выигрышам с натяжкой можно отнести возросшее чувство гражданской солидарности по отношению к вынужденно перемещенным лицам, которые в течении недели (пока отрегулировались проблемы их жизнеобеспечения) полностью находились на попечении тбилисского населения).

4.1.2. Россия

Проигрыши России

Политические проигрыши России в этой войне следующие: международный авторитет новой России уничтожен за один день. Мировая общественность убедилась, что демократизация России – чистейшая иллюзия; однако угрозы исключения России из экономических и торговых союзов не особенно реальны, так как большинство этих союзов политизировано. Россия вновь предстала в качестве страны, несущей угрозу всему миру, особенно Европе. Самое главное, она продемонстрировала несоответствие своих желаний и возможностей. Амбиции сегодняшней России непонятны и неприемлемы для мира, так как за ними нет серьезной экономической базы. Энергоресурсы для подобных амбиций явно не достаточны, хотя с Россией будут считаться.

Стратегически Россия как государство проиграло, но ее руководство тактически выиграло. Стремящиеся к интеграции с Западом русские проиграли, а “державники” выиграли, что, конечно в итоге может расшатать Россию. «Хотя действия России были оценены довольно мягко, всего лишь как «непропорциональные», сам факт, что в признании независимости Южной Осетии и Абхазии ее практически никто не поддержал, говорит о многом». А то, что вопрос о санкциях в отношении России рассматривается во многих международных организациях, больно бьет по ее самолюбию. «Одержав пиррову победу, Россия выпустила из бутылки джина по имени «сепаратизм», угроза которого и без того существовала в России». К проигрышам можно отнести и то, что подорваны тесные культурные и духовные узы, веками связывающие Россию и Грузию. Подобное жестокое отношение к единой Грузии совершенно не выгодно для России, в которой фактор православия играет отнюдь не второстепенную роль. Россия нажила себе врагов – на Кавказе в лице Грузии, а также в странах Восточной Европы. В целом можно сказать, что Россия теряет союзников во всем мире.

В экономическом аспекте к проигрышам России можно отнести следующее: увеличение расходов на дотационное обеспечение Южной Осетии и Абхазии; отток из России крупных иностранных инвестиций; возможно, что падение цен на нефть в какой-то мере вызвано искусственно; активный поиск европейскими странами Альтернативных путей поставки энергоносителей, причем в этой конкурентной борьбе Россия может понести серьезные убытки. Перед лицом глобального экономического кризиса Россия лишилась мировой поддержки, и справляться ей придется в одиночку.

В военном аспекте к проигрышам России эксперты относят следующее: ценой немалых людских и финансовых потерь, испорченных отношений с США и другими странами она фактически заняла несколько грузинских селений, поэтому о серьезной военной победе русских, тем более о «победе русских над американскими войсками в Грузии», говорить не приходится. Напротив, низкий уровень боевых действий вызвал шок, за которым последовало решение безотлагательного реформирования российской армии. «Россия продемонстрировала всему миру свою полную неспособность проведения сухопутных операций и отсталость технологий, а также состояние кадровых ресурсов (сбитый летчик оказался пенсионного для армии возраста – пятидесяти лет), показав, что она «колосс на глиняных ногах». Российская армия – не та армия, которая может конкурировать с армией натовского образца.

Проигрыши *в социально-психологическом аспекте*: недоверие к России в мире сменилось ее однозначным осуждением. Провозглашение внешнеполитическим приоритетом защиты прав российских граждан, проживающих за границей, не встречает одобрения у населения России. Даже традиционно лояльные к России страны убедились, что она становится олицетворением застрявшего в прошлом империализма. Усиление фобических настроений, неприязнь, антигрузинские настроения, возрождение духа российского империализма крайне опасны для самой России.

Выигрыши России

Некоторые эксперты сомневаются, что таковые имеются, однако в политическом плане с точки зрения самого российского руководства и некоторой части населения России к выигрышам можно отнести следующее:

Российское руководство практически доказало своим гражданам, что Россия способна доминировать на постсоветском пространстве, приструнить такое проамерикански настроенное государство, как Грузия. Помимо этого, она доказала всему миру, что в состоянии мгновенно реагировать, когда игнорируют ее интересы (как это было в Косово), а главное, продолжает доминировать на Южном Кавказе. Мягко говоря, не-проамериканская позиция Европы значительно укрепила позиции России, а сотрудничеством с Венесуэлой Россия приблизилась к вектору бывшего Советского Союза. «Россия выиграла, так как предпочитает, чтобы ее боялись, а не любили».

К серьезной *политической выгоде* можно отнести то, что Россия вернулась в клуб стран-вершителей судеб мира. «Укрепила свои позиции в мире, и завоевала право голоса». В краткосрочной перспективе выгодой можно считать то, что 1) одержана военная победа, «Грузия раздроблена, на ее территории, подобно зубам дракона, посеяны зоны постоянной потенциальной опасности – Ахалгори и Кодорское ущелье; 2) полностью проигнорировано Стамбульское соглашение 1999 года и заново переписав его, она получила право размещения на территории Грузии гораздо более многочисленного военного контингента, чем который был выведен».

Однако в долгосрочной перспективе вряд ли это будет победой. России постоянно будут напоминать, что она аннексировала территорию суверенной страны. Кроме этого, в глазах остального мира Россия не является победительницей, так как она поправа такой фундаментальный принцип, как территориальная целостность суверенного государства, и вразрез со всеми международными правовыми нормами признала независимость сепаратистских регионов, создав опасный прецедент.

К экономическим выгодам России можно отнести то, что в мире укрепилось мнение о незаменимости России как поставщика энергоносителей, а за этим непосредственно последует эксплуатация данной темы в политических целях. Вторжением в суверенную страну, бомбардировкой ее городов Россия продемонстрировала всему миру, что может перекрыть и газ в Европу, и что она не «блефует». За этим последует ощутимый экономический эффект – Европа станет более покладистой. Однако в долгосрочной перспективе это создаст ей серьезные проблемы, так как Европа уже приступила к поиску альтернативных энергоресурсов.

В военном аспекте: одержана победа в Грузии, грузинская армия разгромлена; Россия разместила новые военные базы на территории Грузии; испытала свою армию в бою и убедилась в необходимости ее безотлагательного реформирования.

В социально-психологическом плане: в результате русско-грузинской войны русский «державный патриотизм» достиг точки апогея: «наглую маленькую Грузию поставили на свое место». После серии военных неудач и двадцатилетнего упадка «маленькая победоносная война» была просто необходима. Причем все изобразили так, будто воевали не с Грузией, а с войсками НАТО и США, т. е. победили супердержаву.

4.1.3. Абхазия

Проигрыши Абхазии

В чем конкретно состоят проигрыши Абхазии, большинство экспертов затрудняются ответить: в этой войне Абхазия практически ничего не потеряла.

В политическом аспекте она формально получила независимость, практически без единого выстрела, и как будто должна быть довольна, но это, по мнению экспертов, не может ее не корчить. Возникла самая существенная проблема – сохранение своей идентичности. В Абхазии сильна национальная идея, в отличие от Южной Осетии, где все сводится к объединению двух Осетий и вхождению в Российскую Федерацию. Абхамам следует опасаться участи черкесов, адыгейцев и других народов Северного Кавказа, которые формально являются титульными нациями в своих

республиках, но реально полностью поглощены Россией. Абхазии нужна ориентация на Европу, где ничто не будет угрожать ее идентичности, но на этот путь она может вступить только рука об руку с Грузией. Поэтому, хотя сами абхазы убеждены, что они во всем выиграли, реально в политическом аспекте они серьезно проиграли, полностью подпав под влияние России. В нынешней ситуации, когда в Абхазии вместо миротворцев стоят оккупационные войска (которые являются таковыми и для абхазов), ее стремление к независимости, “собираанию земель”, возвращению поколений абхазов, высланных в свое время в Турцию, терпит крах. Тот факт, что Абхазия получила независимость из рук России, оказался мощным рычагом в руках той же России.

Кроме этого, в Абхазии увеличится военное присутствие русских, произойдет изменение демографической картины, увеличится зависимость от российской военной помощи. Абхазы, которые в XVIII-XIX вв. трижды восставали против Российской империи и боролись за независимость (в отличие от осетин), оказались обречены на ассимиляцию, став «россиянами». По мнению одного из экспертов, выходца из Абхазии, все это абхазы должны были предвидеть, когда проводили этническую чистку и изгоняли грузин, как и то обстоятельство, что они физически в не состоянии покрыть этот регион, что 50 тысяч абхазов никогда не будут в Абхазии в привилегированном положении. Отказавшись от сосуществования «с народом, с которым веками жили бок о бок, они взамен получили «русский сапог», жить под которым будет очень и очень трудно». У Абхазии нет никакого шанса, что русские дадут им то, что ей предлагала Грузия в рамках расширенной автономии.

Потерь в *экономическом плане* для Абхазии эксперты не усматривают.

В военном аспекте к потерям можно отнести то, что с мечтой Абхазии как независимой страны с собственным военным потенциалом придется, по-видимому, распрощаться. Абхазскую армию расформируют или же высшие посты в ней займут русские военные.

В социально-психологическом плане оценить потери эксперты затрудняются, так как абхазы еще не осознали того положения, в котором они, сами того не ожидая, оказались.

Выигрыши Абхазии

Никакого реального выигрыша для Абхазии сами эксперты не усматривают, но, принимая во внимание вероятную точку зрения абхазов, называют следующие моменты:

Абхазия получила от России долгожданную независимость, «за что должна сказать огромное спасибо мудрому грузинскому руководству»; избавилась от военной угрозы со стороны Грузии и с военной точки зрения «защищена как никогда»; ввела в свой состав Кодорское ущелье, которое никогда не контролировала и откуда ей мог быть нанесен военный удар со стороны Грузии.

Олимпийские игры в Сочи, восстановление курортов Черноморского побережья Кавказа, военная база в Очамчире с 800 тыс. военнослужащими внесут свой вклад в развитие экономики Абхазии. Хотя именно обилие военных и помешает Абхазии стать “туристическим раем”; скорее всего, она станет придатком российской экономической системы. Все, кроме жителей Гальского района, довольны достигнутым – Абхазию уже приглашают в Женеву в качестве самостоятельного участника переговоров; существует надежда, что в дальнейшем независимость Абхазии признают и другие страны; откроются абхазские посольства в европейских странах. Тем не менее, по словам одного из экспертов, за внешней эйфорией проглядывает подавленность, так как абхазы боятся политического давления России и пытаются найти какой-то выход.

4.1.4. Южная Осетия

Проигрыши Южной Осетии

По мнению экспертов, в отличие от Абхазии, Южная Осетия ничего не потеряла, если не считать больших для малой нации человеческих жертв и разрушений, а также того, что полностью оказалась под контролем российских спецслужб и военных. Вековой идеей осетин было объединение двух Осетий и вхождение в состав России, к осуществлению которой она значительно приблизилась. По словам одного из экспертов, «не имея больших претензий, Южная Осетия удовлетворяется тем малым, что получает от России». Она как была, так и осталась проводником интересов России на Кавказе». Эксплуатируемый в течение лет имидж маленькой угнетаемой страны ей больше не понадобится, так как Южная Осетия станет составной частью России.

Выигрыши Южной Осетии

К экономическим выгодам можно отнести то, что будет восстановлена разрушенная инфраструктура, за счет восстановительных строительных работ будет обеспечена занятость населения; Южная Осетия в качестве жертвы агрессии получит большую экономическую помощь от России, а в дальнейшем платой за лояльность будут дотации – выплата пенсий, зарплат и других видов вспомоществования, т. е. вектор Осетии повернулся «назад в СССР».

Вряд ли можно считать **военным выигрышем** строительство на территории Южной Осетии огромных российских воздушных и сухопутных военных баз. Южная Осетия превратится в военный лагерь, где население численностью около 20 тысяч человек будет обслуживать 4-тысячную Российскую армию. Обслуживание такого числа военнослужащих и их семей никак не будет способствовать сохранению самобытности осетин: демографическая экспансия всегда была и остается главной линией национальной политики России.

При анализе **социально-психологических последствий** войны бросается в глаза огромный душевный подъем, эйфория, вызванная тем, что осетины наконец «скинули грузинское иго», «разгромили грузин», «защитили Цхинвал от грузинских полчищ».

Однако можно предположить, что подавить в себе чувство политической неполноценности не удастся: именно по этой причине они отказываются впускать на свою территорию миссии международных наблюдателей, что, конечно, является большой ошибкой.

4.1.5. США

Проигрыши США

По мнению экспертов, США проиграла, главным образом, **в политическом аспекте**, причем этот проигрыш тяжелейший. После окончания «холодной войны» США впервые потерпели поражение. Проведя бескровный демонтаж СССР и освободив Восточную Европу, США внесли демократию в постсоветский мир, всегда и во всем достигая успеха. Фактически все решения принимались «единолично» и воплощались без возражений со стороны остального мира. На этом фоне это был первый случай, когда одно государство, бывшая империя, отобрала у США сегмент контролируемой территории и наказала «выдвигенца». Вблизи границ США, в Венесуэле, разместились техника противника, а в Европе параллельно с противоракетными системами русские установили «Искандеры». Подорван имидж США как страны, предопределяющей мировой порядок. Поставлено под сомнение значение США как единого политического центра.

По мнению экспертов, доверие к США подорвано и среди большей части населения Грузии, которое верило, что «Америка нам поможет». Так считал и сам президент Саакашвили, который в интервью с газетой «Фигаро» сказал, что оправдались надежды России на то, что Америка не вмешается в этот конфликт. США не сумели защитить своего партнера, а незадолго до этого не смогли обеспечить «зеленый свет» принятию Грузии в НАТО.

Распространяемая российскими СМИ мысль о том, что «американский проект» провалился, еще больше усиливает нигилизм по отношению к США, в том числе и в Европе.

Во многих высказываниях звучит упрек, что США бросили на растерзание России своего союзника, маленькую страну. Этот упрек имеет определенные основания, так как не было задействовано Соглашение от 2003 года, согласно которому США могли в экстренной ситуации ввести свои войска на территорию Грузии. Однако США не сумели защитить союзника не только в военном, но и в политическом смысле – у Вашингтона не хватило тактического влияния обуздать агрессивные действия России, а также принудить грузинские власти не допускать те ошибки, которые она совершила, и направить этот процесс в нужное русло. Это было обязанностью США как мирового лидера. Серьезный удар по имиджу США нанесен уж тем, что она все перепоручила Европе (прекращение огня и др.).

Тот факт, что США обманулись в выборе партнера в лице Саакашвили, причинившего американским властям множество неприятностей, заставит новую администрацию США занять более осторожную позицию в отношении Грузии и Восточной Европы и не поощрять чрезмерно молодых президентов. Но самый существенный проигрыш для США – ослабление контроля над Грузией. Укрепившись в регионе со своими военными базами, Россия вытесняет американские проекты. Главная цель США – через демократизацию Грузии способствовать демократизации всего региона – осталась нереализованной.

Выигрыши США. Эксперты отметили, что на фоне стратегического проигрыша говорить о каких либо тактических выгодах несерьезно.

4.1.6. Западная Европа

Политические проигрыши ЕС

Во-первых, Европейский Союз опоздал с вмешательством в конфликт и не смог предотвратить войну. В результате развернулся ряд негативных событий, неблагоприятных для стабильности в Европе, которая оказалась с глазу на глаз с Россией. Не сумев защитить Грузию и занять жесткую политику по отношению к России, она получила перспективу размещения «Искандеров» на своих границах.

То, что произошло в Грузии, произошло фактически на территории Европы (ведь Грузия – член Европейского Совета), и стало для Европы серьезным испытанием. Незадолго до этого Европейскому единству, европейской концепции в целом был нанесен удар, когда Европа фактически отказала Грузии в получении «Плана подготовки к членству в НАТО» (ППЧ). Европа не до конца сумела осознать, в борьбе с каким злом она участвует, что российско-грузинская война – лишь часть сложного политического процесса борьбы с российским авторитаризмом и освобождения бывших советских колоний. Иначе на этом фоне фактор российского газа и нефти значительно бы померк. Европа уронила свой международный авторитет тем, что, начав с апелляции к «моральным ценностям», в конце перешла на «прагматические» вопросы, связанные с собственной энергетической безопасностью.

Европа не сумела заставить Россию выполнить свои обязательства (не считая прекращения огня). Миротворческая политика Европы и ее последующие шаги потерпели серьезную неудачу. А это означает, что Европейский Союз не способен быть гарантом принятых при ее посредничестве соглашений.

Российско-грузинский конфликт увеличил разрыв между «проамерикански» и «пророссийски» настроенными европейскими странами внутри самой ЕС, т.е. линия водораздела между «старой» и «новой» Европой стала резче, и для Европы это – негатив, ибо ее сила в единстве.

К проигрышам Европы можно отнести и то, что Евросоюз вложил немало ресурсов в президентство М. Саакашвили, от которого ожидали построения новой демократии в отдельно взятой постсоветской республике, и этот проект провалился. Саакашвили оказался не только плохим, но еще и упрямым учеником, который проигнорировал план урегулирования конфликтов Штайнмайера, советы Соланы и других высокопоставленных лиц о прекращении эскалации конфликта. Этот провал надолго охладил желание Евросоюза возобновлять подобные проекты, противоречащие европейским ценностям.

Но самый главный проигрыш для Европы состоит в том, что Россия продемонстрировала, что впредь повсюду будет отстаивать собственные интересы и всем придется иметь дело именно с такой Россией. Эту реальность Запад принял.

Выигрыши ЕС

В экономическом аспекте, как и военном и социально-психологическом аспектах, существенных проигрышей у Европы нет. Напротив, в экономическом плане есть и выигрыши. Увидев перед собой призрак Советского Союза, Европа приступила к поиску альтернативных энергоресурсов. А пока, не приняв грузинскую риторику возобновления «холодной войны» с Россией, ожидает с будущего года снижения цен на российский газ. Выиграла Европа и тем, что она, возложив на себя роль медиатора, тем самым: а) обеспечила прекращение огня; б) сумела наладить контакт с Россией, в то время как Вашингтон оказался недееспособным; в) осудила Россию за признание независимости Южной Осетии и Абхазии; г) адекватно оценила несостоятельность ГРУЗИНСКОГО РУКОВОДСТВА, его Действия, за которыми последовала «непропорциональная реакция» России; д) вошла в Кавказский регион к качеству арбитра, не обремененного прошлыми взаимоотношениями ни с Россией, ни с Америкой; е) открыла для себя новое поприще для реализации своих геополитических и экономических интересов. Европа более независима в собственных Действиях, чем другие участники, поэтому у нее имеются дальнейшие перспективы на стратегические выигрыши. Августовские события дали ей возможность вмешаться в российско-грузинский конфликт, который отнюдь не является локальным, и вновь обрести свою роль в большой политике. В итоге существовавший в самой Европе серьезный скептицизм в отношении Евросоюза сменился осторожным оптимизмом. Западной Европе не нужна маргинализация России, и она переходит на новые формы взаимоотношений с ней.

4.2. Часть вторая. Авторская позиция

Как уже отмечалось, были опрошены представители различных неправительственных организаций и государственных органов Грузии, представляющие в определенной мере официальную и оппозиционную точки зрения. Расхождения между ними проявились с самого же начала, когда эксперты из неправительственных организаций, независимые эксперты, а также оппозиционно настроенные политики оценили создавшееся положение как катастрофическое, добавив, что обозримом будущем оно вряд ли изменится; по их мнению, Грузия реально стоит перед угрозой дезинтеграции. Близкие к официальным кругам эксперты попытались снять остроту проблемы и переформулировать вопрос, аргументируя это тем, что, во-первых, рассматривать вопрос в аспекте проигрышей и выигрышей в случае войны, навязанной Грузии извне, неправомерно; во-вторых, то, что сейчас на первый взгляд кажется проигрышем, в стратегическом плане может обернуться выигрышем. Желание уклониться от подобной постановки вопроса наталкивает на мысль, что в правительственных кругах задействован один из механизмов психологической защиты – уход от реальности. Реальность же такова:

1. В результате августовских событий проиграли как Грузия, так и Абхазия, причем эти проигрыши настолько серьезны, что осознать все последствия стороны пока не могут в силу не только политических, но и психологических причин. Одно, что можно сказать с уверенностью – существование подобного соглашения несомненно снизило бы общую напряженность; следовательно, вероятность войны и, стало быть, ее последствий была бы ниже. Иными словами, цена неподписания этого соглашения оказалась очень высокой.
2. На данном этапе непросто точно определить потери и выигрыши всех причастных к конфликту сторон, так как стратегические (долговременные) и тактические (кратковременные) выигрыши и проигрыши, как правило, почти не совпадают – ни в политическом, ни экономическом и ни военном аспектах.
3. Взвесив все соображения экспертов, можно сказать, что больше всех, конечно же, проиграла Грузия, потеряв значительную часть своих территорий и перспективу стать страной стабильной демократии. Затем следует Абхазия, которая лишилась перспективы самостоятельного государственного строительства.

Так выглядят последствия событий августа 2008 года через несколько месяцев после их завершения. Время, разумеется, внесет в эти оценки свои поправки, быть может – весьма существенные. Это, прежде всего, касается, долгосрочных, стратегических последствий этих событий, уже хотя бы по причине их многоплановости и многомерности. Однако кратковременные, тактические последствия более или менее ясны уже сегодня. К сожалению, для Грузии они настолько печальны, что, по нашему мнению, вряд ли ее положение в обозримом будущем может измениться в лучшую сторону.

ГЛАВА V. ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ К НЕВОЗОБНОВЛЕНИЮ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В АБХАЗИИ (А. Гегешидзе, Е. Чомахидзе)

Введение

Цель представленного в данной главе исследования состояла в изучение отношения населения Грузии к подписанию соглашения о невозобновлении боевых действий в Абхазии, с выявлением возможных опасений и условий его подписания. В частности, была предпринята попытка выявить возможный спектр мнений по следующим вопросам:

1. Отношение к подписанию соглашения о невозобновлении боевых действий в Абхазии,
2. Стороны соглашения о невозобновлении боевых действий в Абхазии.
3. Условия подписания соглашения о невозобновлении боевых действий в Абхазии
4. Ожидаемые последствия подписания данного соглашения.
5. Ожидаемые последствия отсутствия подобного соглашения.
6. Условия, необходимые для выполнения данного соглашения.
7. Возможность нарушения или невыполнения соглашения.
8. Ожидаемые последствия нарушения или невыполнения соглашения.

Глава состоит из двух частей, представляющих итоги изучения этих вопросов путем применения качественного и количественного методов исследования

5.1. Часть 1. Результаты качественного исследования

В силу того, что данный вопрос эмпирически до сих пор изучен не был, отсутствовала система понятий, образующая теоретическое описание исследуемого вопроса. С другой стороны, мы четко осознавали, что на начальных этапах работы изначальные представления исследователей зачастую оказываются неадекватными или «мифологизированными». Как известно, преодолеть подобные «мифы» можно только путем качественного исследования. Качественное исследование, ориентированное на достижение углубленного понимания исследуемого социального явления, позволяет сформировать адекватную систему понятий, описывающую возможный разброс мнений по изучаемому вопросу. С учетом всего этого на первом этапе работы было проведено качественное исследование, предусматривающее опрос экспертов, то есть лиц, профессионально занятых в интересующей нас сфере.

Таким образом, проведенное нами исследование представляло собой, с одной стороны, начальный, доколичественный этап исследовательского процесса (по принципу функциональной дополнительности качественного и количественного методов исследования⁴⁵), а с другой – его результаты имели и самостоятельное значение, позволяя выявить **экспертное мнение** по изучаемому кругу вопросу.

Метод исследования. Для проведения качественного исследования был использован метод *индивидуального фокусированного интервью*. Предпочтение данного метода было предопределено тем обстоятельством, что фокус-группы, как известно, малопригодны для изучения сложных вопросов, требующих большой глубины раскрытия.

Выборка исследования. Были опрошены государственные чиновники высокого ранга, участвующие в принятии решений в данной сфере (в том числе и бывшие), независимые эксперты, а также лидеры ведущих политических партий. Всего опрошено 25 лиц. В опросник для проведения интервью было внесено 14 вопросов (прилагается, см. приложение 8).

5.1.1. Осознание необходимости подписания соглашения о невозобновлении боевых действий в Абхазии

Первый вопрос был сформулирован следующим образом: «С целью реализации 6-пунктного «Плана Саркози-Медведева» проводятся международные переговоры, в рамках которых рассмат-

⁴⁵ На основе результатов качественного исследования был разработан опросник для проведения количественного, массового исследования.

риваются вопросы создания гарантий безопасности и стабильности в конфликтных зонах («Женевский процесс»). Для успешной реализации целей данных переговоров насколько важным представляется Вам подписание соглашения о невозобновлении боевых действий в Абхазии?

Анализ ответов выявил существенный разброс мнений – от «необходимо» до «подписание подобного соглашения недопустимо». Большая часть независимых экспертов, а также лидеров оппозиционных политических партий считает подписание соглашения о невозобновлении боевых действий в Абхазии (в дальнейшем в тексте – «Соглашение») необходимым. Некоторые высказывают сожаление, что это не было сделано раньше, поскольку до августовских события 2008 года роль России в этом процессе была бы менее значительной.

Однако некоторые независимые эксперты (незначительная часть) выражают сомнения в связи с целесообразностью подписания Соглашения на данном этапе. По их словам, гораздо правильнее было подписать его в апреле-мае 2008 года, когда было настоятельное требование России; это условие фигурировало и в плане Штайнмайера. Сейчас же подписание Соглашения, по их словам, будет носить капитулянтский оттенок, тем более, что невозобновление боевых действий с грузинской стороны – единственная гарантия, ответственность за которую взял на себя Евросоюз. В этой связи они отмечают, что им представляется это несправедливым, поскольку Евросоюзу следовало заручиться аналогичными гарантиями и российской стороны.

Высказывается и более категоричное мнение: «После августовских событий, когда Грузия потеряла часть контролируемых ею территорий в конфликтных регионах, непонятно, с кем может быть заключено подобное соглашение. Россия де-юре признала отторжение части нашей территории, до сих пор она делала это только де-факто. С Абхазией и Южной Осетией, как независимыми государствами, Грузия не должна подписывать никаких соглашений».

Следует отметить, что аналогичного мнения придерживается и одна из самых радикальных оппозиционных партий, позиция которой в корне отличается от всех остальных оппозиционных партий, полагающая, что на данном этапе подписание подобного соглашения категорически недопустимо. «Необходимо было принять данное соглашение тогда, когда этот вопрос рассматривался в ООН. Считаем, что власти Грузии и их представитель, посол в ООН И. Аласания, совершили преступление. Именно преступление, а не ошибку. В данном случае дипломатические маневры России стратегически были совершенно правильными. Она поручила своему представителю Чуркину поставить вопрос о принятии Советом Безопасности специального постановления о невозобновлении боевых действий в Абхазии, заведомо зная, что оно не будет принято. Даже текст постановления был подготовлен с участием России. На заседании активность представителя Грузии была нулевой, а постановление не было принято по вине посла США, что позволило г-ну Чуркину выступить с обвинениями в агрессивных намерениях Грузии. Россия одержала моральную победу, это «развязало ей руки» для достижения своих целей. Она сумела спровоцировать действия властей Грузии в августе 2008 года. Будь данное постановление принято до начала военных операций, реалии были бы совершенно иными. Сегодня же подписание Соглашения недопустимо, так как субъектами данного соглашения окажутся два независимых государства – Грузия и Абхазия. Иными словами, на данном этапе подписание Соглашения равносильно признанию независимости Абхазии с нашей стороны, ведь это будет соглашение не между центральными властями единой Грузии и ее сепаратистским регионом, как это было бы до 7 августа, а Грузией и независимой Абхазией. Заключить подобное соглашение следовало до войны, и тогда тот, кто нарушил бы данное соглашение, был наказан со всей строгостью».

В целом примерно такого же мнения придерживаются государственные чиновники и правящая национальная партия, хотя форма выражения несколько различается – от осторожной – «по необходимости мы готовы подписать любой международный документ под эгидой Евросоюза, ОБСЕ, ООН» до совершенно категоричного мнения о недопустимости даже постановки этого вопроса на данном этапе. Но в целом все единодушно считают, что вначале должен быть выполнен «План Саркози-Медведева», и только после этого можно думать о заключении других соглашений.

Многие отмечают, что «свою приверженность мирным путям урегулирования конфликта грузинская сторона неоднократно подтверждала и раньше. В частности, условие о невозобновлении боевых действий было первым пунктом практически всех более или менее поэтапных, важных соглашений. Первый пункт первого соглашения Шеварднадзе-Ельцина от 3 сентября 1992 года гласил, что стороны не применяют силу или угрозу силового решения, но через месяц Россия его нарушила. В результате Грузия потеряла г. Гагры. Затем такое соглашение было подписано 27

июня 1993 года в Сочи Козыревым и Гогуадзе, но в сентябре Россия нарушила и это соглашение, и в результате был потерян Сухуми. Затем такое соглашение было принято в рамках «Женевского процесса». Такого рода соглашения подписаны Грузией и в рамках СНГ, мы их всегда выполняли».

По словам одного из представителя властей, «по необходимости мы готовы подписать и другие международные документы под эгидой Евросоюза, ОБСЕ, ООН. Однако все это должно служить одной цели: на этой территории было совершено преступление – этническая чистка, и следует ликвидировать ее последствия. Иными словами, любое соглашение должно обеспечить безусловное и безопасное возвращение ВПЛ. Любые международные действия должны быть направлены именно на эту цель. Такова позиция не только грузинской стороны, но и трижды принятое решение саммита ОБСЕ, последнее решение ООН, а также других документов, принятых на уровне Евросоюза и Евросовета после августа 2008 года».

5.1.2. Стороны соглашения

Вопрос о возможных сторонах Соглашения не задавался, естественно, респондентам, по мнению которых его подписание на данном этапе нецелесообразно или недопустимо. Большинство независимых экспертов, все опрошенные лидеры оппозиционных политических партий (за исключением одной, считающей заключение данного соглашения на данном этапе недопустимым), ответили, что Соглашение должно быть подписано грузинской и абхазской сторонами.

Тем не менее, опять-таки большинство считает необходимым участие гарантов, которыми, по единодушному мнению, должны стать международные организации (ООН, ОБСЕ, Евросоюз) и Запад (США, Евросоюз). Лишь немногие полагают, что Соглашение должно быть заключено непосредственно между грузинской и абхазской сторонами. По словам одного из экспертов, «интернационализация только вредит делу, свои внутренние дела мы должны улаживать сами».

Несколько независимых экспертов (из числа противников заключения Соглашения, которые все-таки сочли нужным ответить на данный вопрос) считают, что «на данном этапе нет, фактически, субъектов, которые могут стать его сторонами».

Следует отметить, что пожелал ответить на этот вопрос и лидер оппозиционной партии, мнение которой радикально расходится с мнением остальных оппозиционных политических партий: «Международные организации и страны Запада, как в «Женевском процессе» – ООН, ОБСЕ, Евросоюз в качестве посредников, и Грузия, США и Россия в качестве сторон соглашения».

Интересно, что мнение лидера этой партии вновь совпадает с мнением государственных служащих и представителей правящей партии: «Этот вопрос практически решен в рамках Женевского формата. Более авторитетного формата не существует. В «Женевском процессе» участвуют три международные организации – ООН (действовавшая на территории Абхазии), Европейский Союз (действует сейчас) и ОБСЕ (действовала в Цхинвальском регионе). Более авторитетных организаций не существует, не считая, конечно, НАТО. Мы, разумеется, согласны и на участие этого альянса. Наряду с международными организациями, в «Женевском процессе» участвуют три государства – США в качестве участника процесса, и две стороны – участники конфликта – Россия и Грузия».

5.1.3. Необходимо ли по возможности быстро подписать Соглашение?

На вопрос о том, «необходимо ли по возможности быстро подписать Соглашение для начала реальных переговоров в рамках «Женевского процесса», большинство независимых экспертов, все опрошенные лидеры оппозиционных политических партий (за исключением все той же одной), ответили положительно. Отмечается, что подписание Соглашения по возможности быстро позволит несколько разрядить атмосферу, создать надлежащий психологический настрой – отказ сторон от силовых методов разрешения конфликта.

Таким образом, все, кто считает необходимым подписание данного соглашения и полагает, что его сторонами должны быть Грузия и Абхазия (с участием или без участия гарантов), думает, что это надо сделать по возможности быстро.

Занятые в правительственном секторе эксперты, лидеры правящей и одной оппозиционной партии ответили на данный вопрос отрицательно⁴⁶. Некоторые сочли нужным пояснить свою позицию: «Нами подписан аналогичный документ в рамках СНГ, Евросоюза («План Саркози-Медведева»), что свидетельствует о том, что с нашей стороны проблем нет. Однако уже существует два документа о невозобновлении боевых действий. Новый документ должен был принят исключительно в рамках «Женевского процесса». Но в этом документе следует определить другие компоненты, так как в Грузии находится агрессор, осуществивший оккупацию нашей территории и объявивший этническую чистку борьбой за независимость». Многие опять-таки повторяют свое условие: «Следует вернуться к положению на 6 августа, и только затем начать работать над созданием этого документа».

5.1.4. Условия подписания Соглашения

Далее мы попытались выяснить, на каких условиях, по мнению экспертов, государственных чиновников и лидеров политических партий, следует подписать Соглашение. Первый вопрос был сформулирован следующим образом: «Целесообразно ли подписание данного соглашения без каких-либо дополнительных условий?»

Положительно на этот вопрос ответили лишь часть независимых экспертов и около половины лидеров оппозиционных политических партий. Они полагают, что данное соглашение должно стать основой последующего мирного процесса, а в случае заложения в него каких-либо дополнительных условий его подписание затянется на неопределенный срок. По словам одного из экспертов, «существует, конечно же, искушение выдвинуть те или иные условия. Но мы обязаны преодолеть это искушение, если хотим реально начать мирный процесс». Отмечается, что Соглашение станет первым шагом на пути возвращения доверия абхазского общества.

Высказано мнение, что будет лучше, если будут приняты отдельные соглашения по Гальскому региону, по Кодорскому ущелью, по Ахалгорскому району и пр. Эти соглашения должны содержать обязательства сторон по обеспечению безопасности населения, защиты гражданских прав и пр. Остальные из числа опрошенных независимых экспертов, лидеров оппозиционных политических партий ответили, что необходимо предусмотреть определенные дополнительные условия.

По данному вопросу их мнение совпало с взглядами одной оппозиционной партии (все той же), занятых в правительственном секторе экспертов и лидеров правящей партии, которые необходимой предпосылкой подписания данного соглашения считают выполнение уже заключенного соглашения (подразумевается «План Саркози-Медведева») и возвращение к положению на 6 августа 2008 года. По их словам, бессмысленно подписывать новое соглашение до тех пор, пока международное сообщество не вынудит Россию выполнить свои обязательства. Иными словами, поясняют они, проблема заключается не в отсутствии соглашения, а в его невыполнении Россией.

Далее мы попросили респондентов, считающих, что при заключении Соглашения необходимо оговорить определенные дополнительные условия, перечислить эти условия. Независимые эксперты и лидеры политических партий, отрицательно ответившие на первый вопрос, считают, что необходимо начать демилитаризацию конфликтных регионов, заключить соглашение о выводе российских оккупационных войск из конфликтных зон, расположить вдоль периметра административной границы военных наблюдателей, а внутри конфликтной зоны – международных наблюдателей, создать условия для безусловного возвращения ВПЛ.

В целом примерно такого же мнения придерживаются и представители властей и правящей партии, опять-таки отмечающие, что в первую очередь должен быть восстановлен статус-кво по положению на 6 августа 2008 г., т. е. обеспечено возвращение на исходные позиции в соответствии с «Планом Саркози-Медведева». После этого, полагают они, следует создать условия для возвращения ВПЛ, гарантии защиты прав человека, допустить международный мониторинг и пр.

По словам одного из представителей властей, «Европейский Союз и ОБСЕ считают, что в конфликтные регионы должны быть введены международные полицейские и военные структуры в виде корпуса быстрого реагирования, то есть нужно расширить формат – мониторинг плюс полицейские силы плюс военные силы. Только после этого можно подписывать данное соглашение, если это будет нужно, хотя наличие этих структур станет гарантией безопасности».

⁴⁶ Этот вопрос опять-таки не задавался респондентам, отрицательно ответившим на первый вопрос о необходимости подписания соглашения. Однако некоторые из них все-таки пожелали еще раз ответить «нет».

Что касается порядка подписания всех этих соглашений, респонденты считают, что документы, оговаривающие предпосылки (условия) подписания Соглашения, и само Соглашение можно подписать в параллельном режиме, как единый пакет.

Взгляды лидера оппозиционной партии, считающего недопустимым подписание подобного соглашения на данном этапе, в корне отличаются от мнения всех остальных. В частности, отмечается, что «необходимо начать прямой грузино-российский диалог – поэтапно, для восстановления дипломатических и политических отношений. Это сложный процесс, но его нужно начать. После восстановления политических и дипломатических отношений власти Грузии, Министерство иностранных дел, которые в течение пяти лет бездействовали, должны начать работать над рамочным соглашением между Грузией и Россией, поскольку это – основополагающий вопрос. «Женевский процесс» нужно перенести в Москву. В рамках этого соглашения Россия должна признать территориальную целостность Грузии. Только так можно продвигаться дальше. Потребуется создание нескольких групп отдельно по вопросам государственных границ, конфликтных регионов и пр., в том числе и по определению статуса Абхазии и Южной Осетии в составе единой Грузии. Сейчас, пока не поздно, можно повторить практику 1922 года: в рамках независимой Грузии не было ни Абхазии, ни Южной Осетии, объявивших себя независимыми, но затем они на основании соглашения, в форме федерации, вошли в состав Грузии. На первом этапе это может быть федерация, конфедерация или иная форма договорных отношений с центральными властями. Это будет шаг вперед. Меняется время, политический контекст. Главное, чтобы ни в одном международном документе Грузия не фигурировала без этих территорий».

5.1.5. Ожидаемые последствия подписания Соглашения

Большинство независимых экспертов и лидеров оппозиционных политических партий отмечают, что негативных последствий подписания Соглашения они не видят; последствия могут быть только положительными, причем для обеих сторон. Они отмечают, что тем самым обе стороны признают недопустимость решения грузино-абхазского конфликта военными, силовыми путями и необходимость восстановления диалога между грузинами и абхазами, сотрудничества, совместного поиска мирных путей урегулирования конфликта. Таково мнение всех тех, кто считает, что следует подписать Соглашение, причем по возможности быстро (независимо от условий его подписания – без условий или оговорив дополнительные условия, с участием международных гарантов или непосредственно между Абхазией и Грузией).

Высказываются, правда, сожаления в связи с тем, что «придется подписывать Соглашение на фоне агрессии России, которая, таким образом, легализирует свое пребывание в регионе, став полноправным участником этого соглашения». Что касается положительных сторон, они усматривают в этом возможность обеспечить «больше ответственности, больше контроля», создать гарантии того, что ни одна из сторон не начнет внезапно военные действия, начать демилитаризацию зоны конфликта, вернуть доверие абхазского общества и начать диалог.

Что касается представителей властей и правящей партии, они отмечают, что «цель Грузии – вернуть ВПЛ, интегрировать этот регион, обеспечить защиту основных прав и свобод человека». Говорить о положительных последствиях подписания Соглашения можно лишь в случае, если будет подписан пакет дополнительных соглашений, в том числе о безопасном возвращении ВПЛ и международных гарантиях в этой связи. Подписывать данное соглашение на иных условиях бессмысленно.

И, наконец, опять-таки особое мнение все той же оппозиционной партии, считающей, что на данном этапе подписание Соглашения может иметь только негативные последствия. В частности, это равносильно фактическому признанию независимости Абхазии.

5.1.6. Ожидаемые последствия неподписания Соглашения

На вопрос – «Какие конкретно положительные и отрицательные имеет сегодняшний статус-кво в условиях отсутствия Соглашения» – все опрошенные лица – как независимые эксперты и лидеры оппозиционных политических партий (кроме одной), так и представители властей и правящей партии – единодушно ответили, что каких-либо позитивных последствий отсутствия Соглашения они не видят. Последствия, считают они, что могут быть только негативными, причем для обеих сторон.

В частности, почти все независимые эксперты и лидеры оппозиционных партий усматривают в этом возможность возобновления боевых действий, постоянную дестабилизацию вдоль административной границы, невозможность возвращения ВПЛ, отсутствие международного мониторинга, недоверие со стороны абхазского общества и, стало быть, невозможность диалога.

Однако большинство независимых экспертов и лидеров оппозиционных партий полагают, что подписание Соглашения – необходимое, но не достаточное условие мирного урегулирования конфликта. По мнению части из них, «отсутствие Соглашения равнозначно отсутствию каких-либо ограничивающих действия России механизмов».

Один из представителей правящей партии, отвечая на данный вопрос, добавил, что «сегодняшнего статус-кво практически не существует, так как не выполняется уже существующий международный документ – 6-пунктный «План Саркози-Медведева». В Цхинвальском регионе должны быть только 500 миротворцев, а в Абхазии – ни одного, так как там действовал миротворческий формат под эгидой СНГ, который Грузия упразднила, и СНГ, включая Россию, это принял».

Что касается оппозиционной партии, считающей недопустимым подписание Соглашения, по словам одного из ее лидеров, «если можно говорить о каких-то позитивных сторонах нынешнего статус-кво, это то, что Грузия не признавала независимость своих сепаратистских регионов. Сегодня ответственность за безопасность и мир лежит не на властях Абхазии, а ее протекторе – России, поэтому любая провокация с грузинской стороны прямо означает российско-грузинскую войну, которая завершится еще более тяжелыми последствиями для Грузии и продолжением процесса распада ее территории».

5.1.7. Условия, необходимые для выполнения Соглашения

Мнения опрошенных лиц по вопросу о том, какие политические, военные, социально-экономические условия должны быть созданы для обеспечения выполнения Соглашения и кто может стать гарантом его выполнения, несколько разошлись. В частности, большинство независимых экспертов и лидеров оппозиционных партий считают, что необходимо, в первую очередь, демилитаризовать зону конфликта, создать смешанные контрольные комиссии, начать диалог с абхазами, реальные переговоры в рамках «Женевского процесса», а также содействовать осуществлению международными организациями в конфликтных зонах обоюдных полезных трансграничных проектов (торгово-экономических, гуманитарных и пр.).

Что касается мнения представителей властей и правящей партии, они считают, что следует заменить оккупационные российские войска международными силами. В частности, расширить формат международных миротворческих сил – ввести полицейские и военные силы в виде корпуса быстрого реагирования, усилить международный мониторинг с тем, чтобы действительно создать гарантии невозобновления боевых действий.

Однако мнения всех опрошенных лиц сошлись в том, что гарантом выполнения Соглашения могут быть Запад (Евросоюз, США) и международные организации.

5.1.8. Возможность нарушения Соглашения и ожидаемые последствия этого

Среди преобладающего большинства опрошенных лиц наибольшие опасения с точки зрения невыполнения или нарушения Соглашения вызывает Россия. Они говорят об агрессивной геополитике России, ее стремлении сохранить свои позиции на Кавказе, восстановить влияние на Грузию. Поэтому, считают они, если внимание со стороны Запада ослабнет, Россия пойдет на очередные провокации и под тем или иным предлогом нарушит Соглашение. В качестве аргумента почти все ссылаются на нарушение ею «Плана Саркози-Медведева». По словам одного из представителей властей, с которым фактически созвучно мнение практически всех остальных респондентов, «Россия всегда нарушает все соглашения: 12 августа ею было подписано соглашение, а через 2 недели она признала независимость Абхазии и Южной Осетии, нарушив, тем самым, международное право не только в отношении с Грузией, но и Евросоюзом, как участником данного соглашения, и оказавшись вследствие этого в правовом тупике». Лишь несколько респондентов из числа независимых экспертов и лидеров оппозиционных политических партий отмечают, что «Россия уже получила то, что ей было нужно», а потому вероятность дальнейших агрессивных действий с ее стороны невелика.

Почти все опрошенные лица практически исключают возможность невыполнения или нарушения Соглашения. Правда, часть респондентов все-таки допускает, что это может быть сделано «по наущению России». Однако в оценке мотивов отмечаются явные разногласия. В частности, если большинство независимых экспертов и лидеров политических партий объясняют это тем, что нарушение или невыполнение Соглашения противоречит интересам самой Абхазии, то представители властей ссылаются на отсутствие у нее возможностей этого. По словам одного из государственных чиновников, «абхазы еще в марте приняли решение о Кодори, но у них нет механизма исполнения своих решений. Сегодня всем ясно, что сторона конфликта – Россия. Абхазов никто ничего не спрашивает. Очень часто мы узнавали о передвижении российских сил в Абхазии раньше, чем сами абхазы».

Что касается возможности невыполнения или нарушения Соглашения со стороны Грузии, здесь мнения резко разошлись. В частности, почти все независимые эксперты и все без исключения лидеры оппозиционных политических партий допускают возможность нарушения или невыполнения соглашения грузинской стороной. Последствия этого они оценивают, как катастрофические для Грузии. По словам одного из экспертов, «последует примерное наказание со стороны России, сейчас лишенной возможности контролировать остальную территорию Грузии, которая еще раз с удовольствием продемонстрирует свою силу».

Однако представители властей и правящей партии возможность нарушения Соглашения грузинской стороной категорически исключают.

Все без исключения респонденты полагают, что последствия нарушения или невыполнения Соглашения окажутся очень тяжелыми как для грузин, так и абхазов, включая, в том числе, возможность развертывания широкомасштабных боевых действий, новые потоки ВПЛ, последующее дробление территории Грузии. Многие независимые эксперты и лидеры политических партий говорят о том, что результате этого территория Грузии может превратиться в полигон боевых действий (подобно Афганистану).

Все без исключения респонденты доверяют международным гарантам (Западу, международным организациям), подчеркивая, что они всегда выполняют свои обязательства в рамках предусмотренного мандата. Они полагают, что невыполнение ими взятых на себя гарантий означает поощрение агрессивной политики России, что позволит ей воплотить свои замыслы и увеличить зону своего влияния. По словам одного из представителей властей, «в этом случае параллельные процессы начнутся на Украине, в Прибалтике, что означает попытку восстановления СССР. Но Россия – не СССР, ей не хватит ресурсов. Когда это начиналось, нефть стоила порядка 140 долларов, а сейчас ее цена резко упала».

5.2. Часть 2. Результаты количественного исследования

Метод исследования. Как отмечалось выше, опросник для поведения количественного исследования был разработан на основе результатов рассмотренного выше качественного исследования. Опросник состоял из 10 смешанных вопросов, то есть вопросов с репертуаром возможных ответов, а также ответом «другое», с просьбой вписать свой ответ (опросник прилагается, см. приложение 9). При этом, отвечая на четыре вопроса, респонденту предлагалось выбрать только один ответ, остальные же ответы были так называемыми «множественными», то есть позволяли выбрать одновременно несколько ответов.

Выборка. С целью выявления по возможности широкого спектра мнений были выделены следующие целевые группы:

1. Интеллигенция
2. Вынужденно перемещенные лица (из Абхазии)
3. Бывшие воины
4. Молодежь (студенты)
5. Журналисты (с учетом их роли в формировании общественного мнения).

Всего было опрошено 300 лиц; данные о численности отдельных целевых групп представлены в таблице 1. Выборка была укомплектована по принципу случайности. Для повышения достоверности результатов опрос проводился анонимно. Респонденты указывали только пол, возраст, образовательный ценз, вид деятельности и партийную принадлежность. Сведения о распределении опрошенных лиц по выделенным признакам, за исключением партийной принадлежности, для на-

глядности представлены в графическом виде (см. приложение 10, рис. 1-4). Что касается партийной принадлежности, то из 300 опрошенных лиц членами той или иной партии оказались лишь трое.

Материал исследования был обработан с помощью пакета компьютерных программ по математической статистике «SPSS». Для проверки статистической надежности различия между целевыми группами, а также выделенными по тем или иным демографическим признакам группами был использован критерий Пирсона χ^2 .

Таблица 1

СВЕДЕНИЯ О РЕСПОНДЕНТАХ		
Целевая группа	Численность (абсолютная)	Численность (относительная)
Интеллигенция	94	31.3%
Вынужденно перемещенные лица	62	20.7%
Бывшие воины	55	18.3%
Студенты	52	17.3%
Журналисты	37	12.4%

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде, чем приступить к непосредственному рассмотрению полученных результатов, следует отметить, что при обработке данных были подсчитаны как общие показатели по выборке в целом, так и показатели целевых групп отдельно. Наряду с этим были подсчитаны и показатели по подгруппам, выделенным по демографическим признакам.

5.2.1. Осознание необходимости подписания Соглашения

Цель первого вопроса опросника состояла в изучении отношения различных слоев населения Грузии к подписанию соглашения о невозобновлении боевых действий в Абхазии. Первый вопрос данного блока был сформулирован следующим образом:

«С целью реализации 6-пунктного «Плана Саркози-Медведева» ведутся международные переговоры («Женевский процесс»), в рамках которых рассматриваются вопросы создания гарантий безопасности и стабильности в конфликтных зонах. Для успешности данных переговоров насколько значимо подписание соглашения о невозобновлении боевых действий в Абхазии?». Для ответа на данный вопрос респондентам предлагалось выбрать один ответ из предложенных:

1. Необходимо
2. Важно
3. Не нужно
4. Подписание подобного соглашения недопустимо
5. Затрудняюсь ответить
6. Другое.

Результаты по выборке в целом представлены в таблице 2. Распределение ответов на вопрос как по выборке в целом, так и по отдельным целевым группам для наглядности представлено и в графическом виде (см. приложение 10, рис. 5-10).

Таблица 2

НАСКОЛЬКО ЗНАЧИМО ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ	
Ответы	Частота (относительная)
Необходимо	46%
Важно	34%
Не нужно	7%
Подписание подобного соглашения недопустимо	6%
Затрудняюсь ответить	7%

Таким образом, как видно из таблицы 2, преобладающее большинство респондентов (80%) осознает необходимость подписания Соглашения. Лица, не считающие нужным подписывать подобное соглашение, а также категорические противники оказались в явном меньшинстве – 7 и 6 процентов соответственно.

Результаты по отдельным подгруппам представлены в таблицах 3-7. Как свидетельствуют представленные в таблице 3 данные (см. Также приложение 10, рис. 6) значимых различий между

отдельными целевыми группами нет, что подтверждает и проверка надежности различия (критерий Пирсона $\chi^2=11.356$; $p=0.787$). Большинство во всех целевых группах считает необходимым подписание Соглашения. Немаловажен и тот факт, что незначительно и число лиц, которые затруднились ответить на данный вопрос (иными словами, тех, у кого нет сформированного мнения по данному вопросу).

Таблица 3

Ответы	18-30 лет	31-44 лет	45-60 лет	Более 60 лет
Необходимо	48%	45%	41%	59%
Важно	38%	32%	35%	24%
Не нужно	6%	8%	6%	12%
Подписание подобного соглашения недопустимо	3%	8%	9%	0%
Затрудняюсь ответить	5%	7%	9%	6%

Таблица 4

Ответы	Женщины	Мужчины
Необходимо	49%	42%
Важно	36%	32%
Не нужно	4%	11%
Подписание подобного соглашения недопустимо	5%	8%
Затрудняюсь ответить	7%	7%

Таблица 5

Ответы	Бывшие воины	ВПЛ	Интеллигенция	Журналисты
Необходимо	47%	50%	39%	41%
Важно	33%	34%	37%	35%
Не нужно	5%	6%	7%	14%
Подписание соглашения недопустимо	9%	2%	9%	8%
Затрудняюсь ответить	5%	8%	7%	3%

Таблица 6

Ответы	Среднее и среднее специальное* образование	Высшее образование	Научная степень
Необходимо	40%	46%	53%
Важно	35%	35%	31%
Не нужно	5%	7%	11%
Подписание подобного соглашения недопустимо	0%	7%	3%
Затрудняюсь ответить	20%	5%	3%

* Эти две подгруппы здесь и далее объединены по причине их малочисленности.

Таблица 7

Ответы	Частный сектор	Госсектор	Безработные	Студенты
Необходимо	43%	46%	56%	54%
Важно	42%	35%	17%	32%
Не нужно	5%	4%	8%	4%
Подписание подобного соглашения недопустимо	6%	7%	8%	4%
Затрудняюсь ответить	3%	8%	11%	7%

Статистически достоверных различий по данному вопросу не отмечается и среди групп, выделенных по гендерному признаку ($\chi^2=6.606$; $p=0.158$), сфере деятельности ($\chi^2=17.382$; $p=0.136$) (см. табл. 4 и 7, рис. 7 и 10, приложение 10). Однако выявились определенные различия между группами, выделенным по образовательному цензу ($\chi^2=30.335$; $p=0.016$). В частности, чем выше уровень образования, тем выше уровень осознания необходимости подписания мирного договора (таблица 6; рис. 9). Таким образом, полученные результаты со всей очевидностью позволяют заключить, что преобладающее большинство населения Грузии осознает необходимость подписания Соглашения.

Второй вопрос касался возможных сторон Соглашения и был сформулирован следующим образом: «Кто должен быть сторонами данного соглашения?». На данный вопрос не отвечали те респонденты, которые сочли заключение данного соглашения ненужным или недостижимым (всего 40 лиц). Для ответа на данный вопрос респондентам предлагалось выбрать один ответ из нижеследующих:

1. Непосредственно Грузия и Абхазия
2. Грузия-Абхазия и Запад (Европа, США) в качестве гаранта
3. Грузия-Абхазия и международные организации (ООН, ОБСЕ) в качестве гаранта
4. Грузия-Абхазия и международные организации, Запад в качестве гаранта
5. Грузия-Россия и Запад (Европа, США) в качестве гаранта
6. Грузия-Россия и международные организации (ООН, ОБСЕ) в качестве гаранта
7. Грузия-Россия и международные организации, Запад в качестве гаранта
8. Затрудняюсь ответить
9. Другое.

Полученные результаты по выборке в целом представлены в таблице 8 (см. также приложение 10, рис. 11).

Таблица 8

СТОРОНЫ СОГЛАШЕНИЯ	
Ответ	Частота (относительная)
Непосредственно Грузия и Абхазия	24%
Грузия-Абхазия и Запад	16%
Грузия-Абхазия и международные организации	8%
Грузия-Абхазия и международные организации, Запад	8%
Грузия-Россия и Запад	20%
Грузия-Россия и международные организации	7%
Грузия-Россия и международные организации, Запад	12%
Затрудняюсь ответить	4%
Грузия-Россия-Абхазия и Запад	1%

Таблица 9

СТОРОНЫ СОГЛАШЕНИЯ					
Ответ	Бывшие воины	ВПЛ	Интеллигенция	Журналисты	Студенты
Непосредственно Грузия и Абхазия	28%	26%	27%	17%	19%
Грузия-Абхазия и Запад	11%	16%	13%	38%	15%
Грузия-Абхазия и международные организации	6%	12%	6%	10%	6%
Грузия-Абхазия и международные организации, Запад	13%	9%	6%	3%	8%
Грузия-Россия и Запад	28%	18%	25%	17%	6%
Грузия-Россия и международные организации	9%	5%	4%	7%	15%
Грузия-Россия и международные организации, Запад	6%	7%	13%	7%	25%
Затрудняюсь ответить	0%	5%	5%	0%	4%
Грузия-Россия-Абхазия и Запад (другое)	0%	2%	1%	0%	2%

Как видим, 24% опрошенных лиц считают, что соглашение следует заключить непосредственно с Абхазией; 32% предлагают включить в данное соглашение в качестве гарантов Запад и международные организации. Стало быть, по мнению 56% опрошенных лиц Абхазия должна быть стороной соглашения. Таким образом, по выборке в целом более половины опрошенных лиц считают, что стороной соглашения должна стать Абхазия. По мнению 39%, стороной соглашения должна стать не Абхазия, а Россия, а также Запад и международные организации в качестве гарантов. Нельзя не отметить и тот факт, что число респондентов, не имеющих сформированную позицию по данному вопросу, также весьма незначительно (3%).

Данные по отдельным целевым группам представлены в таблице 9 (см. также приложение 10, рис. 12). Математико-статистическая обработка данных подтвердила значимость различия между отдельными целевыми группами ($\chi^2=44.058=0.049$). В частности, сторонников заключения соглашения непосредственно с Абхазией среди бывших воинов, ВПЛ и интеллигенции больше, чем среди журналистов и студентов. Среди тех, кто считает необходимым участие Запада и международных организаций, больше всего среди журналистов – 52%; показатели остальных целевых

групп значительно ниже (ВПЛ – 37%; бывшие воины – 30%; студенты – 29%; интеллигенция – 25%). Число лиц, кто считает необходимым участие в соглашении не Абхазии, а России, примерно одинаково среди студентов, бывших воинов и интеллигенции – 46, 43 и 42% соответственно; ниже показатели по группам журналистов (31%) и ВПЛ (30%). Тем не менее, в целом во всех целевых группах преобладают те, кто считает необходимым участие Абхазии в качестве стороны соглашения.

Далее представлены ответы подгрупп, выделенных по гендерному (табл. 10, рис. 13), возрастному (табл. 11, рис. 14) признакам, по образованию (табл. 12, рис. 15) и сфере деятельности (табл. 13, рис. 16).

Таблица 10

СТОРОНЫ СОГЛАШЕНИЯ		
Ответ	Женщины	Мужчины
Непосредственно Грузия и Абхазия	23%	26%
Грузия-Абхазия и Запад	18%	14%
Грузия-Абхазия и международные организации	10%	6%
Грузия-Абхазия и международные организации, Запад	7%	10%
Грузия-Россия и Запад	16%	25%
Грузия-Россия и международные организации	9%	6%
Грузия-Россия и международные организации, Запад	12%	12%
Затрудняюсь ответить	5%	2%
Грузия-Россия-Абхазия и Запад	2%	0%

Таблица 11

СТОРОНЫ СОГЛАШЕНИЯ (данные по возрастным группам отдельно)				
Ответ	18-30 лет	31-44 лет	45-60 лет	Более 60 лет
Непосредственно Грузия и Абхазия	14%	28%	35%	0%
Грузия-Абхазия и Запад	19%	16%	13%	20%
Грузия-Абхазия и международные организации	10%	5%	10%	7%
Грузия-Абхазия и международные организации, Запад	11%	10%	3%	7%
Грузия-Россия и Запад	6%	24%	23%	47%
Грузия-Россия и международные организации	13%	6%	4%	7%
Грузия-Россия и международные организации, Запад	19%	9%	9%	7%
Затрудняюсь ответить	5%	1%	4%	7%
Грузия-Россия-Абхазия и Запад	3%	0%	1%	0%

Таблица 12

СТОРОНЫ СОГЛАШЕНИЯ			
Ответ	Среднее и среднее специальное образование	Высшее образование	Научная степень
Непосредственно Грузия и Абхазия	32%	21%	39%
Грузия-Абхазия и Запад	16%	17%	13%
Грузия-Абхазия и международные организации	5%	8%	10%
Грузия-Абхазия и международные организации, Запад	5%	9%	3%
Грузия-Россия и Запад	21%	20%	16%
Грузия-Россия и международные организации	5%	8%	6%
Грузия-Россия и международные организации, Запад	5%	13%	6%
Затрудняюсь ответить	11%	2%	6%
Грузия-Россия-Абхазия и Запад	0%	1%	0%

Математико-статистическая обработка данных не подтвердила значимость различия между мужчинами и женщинами ($\chi^2=10.300=0.245$). Однако выявились статистически достоверные различия ($\chi^2=47.930=0.003$) между возрастными группами (см. табл. 11, рис. 14). В частности, в старшей возрастной группе никто не считает возможным заключить Соглашение непосредственно с Абхазией; низкий показатель выявился и среди молодежи – 14%. В этой последней возрастной группе больше всего сторонников участия Запада и международных организаций – 41%; показатели остальных групп значительно ниже (31, 25 и 33% соответственно). В целом участие Абхазии в Соглашении в качестве стороны (без и с участием гарантов) считают необходимым 54, 59, 60 и 33%. Таким образом, если картина по первым трем возрастным группам в целом совпадает с результатами по выборке в целом, то в старшей возрастной группе большинство опрошенных лиц (60%) считает необходимым заключить договор не с Абхазией, а Россией.

СТОРОНЫ СОГЛАШЕНИЯ

Ответ	Частный сектор	Госсектор	Безработные	Студенты
Непосредственно Грузия и Абхазия	20%	28%	33%	19%
Грузия-Абхазия и Запад	20%	17%	10%	15%
Грузия-Абхазия и международные организации	9%	9%	7%	6%
Грузия-Абхазия и международные организации, Запад	7%	4%	17%	8%
Грузия-Россия и Запад	28%	23%	13%	6%
Грузия-Россия и международные организации	4%	4%	13%	15%
Грузия-Россия и международные организации, Запад	9%	10%	7%	25%
Затрудняюсь ответить	3%	5%	0%	4%
Грузия-Россия-Абхазия и Запад	1%	1%	0%	2%

Различие по группам, выделенным по образовательному цензу, оказалось статистически не достоверным ($\chi^2=41.810=0.115$). В целом картина повторяет общие результаты. Участие Абхазии в соглашении в качестве стороны (с гарантом и без) считают необходимым 58, 55 и 65%. Не выявились статистически значимые различия ($\chi^2=39.580=0.124$) и между группами, выделенными по сфере деятельности (см. табл. 14, рис. 16). Участие Абхазии в соглашении в качестве стороны (без и с участием гарантов) считают необходимым 55, 58, 67 и 50% соответственно.

Таким образом, подытоживая полученные результаты, можно сказать, что более половины населения считает необходимым участие Абхазии (без и с участием гарантов) в качестве стороны соглашения. По мнению остальных, стороной данного соглашения должна быть не Абхазия, а Россия. Что касается гарантов, то преобладающее большинство уверено, что в данном случае гаранты могут выступать либо Запад (Европа, США), либо международные организации (ООН, ОБСЕ), либо и те, и другие вместе. Лишь 3% опрошенных лиц считают необходимым подписание трехстороннего соглашения между Грузией, Абхазией и Россией с участием тех же гарантов.

И, наконец, третий, последний вопрос первого блока опросника был сформулирован следующим образом: «Считаете ли Вы необходимым подписать данное соглашение по возможности быстро?». Для ответа на вопрос респондентам предлагалось выбрать один ответ из предложенных:

1. Да, это следовало сделать намного раньше
2. Да, это позволит провести реальные мирные переговоры в рамках «Женевского процесса»
3. Нет, это может быть лишь один из результатов «Женевского процесса»
4. Мы уже опоздали, тем не менее, лучше поздно, чем никогда
5. Мы уже опоздали, сейчас это равносильно капитуляции
6. Мы уже опоздали, поэтому сейчас это уже ничего не изменит
7. Это уже ничего не изменит
8. Поспешное подписание соглашения только ухудшит позицию Грузии
9. Затрудняюсь ответить
10. Другое.

Полученное распределение ответов на данный вопрос по выборке в целом представлено в таблице 14 (см. приложение 10, рис. 17). На этот вопрос отвечали опять-таки только сторонники заключения Соглашения (то есть 87% респондентов).

Таблица 14

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ НЕОБХОДИМЫМ ПОДПИСАТЬ СОГЛАШЕНИЕ ПО ВОЗМОЖНОСТИ БЫСТРО?

Ответ	Относительная частота
Да, это следовало сделать намного раньше	42%
Да, это позволит провести реальные мирные переговоры в рамках «Женевского процесса»	29%
Нет, это может быть лишь один из результатов «Женевского процесса»	10%
Мы уже опоздали, тем не менее, лучше поздно, чем никогда	10%
Мы уже опоздали, сейчас это равносильно капитуляции	1%
Мы уже опоздали, поэтому сейчас это уже ничего не изменит	2%
Это уже ничего не изменит	1%
Поспешное подписание соглашения только ухудшит позицию Грузии	0%
Затрудняюсь ответить	5%

Как видим, фактически 81% из тех, кто отвечал на данный вопрос, то есть преобладающее большинство, считает необходимым подписать Соглашение по возможности быстро. А самое главное, никто не думает, что это только ухудшит позицию Грузии; всего лишь 1% респондентов – полагает, что «сейчас это равносильно капитуляции». Обнадеживает и малочисленность «пессимистов», считающих, что подписание Соглашения уже ничего не изменит – всего лишь 3%. С точки зрения статистики (по закону нормального распределения) исключением можно считать и тех, у кого нет сформулированного мнения по данному вопросу, поскольку их число не превышает 5%. Данные по целевым группам отдельно представлены в таблице 15 (рис. 18).

Таблица 15

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ НЕОБХОДИМЫМ ПОДПИСАТЬ СОГЛАШЕНИЕ ПО ВОЗМОЖНОСТИ БЫСТРО?

Ответ	Бывшие войны	ВПЛ	Интеллигенция	Журналисты	Студенты
Да, это следовало сделать намного раньше	43%	51%	46%	31%	42%
Да, это позволит провести реальные мирные переговоры в рамках «Женевского процесса»	21%	21%	23%	34%	29%
Нет, это может быть лишь один из результатов «Женевского процесса»	17%	11%	10%	7%	10%
Мы уже опоздали, тем не менее, лучше поздно, чем никогда	9%	9%	11%	21%	10%
Мы уже опоздали, сейчас это равносильно капитуляции	0%	0%	0%	3%	1%
Мы уже опоздали, поэтому сейчас это уже ничего не изменит	2%	5%	3%	0%	2%
Это уже ничего не изменит	4%	0%	0%	0%	1%
Поспешное подписание соглашения только ухудшит позицию Грузии	0%	0%	0%	0%	0%
Затрудняюсь ответить	4%	4%	8%	3%	5%

Как видно из представленных данных, общая картина по целевым группам отдельно остается неизменной. Во всех целевых группах преобладают сторонники подписания данного соглашения по возможности быстро – 72, 81, 80, 86 и 80% соответственно. Примечательно, что меньше всего лиц, считающих, что это следовало сделать намного раньше, среди журналистов – около одной трети. Среди них же больше всего прагматиков (в хорошем смысле этого слова!), полагающих, что подписание Соглашения позволит провести реальные мирные переговоры в рамках «Женевского процесса». Математико-статистический анализ подтверждает наличие достоверных различий между целевыми группами ($\chi^2=51.063$; $p=0.115$), однако в содержательном плане это фактически ничего не меняет.

Результаты по группам, подразделенным по демографическим признакам, представлены в таблицах 16-19 (приложение 10, рис. 19-22). Картина фактически полностью совпадает с общей. Несмотря на отдельные различия численных показателей, содержательная сторона результата остается неизменной: преобладающее большинство опрошенных лиц, невзирая на пол, возраст, образование и сферу деятельности, считает необходимым подписать Соглашение по возможности быстро.

Таблица 16

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ НЕОБХОДИМЫМ ПОДПИСАТЬ СОГЛАШЕНИЕ ПО ВОЗМОЖНОСТИ БЫСТРО?

Ответ	Женщины	Мужчины
Да, это следовало сделать намного раньше.	42%	42%
Да, это позволит провести реальные мирные переговоры в рамках «Женевского процесса».	33%	23%
Нет, это может быть лишь один из результатов «Женевского процесса».	7%	15%
Мы уже опоздали, тем не менее, лучше поздно, чем никогда.	9%	11%
Мы уже опоздали, сейчас это равносильно капитуляции.	1%	1%
Мы уже опоздали, поэтому сейчас это уже ничего не изменит.	2%	3%
Это уже ничего не изменит.	0%	2%
Поспешное подписание соглашения только ухудшит позицию Грузии	0%	0%
Затрудняюсь ответить	7%	4%

Таблица 17

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ НЕОБХОДИМЫМ ПОДПИСАТЬ СОГЛАШЕНИЕ ПО ВОЗМОЖНОСТИ БЫСТРО?

Ответ	18-30 лет	31-44 лет	45-60 лет	Более 60 лет
Да, это следовало сделать намного раньше	33%	43%	53%	27%
Да, это позволит провести реальные мирные переговоры в рамках Женевского процесса	44%	21%	19%	47%
Нет, это может быть лишь один из результатов Женевского процесса	6%	14%	11%	7%
Мы уже опоздали, тем не менее, лучше поздно, чем никогда	9%	13%	9%	0%
Мы уже опоздали, сейчас это равносильно капитуляции	3%	0%	0%	0%
Мы уже опоздали, поэтому сейчас это уже ничего не изменит	1%	1%	3%	13%
Это уже ничего не изменит	0%	2%	1%	0%
Поспешное подписание соглашения только ухудшит позицию Грузии	0%	0%	0%	0%
Затрудняюсь ответить	4%	6%	5%	7%

Таблица 18

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ НЕОБХОДИМЫМ ПОДПИСАТЬ СОГЛАШЕНИЕ ПО ВОЗМОЖНОСТИ БЫСТРО?

Ответ	Среднее	Высшее	Ученая степень
Да, это следовало сделать намного раньше	32%	40%	61%
Да, это позволит провести реальные мирные переговоры в рамках Женевского процесса	21%	30%	23%
Нет, это может быть лишь один из результатов Женевского процесса	21%	10%	3%
Мы уже опоздали, тем не менее, лучше поздно, чем никогда	11%	10%	3%
Мы уже опоздали, сейчас это равносильно капитуляции	0%	1%	0%
Мы уже опоздали, поэтому сейчас это уже ничего не изменит	0%	2%	3%
Это уже ничего не изменит	5%	0%	0%
Поспешное подписание соглашения только ухудшит позицию Грузии	0%	0%	0%
Затрудняюсь ответить	11%	4%	6%

Таблица 19

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ НЕОБХОДИМЫМ ПОДПИСАТЬ СОГЛАШЕНИЕ ПО ВОЗМОЖНОСТИ БЫСТРО?

Ответ	Частный сектор	Госсектор	Безработные	Студенты
Да, это следовало сделать намного раньше.	34%	51%	40%	42%
Да, это позволит провести реальные мирные переговоры в рамках Женевского процесса.	32%	19%	23%	29%
Нет, это может быть лишь один из результатов Женевского процесса.	12%	12%	10%	10%
Мы уже опоздали, тем не менее, лучше поздно, чем никогда.	16%	9%	10%	10%
Мы уже опоздали, сейчас это равносильно капитуляции.	1%	0%	0%	1%
Мы уже опоздали, поэтому сейчас это уже ничего не изменит	1%	3%	7%	2%
Это уже ничего не изменит.	1%	0%	3%	1%
Поспешное подписание соглашения только ухудшит позицию Грузии	0%	0%	0%	0%
Затрудняюсь ответить	3%	7%	6%	5%

Таким образом, резюмируя результаты первого блока опросника, можно сказать, что преобладающее большинство населения Грузии осознает необходимость подписания Соглашения, причем считает нужным подписать его по возможности быстро. Что касается сторон Соглашения, более половины придерживается мнения, что его сторонами должны быть Грузия и Абхазия, причем около половины из них считает необходимым и участие гарантов. Меньшая часть полагает, что Соглашение должно быть заключено между Грузией и Россией, также с участием гарантов. Гарантами в любом случае видятся Запад и международные организации.

5.2.2. Ожидаемые последствия подписания Соглашения

Далее мы попытались выявить разброс мнений по вопросу об ожидаемых последствиях подписания Соглашения. Для ответа на этот вопрос респондентам предлагалось выбрать ответ (один или несколько) из нижеследующего перечня:

1. Нейтрализация угрозы агрессии со стороны России
2. Демилитаризация зоны конфликта
3. Возвращения ВПЛ в зону конфликта

4. Стимулирование созидательных процессов на остальной территории Грузии
5. Восстановление доверия абхазского общества и, стало быть, диалога
6. Фактическое признание независимости Абхазии
7. Окончательная потеря Абхазии
8. Затрудняюсь ответить
9. Другое.

Полученные результаты по выборке в целом представлены в таблице 20 (см. также приложение 10, рис. 23). Относительные частоты здесь и далее подсчитаны от общего количества респондентов. Как явствуют представленные результаты, первые два места по частоте заняли ответы «нейтрализация угрозы агрессии со стороны России» (44%) и «восстановление доверия абхазского общества и, стало быть, диалога» (32%). Реже всего встречаются ответы с негативными для Грузии ожиданиями.

Таблица 20

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Ответ	Относительная частота
Нейтрализация угрозы агрессии со стороны России	44%
Демилитаризация зоны конфликта	19%
Возвращения ВПЛ в зону конфликта	22%
Стимулирование созидательных процессов на остальной территории Грузии	14%
Восстановление доверия абхазского общества и, стало быть, диалога	32%
Фактическое признание независимости Абхазии	9%
Окончательная потеря Абхазии	6%
Затрудняюсь ответить	10%
Другое:	
Возможность хоть отчасти нейтрализовать опасность возникновения нового военного противостояния между Грузией и Абхазией	0.3%
Подписание соглашения ничего не изменит	1%
Помимо Абхазии и Южной Осетии потеря и другой территории	0.3%

Таким образом, полученные данные позволяют сказать, что, по мнению преобладающего большинства опрошенных лиц, ожидаемые последствия подписания Соглашения **позитивны**. Лишь 15% опрошенных лиц считают, что последствия могут оказаться для Грузии негативными («фактическое признание независимости Абхазии» – 9%; «окончательная потеря Абхазии» – 6%). Затруднились ответить на вопрос только 10%.

Как видно из таблицы 21 (рис. 24), результаты по трем целевым группам (бывшие воины, студенты, интеллигенция) полностью совпадают с общей картиной. Несмотря на определенное различие численных показателей, в этих группах преобладают ответы «нейтрализация угрозы агрессии со стороны России» (44%) и «восстановление доверия абхазского общества и, стало быть, диалога» (32%). Интересно, что схожим оказалось мнение ВПЛ и журналистов: в обеих группах на второе место по частоте вышел ответ «возвращение ВПЛ в зону конфликта». Однако во всех группах негативные для Грузии ожидания опять-таки встречаются реже всего.

Далее представлены данные по целевым группам отдельно, а также сегрегированные по демографическим признакам результаты (см. табл. 22-25; рис. 25-28). Как видим, сколь-нибудь существенные разногласия по данному вопросу не наблюдаются⁴⁷. Картина по подгруппам, выделенным по признакам пола, возраста, образования и сферы деятельности, полностью совпадает с общей.

Таким образом, резюмируя результаты, можно сказать, что преобладающее большинство населения Грузии, осознавая необходимость подписания Соглашения, причем по возможности быстро, ожидает от его подписания позитивные последствия. Более того, почти половина опрошенных лиц усматривает в этом возможность решения самой насущной для пережившей совсем недавно ужасы войны страны проблемы – нейтрализацию угрозы агрессии со стороны России. Негативные ожидания имеются лишь у незначительного меньшинства.

В целом полученные данные несомненно свидетельствуют о том, что в грузинском обществе по вопросу подписания Соглашения существует четко сформированное мнение о недопустимости решения грузино-абхазского конфликта военным, силовым путем и необходимости восстановления диалога между грузинами и абхазами.

⁴⁷ Поскольку частота ответов в графе «другое» не превышает 1,6%, здесь и далее эти данные не приводятся.

Таблица 21

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Ответ	Бывшие войны	ВПЛ	Интеллигенция	Журналисты	Студенты
Нейтрализация угрозы агрессии со стороны России	51%	40%	43%	22%	58%
Демилитаризация зоны конфликта	20%	10%	31%	14%	10%
Возвращения ВПЛ в зону конфликта	13%	27%	22%	27%	23%
Стимулирование созидательных процессов на остальной территории Грузии	24%	5%	21%	5%	10%
Восстановление доверия абхазского общества и, стало быть, диалога	31%	21%	38%	32%	37%
Фактическое признание независимости Абхазии	7%	8%	10%	16%	4%
Окончательная потеря Абхазии	5%	2%	6%	8%	8%
Затрудняюсь ответить	13%	15%	10%	11%	4%

Таблица 22

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Ответ	Женщины	Мужчины
Нейтрализация угрозы агрессии со стороны России	43%	44%
Демилитаризация зоны конфликта	16%	22%
Возвращения ВПЛ в зону конфликта	22%	23%
Стимулирование созидательных процессов на остальной территории Грузии	10%	20%
Восстановление доверия абхазского общества и, стало быть, диалога	31%	35%
Фактическое признание независимости Абхазии	8%	10%
Окончательная потеря Абхазии	5%	6%
Затрудняюсь ответить	10%	11%

Таблица 23

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Ответ	18-30 лет	31-44 лет	45-60 лет	Более 60 лет
Нейтрализация угрозы агрессии со стороны России	45%	43%	45%	35%
Демилитаризация зоны конфликта	14%	22%	20%	18%
Возвращения ВПЛ в зону конфликта	23%	24%	21%	18%
Стимулирование созидательных процессов на остальной территории Грузии	9%	12%	20%	24%
Восстановление доверия абхазского общества и, стало быть, диалога	32%	33%	32%	29%
Фактическое признание независимости Абхазии	7%	9%	10%	12%
Окончательная потеря Абхазии	7%	6%	5%	0%

Таблица 24

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Ответ	Среднее	Неоконченное высшее	Высшее	Ученая степень
Нейтрализация угрозы агрессии со стороны России	45%	53%	40%	42%
Демилитаризация зоны конфликта	20%	14%	16%	39%
Возвращения ВПЛ в зону конфликта	15%	26%	25%	8%
Стимулирование созидательных процессов на остальной территории Грузии	20%	11%	11%	36%
Восстановление доверия абхазского общества и, стало быть, диалога	35%	30%	30%	47%
Фактическое признание независимости Абхазии	5%	5%	9%	14%
Окончательная потеря Абхазии	5%	7%	5%	6%
Затрудняюсь ответить	10%	5%	13%	8%

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ
(данные по группам, выделенным по сфере деятельности)

Ответ	Частный сектор	Госсектор	Безработные	Студенты
Нейтрализация угрозы агрессии со стороны России	43%	39%	47%	58%
Демилитаризация зоны конфликта	22%	22%	17%	10%
Возвращения ВПЛ в зону конфликта	27%	19%	14%	23%
Стимулирование созидательных процессов на остальной территории Грузии	11%	18%	19%	10%
Восстановление доверия абхазского общества и, стало быть, диалога	33%	30%	31%	37%
Фактическое признание независимости Абхазии	12%	10%	6%	4%
Окончательная потеря Абхазии	1%	3%	17%	8%
Затрудняюсь ответить	2%	10%	36%	4%

5.2.3. Ожидаемые последствия неподписания Соглашения

Далее мы попытались выявить разброс мнений по вопросу об ожидаемых последствиях неподписания Соглашения. Вопрос был сформулирован следующим образом: «В условиях отсутствия подобного соглашения следует ожидать:

1. Постоянной дестабилизации вдоль административной границы
2. Недоверия со стороны абхазского общества и, стало быть, невозможность диалога
3. Значительного снижения инвестиционной привлекательности Грузии и, как следствие, ухудшения положения на остальной территории Грузии
4. Создание имиджа ненадежного партнера во всем мире
5. Сохранение рычага психологического давления на абхазскую сторону
6. Сохранение возможности в будущем вернуть Абхазию военным путем
7. Затрудняюсь ответить
8. Другое».

Респондентам предлагалось выбрать один или несколько ответов из предложенных. Наряду с этим они имели возможность вписать свое мнение в графу «другое». Полученные результаты по выборке в целом представлены в таблице 26 (рис. 29). Относительные частоты подсчитаны от общего количества респондентов.

Таблица 26

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Ответ	Относительная частота
Постоянная дестабилизация вдоль административной границы	51%
Недоверие со стороны абхазского общества и, стало быть, невозможность диалога	36%
Значительное снижение инвестиционной привлекательности Грузии и, как следствие, ухудшение положения на остальной территории	17%
Создание имиджа ненадежного партнера во всем мире	18%
Сохранение рычага психологического давления на абхазскую сторону	9%
Сохранение возможности в будущем вернуть Абхазию военным путем	10%
Затрудняюсь ответить	13%

Как видим, первые два места по частоте заняли ответы «постоянная дестабилизация вдоль административной границы» (51%) и «недоверие со стороны абхазского общества и, стало быть, невозможность диалога» (32%). Опять-таки реже всего встречаются ответы, увязанные с силовыми методами решения конфликта («сохранение рычага психологического давления на абхазскую сторону» – 9%; «сохранение возможности в будущем вернуть Абхазию военным путем» – 10%).

Таким образом, полученные данные еще раз подтверждают вывод о том, что по мнению преобладающего большинства опрошенных лиц, последствия неподписания Соглашения окажутся весьма негативными, причем для обеих сторон: и Грузии, и Абхазии («постоянная дестабилизация вдоль административной границы»). Сторонники силовых методов оказались в явном меньшинстве. Далее представлены результаты по целевым группам отдельно, а также сегрегированные по демографическим признакам данные в (см. табл. 27-31; рис. 31-35).

Таблица 27

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Ответ	Бывшие воины	ВПЛ	Интеллигенция	Журналисты	Студенты
Постоянная дестабилизация вдоль административной границы	45%	44%	59%	38%	60%
Недоверие со стороны абхазского общества и, стало быть, невозможность диалога	38%	39%	41%	30%	25%
Значительное снижение инвестиционной привлекательности Грузии и, как следствие, ухудшение положения на остальной территории	20%	15%	15%	14%	21%
Создание имиджа ненадежного партнера во всем мире	13%	11%	31%	5%	19%
Сохранение рычага психологического давления на абхазскую сторону	13%	3%	7%	14%	13%
Сохранение возможности в будущем вернуть Абхазию военным путем	16%	5%	7%	16%	12%
Затрудняюсь ответить	13%	13%	12%	22%	10%

Таблица 28

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Ответ	Женщины	Мужчины
Постоянная дестабилизация вдоль административной границы	53%	48%
Недоверие со стороны абхазского общества и, стало быть, невозможность диалога	31%	43%
Значительное снижение инвестиционной привлекательности Грузии и, как следствие, ухудшение положения на остальной территории Грузии	15%	19%
Создание имиджа ненадежного партнера во всем мире	19%	18%
Сохранение рычага психологического давления на абхазскую сторону	5%	14%
Сохранение возможности в будущем вернуть Абхазию военным путем	7%	15%
Затрудняюсь ответить	15%	11%

Таблица 29

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Ответ	18-30 лет	31-44 лет	45-60 лет	Более 60 лет
Постоянная дестабилизация вдоль административной границы	57%	51%	44%	53%
Недоверие со стороны абхазского общества и, стало быть, невозможность диалога	25%	43%	39%	29%
Значительное снижение инвестиционной привлекательности Грузии и, как следствие, ухудшение положения на остальной территории	23%	18%	12%	6%
Создание имиджа ненадежного партнера во всем мире	20%	17%	18%	24%
Сохранение рычага психологического давления на абхазскую сторону	10%	9%	9%	12%
Сохранение возможности в будущем вернуть Абхазию военным путем	9%	10%	14%	0%
Затрудняюсь ответить	9%	16%	14%	12%

Таблица 30

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Ответ	Среднее	Неоконченное высшее	Высшее	Ученая степень
Постоянная дестабилизация вдоль административной границы	40%	55%	50%	53%
Недоверие со стороны абхазского общества и, стало быть, невозможность диалога	30%	29%	37%	50%
Значительное снижение инвестиционной привлекательности Грузии и, как следствие, ухудшение положения на остальной территории	20%	22%	16%	6%
Создание имиджа ненадежного партнера во всем мире	20%	18%	15%	36%
Сохранение рычага психологического давления на абхазскую сторону	5%	12%	9%	8%
Сохранение возможности в будущем вернуть Абхазию военным путем	10%	10%	10%	14%
Затрудняюсь ответить	20%	10%	15%	8%

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Ответ	Частный сектор	Госсектор	Безработные	Студенты
Постоянная дестабилизация вдоль административной границы	53%	50%	39%	60%
Недоверие со стороны абхазского общества и, стало быть, невозможность диалога	41%	38%	31%	25%
Значительное снижение инвестиционной привлекательности Грузии и, как следствие, ухудшение положения на остальной территории	23%	10%	14%	21%
Создание имиджа ненадежного партнера во всем мире	19%	18%	17%	19%
Сохранение рычага психологического давления на абхазскую сторону	10%	7%	11%	13%
Сохранение возможности в будущем вернуть Абхазию военным путем	9%	9%	17%	12%
Затрудняюсь ответить	11%	14%	19%	10%

Как свидетельствуют полученные данные, результаты по всем без исключения выделенным подгруппам полностью совпадают с общей картиной в том смысле, что первое и второе места по частоте заняли те же ответы. Вместе с тем, выявились определенные различия по величине численных показателей по ответам, увязанным с силовыми методами решения конфликта. В частности, несмотря на то, что во всех подгруппах сторонники насильственных методов оказались в явном меньшинстве, их немного больше среди бывших воинов, журналистов и студентов. В группе ВПЛ и интеллигенции такие лица – исключение (в результате обобщения показателей получаем 3 ± 1 и 7 ± 2 процентов соответственно). Таких лиц немного больше среди мужчин.

Различия по возрасту фактически не отмечаются, если не считать того, что среди лиц старше 60 лет нет ни одного сторонника военного решения конфликта, хотя по показателю психологического насилия данная возрастная группа от остальных не отличается. По подгруппам, выделенным по уровню образования и сфере деятельности, статистически достоверные различия не выявились (см. табл. 30-31; рис. 33-34).

Таким образом, по мнению преобладающего большинства опрошенных лиц, последствия неподписания Соглашения окажутся негативными, причем как для Грузии, так и Абхазии.

5.2.4. Условия подписания Соглашения

Далее мы попытались установить, на каких условиях, по мнению грузинской общественности, следует подписать Соглашение. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Целесообразно ли подписание данного соглашения без каких-либо дополнительных условий? Предлагались следующие варианты ответов:

1. Да, данное соглашение должно стать основой последующего мирного процесса, а в случае заложения в него каких-либо дополнительных условий его подписание опять затянется на неопределенный срок
2. Нет, необходимо предусмотреть определенные дополнительные условия
3. Затрудняюсь ответить
4. Другое.

Респонденты выбирали один ответ из предложенных. Однако они имели возможность дать и другой ответ (вписать свое мнение в графу «другое»). Полученные результаты по выборке в целом представлены в таблице 32 (приложение 10, рис. 35). Относительные частоты подсчитаны от общего количества респондентов.

Таблица 32

ЦЕЛЕСООБРАЗНО ЛИ ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ БЕЗ КАКИХ-ЛИБО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЙ?

Ответ	Частота
Да, данное соглашение должно стать основой последующего мирного процесса, а в случае заложения в него каких-либо дополнительных условий его подписание затянется на неопределенный срок	6%
Нет, необходимо предусмотреть определенные дополнительные условия	83%
Затрудняюсь ответить	11%

Как показывают результаты, несмотря на то, что преобладающее большинство опрошенных лиц считает необходимым подписание Соглашения, большинство (83%) полагает, что необходимо заложить в него определенные дополнительные условия. Лица, по мнению которых Соглашение должно стать основой последующего мирного процесса, а в случае заложения в него каких-либо дополнительных условий его подписание затянется на неопределенный срок, оказались чуть ли ни исключением (6±1%).

Результаты по отдельным подгруппам представлены в таблицах 33-37. Как видно из таблицы 33, число сторонников подписания данного соглашения без заложения в него дополнительных условий среди интеллигенции несколько выше (14±2%), чем в остальных целевых группах, хотя, конечно, общий результат остается неизменным.

Таблица 33

ЦЕЛЕСООБРАЗНО ЛИ ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ БЕЗ КАКИХ-ЛИБО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЙ?

Ответ	Бывшие воины	ВПЛ	Интеллигенция	Журналисты	Студенты
Да, данное соглашение должно стать основой последующего мирного процесса, а в случае заложения в него каких-либо дополнительных условий его подписание затянется на неопределенный срок	0%	0%	14%	5%	4%
Нет, необходимо предусмотреть определенные дополнительные условия	87%	87%	73%	89%	85%
Затрудняюсь ответить	13%	13%	13%	5%	12%

Таблица 34

ЦЕЛЕСООБРАЗНО ЛИ ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ БЕЗ КАКИХ-ЛИБО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЙ?

Ответ	Женщины	Мужчины
Да, данное соглашение должно стать основой последующего мирного процесса, а в случае заложения в него каких-либо дополнительных условий его подписание затянется на неопределенный срок	6%	5%
Нет, необходимо предусмотреть определенные дополнительные условия	83%	82%
Затрудняюсь ответить	11%	13%

Таблица 35

ЦЕЛЕСООБРАЗНО ЛИ ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ БЕЗ КАКИХ-ЛИБО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЙ?

Ответ	18-30 лет	31-44 лет	45-60 лет	Более 60 лет
Да, данное соглашение должно стать основой последующего мирного процесса, а в случае заложения в него каких-либо дополнительных условий его подписание затянется на неопределенный срок	5%	3%	10%	6%
Нет, необходимо предусмотреть определенные дополнительные условия	82%	85%	82%	76%
Затрудняюсь ответить	14%	12%	9%	18%

Аналогичная картина получена и по подгруппам, выделенным по образовательному цензу (см. табл. 36): среди лиц с научной степенью сторонников безусловного подписания договора больше (31±3%), хотя они составляют меньшинство. Гендерные, возрастные различия не отмечаются (табл. 34-35). Нет различий и по сфере деятельности (табл. 36).

Таблица 36

ЦЕЛЕСООБРАЗНО ЛИ ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ БЕЗ КАКИХ-ЛИБО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЙ?

Ответ	Среднее	Неоконченное высшее	Высшее	Ученая степень
Да, данное соглашение должно стать основой последующего мирного процесса, а в случае заложения в него каких-либо дополнительных условий его подписание затянется на неопределенный срок	0%	4%	2%	31%
Нет, необходимо предусмотреть определенные дополнительные условия	85%	84%	85%	67%
Затрудняюсь ответить	15%	12%	13%	3%

Таким образом, подытоживая полученный результат, можно сказать, что преобладающее большинство опрошенных лиц не считает целесообразным подписание Соглашения без заложения в него дополнительных условий. Лица, по мнению которых данное соглашение должно стать основой последующего мирного процесса, оказались в явном меньшинстве.

Таблица 37

ЦЕЛЕСООБРАЗНО ЛИ ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ БЕЗ КАКИХ-ЛИБО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЙ?

Ответ	Частный сектор	Госсектор	Безработные	Студенты
Да, данное соглашение должно стать основой последующего мирного процесса, а в случае заложения в него каких-либо дополнительных условий его подписание затянется на неопределенный срок	2%	11%	0%	4%
Нет, необходимо предусмотреть определенные дополнительные условия	85%	80%	83%	85%
Затрудняюсь ответить	13%	9%	17%	12%

Какие условия, по мнению респондентов, должны быть предусмотрены Соглашением? Цель следующего вопроса данного блока состояла в выяснении возможного спектра мнений в этой связи. Респондентам предлагались следующие варианты ответов:

1. Восстановление статуса-кво по положению на 6 августа 2008 года
2. Демилитаризация зоны конфликта
3. Соглашение о выводе российских оккупационных войск из конфликтных зон
4. Соглашение о проведении международной миротворческой (или полицейской) операции в конфликтных зонах
5. Соглашение о безусловном возвращении ВПЛ
6. Реституция имущества ВПЛ
7. Затрудняюсь ответить
8. Другое.

На данный вопрос не отвечали лица, положительно ответившие на предыдущий вопрос (то есть 6% респондентов). Респондентам предлагалось выбрать один или несколько ответов из предложенных или вписать свое мнение в графу «другое». Полученные результаты по выборке в целом представлены в таблице 38 (см, приложение, рис. 36). Относительные частоты подсчитаны от общего количества респондентов.

Таблица 38

УСЛОВИЯ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Ответ	Относительная частота
Восстановление статуса-кво по положению на 6 августа 2008 года	58%
Демилитаризация зоны конфликта	22%
Соглашение о выводе российских оккупационных войск из конфликтных зон.	49%
Соглашение о проведении международной миротворческой (или полицейской) операции в конфликтных зонах	27%
Соглашение о безусловном возвращении ВПЛ.	38%
Реституция имущества ВПЛ	18%
Затрудняюсь ответить	5%

Таблица 39

УСЛОВИЯ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

(данные по целевым группам)

Ответ	Бывшие воины	ВПЛ	Интеллигенция	Журналисты	Студенты
Восстановление статуса-кво по положению на 6 августа 2008 года	65%	60%	54%	54%	58%
Демилитаризация зоны конфликта	27%	8%	22%	31%	24%
Соглашение о выводе российских оккупационных войск из конфликтных зон.	38%	37%	53%	37%	80%
Соглашение о проведении международной миротворческой (или полицейской) операции в конфликтных зонах	27%	15%	35%	23%	34%
Соглашение о безусловном возвращении ВПЛ	45%	24%	43%	29%	46%
Реституция имущества ВПЛ	25%	11%	12%	11%	32%
Затрудняюсь ответить	4%	10%	4%	3%	4%

Аналогичная картина получена и по подгруппам, выделенным по гендерному признаку, образовательному цензу и по сфере деятельности (см. табл. 40, 42 и 43).

Таблица 40

УСЛОВИЯ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Ответ	Женщины	Мужчины
Восстановление статуса-кво по положению на 6 августа 2008 года	55%	62%
Демилитаризация зоны конфликта	20%	23%
Соглашение о выводе российских оккупационных войск из конфликтных зон.	52%	47%
Соглашение о проведении международной миротворческой (или полицейской) операции в конфликтных зонах	20%	36%
Соглашение о безусловном возвращении ВПЛ	36%	40%
Реституция имущества ВПЛ	16%	21%
Затрудняюсь ответить	6%	3%

Таблица 41

УСЛОВИЯ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Ответ	18-30 лет	31-44 лет	45-60 лет	Более 60 лет
Восстановление статуса-кво по положению на 6 августа 2008 года	53%	63%	60%	50%
Демилитаризация зоны конфликта	27%	25%	15%	6%
Соглашение о выводе российских оккупационных войск из конфликтных зон.	73%	38%	40%	44%
Соглашение о проведении международной миротворческой (или полицейской) операции в конфликтных зонах	31%	24%	25%	38%
Соглашение о безусловном возвращении ВПЛ	37%	40%	38%	31%
Реституция имущества ВПЛ	22%	17%	16%	13%
Затрудняюсь ответить	6%	5%	5%	0%

Таблица 42

УСЛОВИЯ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Ответ	Среднее	Неоконченное высшее	Высшее	Ученая степень
Восстановление статуса-кво по положению на 6 августа 2008 года	70%	56%	56%	72%
Демилитаризация зоны конфликта	20%	24%	21%	20%
Соглашение о выводе российских оккупационных войск из конфликтных зон.	15%	69%	49%	28%
Соглашение о проведении международной миротворческой (или полицейской) операции в конфликтных зонах	10%	29%	29%	28%
Соглашение о безусловном возвращении ВПЛ	40%	44%	35%	44%
Реституция имущества ВПЛ	10%	31%	14%	16%
Затрудняюсь ответить	0%	4%	6%	4%

Таблица 43

УСЛОВИЯ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Ответ	Частный сектор	Госсектор	Безработные	Студенты
Восстановление статуса-кво по положению на 6 августа 2008 года	60%	56%	61%	58%
Демилитаризация зоны конфликта	23%	19%	22%	24%
Соглашение о выводе российских оккупационных войск из конфликтных зон.	40%	47%	33%	80%
Соглашение о проведении международной миротворческой (или полицейской) операции в конфликтных зонах	25%	30%	14%	34%
Соглашение о безусловном возвращении ВПЛ	35%	40%	31%	46%
Реституция имущества ВПЛ	15%	13%	17%	32%
Затрудняюсь ответить	7%	4%	6%	4%

Как свидетельствуют полученные данные, чаще всего отмечаются ответы «восстановление статуса-кво по положению на 6 августа 2008 года» – 58%, «соглашение о выводе российских оккупационных войск из конфликтных зон» – 49%, «соглашение о безусловном возвращении ВПЛ» – 38%. Результаты по отдельным подгруппам представлены в таблицах 39-43. Как видим, различия между целевыми группами (см. табл. 39) не отмечаются: во всех группах чаще всего встречаются те же ответы, что и по выборке в целом.

Выявились определенные возрастные различия (см. табл. 41). В частности, мнение старшей возрастной группы опять-таки несколько отличается от остальных подгрупп: здесь на третье место по частоте вышел ответ «соглашение о проведении международной миротворческой (или полицейской) операции в конфликтных зонах» ($38\% \pm 6\%$); частота ответа «соглашение о безусловном возвращении ВПЛ» несколько ниже ($31\% \pm 5\%$).

Таким образом, резюмируя результаты данного блока, можно сказать, что преобладающее большинство опрошенных лиц не считает целесообразным подписание соглашения о невозобновлении боевых действий в Абхазии без заложения в него дополнительных условий. В частности, преобладает мнение, что предпосылкой подписания Соглашения является «восстановление статуса-кво по положению на 6 августа 2008 года», заключение соглашения о выводе российских оккупационных войск из конфликтных зон» и соглашения о безусловном возвращении ВПЛ.

5.2.5. Условия выполнения Соглашения

Далее мы предприняли попытку выяснить, какие, по мнению респондентов, должны быть созданы условия для обеспечения выполнения Соглашения. Соответствующий вопрос опросника был сформулирован следующим образом:

«Для обеспечения выполнения данного соглашения необходимо:

1. Сформулировать все положения и обязательства четко и однозначно с тем, чтобы исключить возможность разночтения (интерпретации)
2. Включить нейтральную сторону (Запад, международные организации) в качестве гаранта
3. Заменить оккупационные российские войска международными миротворческими (полицейскими) силами
4. Начать реальный диалог с абхазской стороной
5. Содействовать осуществлению международными организациями в конфликтных зонах обоюдно полезных трансграничных проектов (торгово-экономических, гуманитарных и пр.)
6. Увеличить роль Евросоюза
7. Затрудняюсь ответить
8. Другое».

Респондентам предлагалось выбрать только один или несколько ответов из предложенных. Они имели возможность дать и другой ответ (вписать свое мнение в графу «другое»). Полученные результаты по выборке в целом представлены в таблице 44. Относительные частоты подсчитаны от общего количества респондентов.

Таблица 44

ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ НЕОБХОДИМО

Ответ	Относительная частота
Сформулировать все положения и обязательства четко и однозначно с тем, чтобы исключить возможность разночтения (интерпретации)	51%
Включить нейтральную сторону (Запад, международные организации) в качестве гаранта	41%
Заменить оккупационные российские войска международными миротворческими (полицейскими) силами	44%
Начать реальный диалог с абхазской стороной	43%
Содействовать осуществлению международными организациями в конфликтных зонах обоюдно полезных трансграничных проектов (торгово-экономических, гуманитарных и пр.)	17%
Увеличить роль Евросоюза	19%
Затрудняюсь ответить	4%

Как свидетельствуют полученные данные (см. табл. 44, приложение 10, рис. 37), фактически с одинаковой частотой встречаются ответы: «сформулировать все положения и обязательства четко и однозначно с тем, чтобы исключить возможность разночтения (интерпретации)» ($51 \pm 6\%$); «заменить оккупационные российские войска международными миротворческими (полицейскими) силами ($44 \pm 6\%$); «начать реальный диалог с абхазской стороной» ($43 \pm 6\%$); «включить нейтральную сторону (Запад, международные организации) в качестве гаранта» ($41 \pm 6\%$).

Результаты по подгруппам представлены в таблицах 45-49. Как видим, результаты по всем выделенным подгруппам совпадают с общей картиной.

Таблица 45

ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ НЕОБХОДИМО:

Ответ	Бывшие воины	ВПЛ	Интели- генция	Журна- листы	Студенты
Сформулировать все положения и обязательства четко и однозначно с тем, чтобы исключить возможность разночтения (интерпретации).	49%	29%	61%	54%	58%
Включить нейтральную сторону (Запад, международные организации) в качестве гаранта.	29%	31%	44%	46%	58%
Заменить оккупационные российские войска международными миротворческими (полицейскими) силами.	35%	37%	50%	43%	50%
Начать реальный диалог с абхазской стороной.	33%	34%	57%	35%	44%
Содействовать осуществлению международными организациями в конфликтных зонах обоюдно полезных трансграничных проектов (торгово-экономических, гуманитарных и пр.).	5%	19%	24%	14%	13%
Увеличить роль Евросоюза.	18%	19%	16%	14%	29%
Затрудняюсь ответить.	9%	8%	2%	0%	0%

Таблица 46

ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ НЕОБХОДИМО:

Ответ	Женщины	Мужчины
Сформулировать все положения и обязательства четко и однозначно с тем, чтобы исключить возможность разночтения (интерпретации).	53%	47%
Включить нейтральную сторону (Запад, международные организации) в качестве гаранта.	41%	41%
Заменить оккупационные российские войска международными миротворческими (полицейскими) силами.	41%	47%
Начать реальный диалог с абхазской стороной.	43%	43%
Содействовать осуществлению международными организациями в конфликтных зонах обоюдно полезных трансграничных проектов (торгово-экономических, гуманитарных и пр.).	16%	18%
Увеличить роль Евросоюза.	18%	20%
Затрудняюсь ответить.	4%	5%

Таблица 47

ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ НЕОБХОДИМО:

Ответ	18-30 лет	31-44 лет	45-60 лет	Более 60 лет
Сформулировать все положения и обязательства четко и однозначно с тем, чтобы исключить возможность разночтения (интерпретации)	57%	48%	48%	47%
Включить нейтральную сторону (Запад, международные организации) в качестве гаранта	60%	36%	31%	29%
Заменить оккупационные российские войска международными миротворческими (полицейскими) силами	49%	40%	41%	47%
Начать реальный диалог с абхазской стороной	44%	45%	39%	47%
Содействовать осуществлению международными организациями в конфликтных зонах обоюдно полезных трансграничных проектов (торгово-экономических, гуманитарных и пр.)	15%	16%	20%	12%
Увеличить роль Евросоюза	22%	17%	19%	18%
Затрудняюсь ответить	1%	3%	7%	6%

Таблица 48

ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ НЕОБХОДИМО:

Ответ	Среднее	Неоконченное высшее	Высшее	Учяная степень
Сформулировать все положения и обязательства четко и однозначно с тем, чтобы исключить возможность разночтения (интерпретации).	30%	53%	50%	58%
Включить нейтральную сторону (Запад, международные организации) в качестве гаранта.	25%	53%	36%	47%
Заменить оккупационные российские войска международными миротворческими (полицейскими) силами.	50%	45%	43%	42%
Начать реальный диалог с абхазской стороной.	30%	40%	42%	61%
Содействовать осуществлению международными организациями в конфликтных зонах обоюдно полезных трансграничных проектов (торгово-экономических, гуманитарных и пр.).	5%	12%	17%	31%
Увеличить роль Евросоюза.	20%	27%	18%	8%
Затрудняюсь ответить.	15%	1%	4%	3%

Таблица 49

ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ НЕОБХОДИМО:

Ответ	Частный сектор	Госсектор	Безработные	Студенты
Сформулировать все положения и обязательства четко и однозначно с тем, чтобы исключить возможность разночтения (интерпретации).	48%	50%	47%	58%
Включить нейтральную сторону (Запад, международные организации) в качестве гаранта.	45%	37%	17%	58%
Заменить оккупационные российские войска международными миротворческими (полицейскими) силами.	46%	42%	31%	50%
Начать реальный диалог с абхазской стороной.	40%	49%	31%	44%
Содействовать осуществлению международными организациями в конфликтных зонах обоюдно полезных трансграничных проектов (торгово-экономических, гуманитарных и пр.).	20%	19%	3%	13%
Увеличить роль Евросоюза.	15%	15%	28%	29%
Затрудняюсь ответить.	3%	2%	19%	0%

5.2.6. Возможность нарушения/невыполнения соглашения

Цель настоящего вопроса состояла в выяснении того, какой стороной, по мнению респондентов, может быть нарушено или не выполнено Соглашение. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Невыполнение/нарушение данного соглашения возможно:

1. Российской стороной
2. Грузинской стороной
3. Абхазской стороной
4. Вследствие того, что международные гаранты не выполнят/не смогут выполнить свои обязательства
5. Затрудняюсь ответить
6. Другое».

Респондентам предлагалось выбрать один или несколько ответов из предложенных. Они имели возможность дать и другой ответ (вписать свое мнение в графу «другое»). Полученные результаты по выборке в целом представлены в таблице 50 (см. также приложение 10, рис. 38). Относительные частоты подсчитаны от общего количества респондентов.

Таблица 50

НЕВЫПОЛНЕНИЕ/НАРУШЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ ВОЗМОЖНО:

Ответ	Относительная частота
Российской стороной	75%
Грузинской стороной.	13%
Абхазской стороной.	25%
Вследствие того, что международные гаранты не выполнят или не смогут выполнить свои обязательства	16%
Затрудняюсь ответить	17%

Как и следовало ожидать (исходя из полученных выше результатов, а также, конечно, существующих реалий) наибольшие опасения с точки зрения невыполнения или нарушения Соглашения у преобладающего большинства (75±5%) вызывает Россия. Лица, не доверяющие абхазской стороне, оказались в меньшинстве (25±5%). Большая часть опрошенных (84±4%) исключает возможность того, что соглашение может быть нарушено вследствие того, что международные гаранты не выполнят или не смогут выполнить свои обязательства. Возможность нарушения соглашения грузинской стороной допускают лишь 13% опрошенных лиц (13±4%). Результаты по отдельным подгруппам представлены в таблицах 51-55.

Таблица 51

НЕВЫПОЛНЕНИЕ/НАРУШЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ ВОЗМОЖНО:

Ответ	Бывшие воины	ВПЛ	Интеллигенция	Журналисты	Студенты
Российской стороной	73%	76%	71%	70%	87%
Грузинской стороной	7%	3%	26%	16%	4%
Абхазской стороной	25%	31%	20%	16%	35%
Вследствие того, что международный гарант не выполнит или не сможет выполнить свои обязательства	9%	11%	23%	14%	19%
Затрудняюсь ответить	22%	13%	19%	19%	13%

Таблица 52

НЕВЫПОЛНЕНИЕ/НАРУШЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ ВОЗМОЖНО:

Ответ	Женщины	Мужчины
Российской стороной	74%	77%
Грузинской стороной	11%	14%
Абхазской стороной	26%	24%
Вследствие того, что международный гарант не выполнит или не сможет выполнить свои обязательства	20%	11%
Затрудняюсь ответить	17%	18%

Таблица 53

НЕВЫПОЛНЕНИЕ/НАРУШЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ ВОЗМОЖНО:

Ответ	18-30 лет	31-44 лет	45-60 лет	Более 60 лет
Российской стороной	80%	73%	74%	65%
Грузинской стороной	7%	13%	17%	18%
Абхазской стороной	29%	21%	28%	24%
Вследствие того, что международный гарант не выполнит или не сможет выполнить свои обязательства	18%	19%	11%	24%
Затрудняюсь ответить	15%	18%	19%	18%

Таблица 54

НЕВЫПОЛНЕНИЕ/НАРУШЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ ВОЗМОЖНО:

Ответ	Среднее	Неоконченное высшее	Высшее	Ученая степень
Российской стороной	55%	81%	74%	81%
Грузинской стороной	5%	4%	11%	44%
Абхазской стороной	20%	30%	27%	11%
Вследствие того, что международный гарант не выполнит или не сможет выполнить свои обязательства	10%	1%	7%	81%
Затрудняюсь ответить	25%	15%	18%	14%

Таблица 55

НЕВЫПОЛНЕНИЕ/НАРУШЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ ВОЗМОЖНО:

Ответ	Частный сектор	Госсектор	Безработные	Студенты
Российской стороной	66%	77%	75%	87%
Грузинской стороной	9%	23%	3%	4%
Абхазской стороной	24%	26%	14%	35%
Вследствие того, что международный гарант не выполнит или не сможет выполнить свои обязательства	17%	16%	11%	19%
Затрудняюсь ответить	19%	15%	25%	13%

Как свидетельствуют представленные в таблице 51 данные, между целевыми группами отмечаются определенные различия, несмотря на то, что общая тенденция повторяется и здесь – опять-таки наибольшее недоверие вызывает российская сторона, а возможность нарушения соглашения абхазской стороной, а также невыполнения обязательств международными гарантами допускает гораздо меньше респондентов. В частности, данные подгрупп бывших воинов и ВПЛ совпадают. В группе студентов явно усматривается юношеский максимализм – здесь больше респондентов, не доверяющих российской и абхазской сторонам – $87\pm 4\%$ и $35\pm 6\%$, и гораздо меньше лиц, допускающих возможность нарушения соглашения грузинской стороной – $4\pm 2\%$. Распределение частот по группам журналистов и интеллигенции отличается от остальных групп: здесь число лиц, полагающих, что обязательства по соглашению могут быть нарушены абхазской стороной, меньше, однако гораздо больше таких, кто допускает возможность нарушения соглашения грузинской стороной, причем среди интеллигенции показатель выше – $26\pm 5\%$ и $16\pm 4\%$ соответственно.

Гендерные различия по данному вопросу не наблюдаются (см. табл. 52). Не отмечаются и существенные возрастные различия (см. табл. 53), если не считать того, что среди молодых российской сторона вызывает гораздо больше опасений, чем лиц старшего возраста, причем показатель самой старшей возрастной группы оказался самым низким – $80\pm 5\%$, $73\pm 5\%$, $74\pm 5\%$ и $65\pm 6\%$ соответственно. Что касается различий по образовательному цензу, различия наблюдаются по группе лиц с научной степенью (см. табл. 54). Правда, количество лиц, не доверяющих российской стороне, совпадает с общегрупповым показателем, однако среди них намного больше тех, у кого опасения вызывает и грузинская сторона – $44\pm 6\%$.

Между прочим, такой результат не удивителен, ведь положительная корреляция между уровнем образования и способностью самокритики общеизвестна (чем образованнее человек, тем больше он склонен к интроспекции, рефлексии, тем выше способность критического мышления, анализа и, стало быть, самокритики, и наоборот). Однако вызывает удивление довольно низкий показателя недоверия к российской стороне среди лиц со средним образованием – $55\pm 6\%$.

И, наконец, несколько отличается картина по лицам, занятым в государственном секторе – численность лиц, допускающих возможность нарушения соглашения грузинской стороной, здесь несколько выше. Скорее всего, причина этого очень проста – в этой группе больше всего лиц с научной степенью (преподавателей вузов). Интересно также, что среди лиц, занятых в частном секторе, показатель недоверия к российской стороне несколько ниже (опыт совместного бизнеса?).

5.2.7. Ожидаемые последствия нарушения соглашения

И, наконец, мы попытались выявить разброс мнений по вопросу об ожидаемых последствиях нарушения или невыполнения Соглашения. Для ответа на этот последний вопрос предлагались следующие варианты ответа:

1. Широкомасштабные военные действия с Россией
2. Последующее дробление территории Грузии
3. Возвращение оккупированных Россией территорий
4. Полная оккупация Грузии Россией
5. Дестабилизация политической ситуации в Грузии
6. Полный коллапс экономики Грузии
7. Окончательная потеря Грузией государственности
8. Превращение территории Грузии в полигон военных действий (подобно Афганистану)
9. Затрудняюсь ответить
10. Другое.

Респондентам предлагалось выбрать один или несколько ответов. Полученные результаты по выборке в целом представлены в таблице 56 (см. также приложение 10, рис. 39). Относительные частоты подсчитаны от общего количества респондентов.

Как свидетельствуют представленные в таблице 56 данные, сформировавшегося мнения по данному вопросу, в отличие от всех остальных, в которых четко прослеживалась преобладающая точка зрения, как видно, нет. Около трети респондентов полагает, что нарушение Соглашения вызовет широкомасштабные военные действия с Россией, дестабилизацию политической ситуации в Грузии и последующее дробление территории Грузии. Около четверти респондентов осознает, что в результате этого территория Грузии может превратиться в полигон военных действий (подобно Афганистану). Однако со всей очевидностью можно утверждать, что, по мнению большинства

(80±5%), последствия нарушения или невыполнения Соглашения окажутся весьма трагичными. Лишь 9% респондентов (9±3%) полагают, что Грузия может получить положительные «дивиденды» – возвращение оккупированных Россией территорий. Результаты по отдельным подгруппам представлены в таблицах 50-54.

Таблица 56

ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ	
Ответ	Относительная частота
Широкомасштабные военные действия с Россией	37%
Последующее дробление территории Грузии	34%
Возвращение оккупированных Россией территорий.	9%
Полная оккупация Грузии Россией	16%
Дестабилизация политической ситуации в Грузии	37%
Полный коллапс экономики Грузии	27%
Окончательная потеря Грузией государственности	9%
Превращение территории Грузии в полигон военных действий (подобно Афганистану)	25%
Затрудняюсь ответить.	11%

Таблица 57

ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ					
Ответ	Бывшие войны	ВПЛ	Интеллигенция	Журналисты	Студенты
Широкомасштабные военные действия с Россией	35%	44%	38%	22%	38%
Последующее дробление территории Грузии	15%	29%	44%	22%	52%
Возвращение оккупированных Россией территорий	11%	16%	6%	0%	12%
Полная оккупация Грузии Россией	22%	15%	17%	0%	19%
Дестабилизация политической ситуации в Грузии	29%	29%	51%	38%	29%
Полный коллапс экономики Грузии	25%	13%	39%	22%	27%
Окончательная потеря Грузией государственности	4%	10%	14%	8%	8%
Превращение территории Грузии в полигон военных действий (подобно Афганистану)	29%	19%	29%	8%	35%
Затрудняюсь ответить.	2%	15%	11%	19%	10%

Таблица 58

ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ		
Ответ	Женщины	Мужчины
Широкомасштабные военные действия с Россией	34%	41%
Последующее дробление территории Грузии.	39%	28%
Возвращение оккупированных Россией территорий .	11%	8%
Полная оккупация Грузии Россией	12%	20%
Дестабилизация политической ситуации в Грузии	36%	38%
Полный коллапс экономики Грузии	25%	29%
Окончательная потеря Грузией государственности	10%	8%
Превращение территории Грузии в полигон военных действий (подобно Афганистану)	21%	31%
Затрудняюсь ответить.	12%	9%

Таблица 59

ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ				
Ответ	18-30 лет	31-44 лет	45-60 лет	Более 60 лет
Широкомасштабные военные действия с Россией	39%	34%	39%	24%
Последующее дробление территории Грузии	39%	30%	33%	35%
Возвращение Россией оккупированных территорий	10%	11%	6%	12%
Полная оккупация Грузии Россией	16%	9%	26%	0%
Дестабилизация политической ситуации в Грузии	32%	34%	43%	47%
Полный коллапс экономики Грузии	24%	35%	23%	12%
Окончательная потеря Грузией государственности	7%	7%	15%	6%
Превращение территории Грузии в полигон военных действий (подобно Афганистану)	28%	25%	24%	18%
Затрудняюсь ответить.	11%	8%	10%	29%

Таблица 60

ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Ответ	Среднее	Неоконченное высшее	Высшее	Ученая степень
Широкомасштабные военные действия с Россией	45%	36%	34%	47%
Последующее дробление территории Грузии.	10%	42%	30%	50%
Возвращение Россией оккупированных территорий	10%	14%	9%	0%
Полная оккупация Грузии Россией	5%	18%	12%	33%
Дестабилизация политической ситуации в Грузии	25%	27%	37%	61%
Полный коллапс экономики Грузии	10%	25%	28%	36%
Окончательная потеря Грузией государственности	10%	8%	6%	28%
Превращение территории Грузии в полигон военных действий (подобно Афганистану)	20%	40%	17%	39%
Затрудняюсь ответить.	10%	10%	11%	11%

Таблица 61

ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

(данные по группам, выделенным по сфере деятельности)

Ответ	Частный сектор	Госсектор	Безработные	Студенты
Широкомасштабные военные действия с Россией	35%	38%	28%	38%
Последующее дробление территории Грузии.	37%	31%	11%	52%
Возвращение Россией оккупированных территорий	8%	8%	17%	12%
Полная оккупация Грузии Россией	12%	18%	11%	19%
Дестабилизация политической ситуации в Грузии	40%	46%	14%	29%
Полный коллапс экономики Грузии	29%	30%	14%	27%
Окончательная потеря Грузией государственности	8%	14%	0%	8%
Превращение территории Грузии в полигон военных действий (подобно Афганистану)	15%	25%	33%	35%
Затрудняюсь ответить.	13%	9%	14%	10%

Как свидетельствуют представленные данные, сколь-нибудь существенного различия между целевыми группами и выделенными по демографическим признакам подгруппами нет. Единственное, что следует отметить, это тот факт, что среди журналистов, лиц старше 60 лет и респондентов с научной степенью нет ни одного, кто допускает возможность того, что последствия нарушения или невыполнения Грузией Соглашения могут оказаться позитивными.

Выводы

1. Преобладающее большинство населения Грузии осознает необходимость подписания Соглашения, причем считает нужным сделать это по возможности быстро. Полученный результат позволяет предположить, что по данному вопросу в стране существует сформированное общественное мнение.

2. Что касается сторон этого соглашения, более половины придерживаются мнения, что сторонами соглашения должны быть Грузия и Абхазия, причем около половины из них считает необходимым и участие международных гарантов. Меньшая часть полагает, что подобное соглашение должно быть заключено между Грузией и Россией, также с участием гарантов. Гарантами в любом случае видятся Запад и международные организации.

3. Преобладающее большинство населения Грузии ожидает от подписания Соглашения позитивных результатов. Более того, почти половина опрошенных лиц усматривает в этом возможность решения самой насущной для пережившей совсем недавно ужасы войны страны проблемы – нейтрализацию угрозы агрессии со стороны России. Негативные ожидания имеются лишь у незначительного меньшинства. Почти половина полагает, что подписание данного соглашения позволит восстановить доверие абхазского общества и, стало быть, диалог.

4. В грузинском обществе по вопросу подписания Соглашения существует четко сформированное мнение о недопустимости решения грузино-абхазского конфликта военными, насильственными путями и необходимости восстановления диалога между грузинами и абхазами.

5. Преобладающее большинство респондентов считает, что последствия неподписания Соглашения окажутся негативными, причем для обеих сторон: и Грузии, и Абхазии («постоянная дестабилизация вдоль административной границы»). Большинство полагает, что в условиях отсутст-

вия данного соглашения окажется невозможным восстановить доверие абхазского общества и, стало быть, фактически прерванный диалог между грузинами и абхазами. Лица, усматривающие в отсутствии Соглашения позитивные возможности (сохранение рычага психологического давления на абхазскую сторону; сохранение возможности в будущем вернуть Абхазию военным путем) оказались в явном меньшинстве.

6. Преобладающее большинство не считает целесообразным подписание Соглашения без заложения в него дополнительных условий. В частности, преобладает мнение, что предпосылкой подписания Соглашения является:

- восстановление статуса-кво по положению на 6 августа 2008 года;
- заключение соглашения о выводе российских оккупационных войск из конфликтных зон»;
- соглашения о безусловном возвращении ВПЛ.

7. Большинство полагает, что для обеспечения выполнения Соглашения необходимо:

- четко и однозначно сформулировать все положения и обязательства Соглашения, чтобы исключить возможность разночтения (интерпретации);
- заменить оккупационные российские войска международными миротворческими (полицейскими) силами;
- начать реальный диалог с абхазской стороной;
- включить нейтральную сторону (Запад, международные организации) в качестве гаранта».

8. В грузинском обществе доминирует недоверие к России: наибольшие опасения с точки зрения невыполнения или нарушения Соглашения вызывает Россия. Большинство исключает возможность нарушения Соглашения абхазской стороной; лишь около четверти населения предполагает, что оно может быть не выполнено или нарушено абхазской стороной. Преобладающее большинство доверяет международным гарантам (Западу, международным организациям), считая, что они выполняют свои обязательства по Соглашению. Преобладающее большинство не допускает возможности того, что Соглашение может быть не выполнено грузинской стороной.

Однако выявились и определенные внутренние различия:

- среди журналистов и представителей интеллигенции число лиц, полагающих, что Соглашение может нарушить грузинская сторона, несколько выше;
- почти половина лиц с научной степенью не исключает возможности нарушения или не выполнения Соглашения грузинской стороной;
- среди молодых число лиц, не доверяющих российской и абхазской сторонам, больше, чем среди остальных слоев населения, однако гораздо меньше таких, кто допускает возможность нарушения Соглашения грузинской стороной.

9. Преобладающее большинство полагает, что последствия нарушения или невыполнения Соглашения окажутся весьма трагичными. Лица, усматривающие позитивные последствия нарушения/невыполнения Грузией соглашения (возвращение оккупированных Россией территорий), оказались в явном меньшинстве. Приблизительно одна треть считает, что нарушение данного соглашения вызовет:

- ширококомасштабные военные действия с Россией;
- дестабилизацию политической ситуации в Грузии;
- последующее дробление территории страны.

Около четверти осознает, что в результате этого территория Грузии может превратиться в полигон военных действий (подобно Афганистану). Выявились и определенные внутренние различия; в частности, среди опрошенных журналистов, лиц старше 60 лет и респондентов с научной степенью нет ни одного, кто допускает возможность позитивных последствий.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Вопрос гарантий невозобновления боевых действий всегда стоял на повестке дня переговоров между грузинской и абхазской сторонами. Несмотря на то, что за все это время было подписано несколько соглашений, а также иных документов, содержащих обязательства сторон по сохранению перемирия и неприменению силы, актуальность вопроса не снижается. Был далек от совершенства и сам процесс переговоров, в ходе которых согласовывались условия перемирия. Взятые обязательства зачастую не выполнялись, и подписанные документы фактически теряли силу. Частично это было обусловлено обоюдным недоверием грузинской и абхазской сторон, усматривающих друг в друге не партнеров по переговорам, а противников. Соответственно, стратегия обеих сторон строилась на манер «игры с нулевой суммой». Со своей стороны, Россия, вопреки роли медиатора и миротворца, далеко не всегда была заинтересована в реальном росте доверия между сторонами, а потому, манипулируя ситуацией, старалась снизить мотивацию сторон к конструктивным переговорам. Что касается ООН и других международных акторов, то они не сумели оказать действенного влияния с целью содействия повышению эффективности миротворческого процесса.

Грузино-абхазские отношения характеризуются сверхчувствительностью к процессам и переменам как внутри региона, так и за его пределами. Региональная и мировая геополитика обусловила то, что на конфликте были завязаны интересы разных игроков – и крупных, и малых, зачастую с различными ценностными и целевыми установками. Конфронтационность этих интересов и целей, в свою очередь, еще более усугубляет и без того сложные грузино-абхазские отношения, которые за последние десятилетия не раз оказывались в чрезвычайно опасной фазе развития.

Августовская война 2008 г. стала одним из таких испытаний. В целом ее последствия оказались настолько тяжелыми для грузино-абхазских отношений, что, по-видимому, должно пройти еще немало времени для того, чтобы стороны осознали необходимость реального поиска путей примирения. Однако следует отметить и определенную противоречивость влияния последствий войны на грузино-абхазский конфликт. В частности, с одной стороны, укрепилось осознание того, что военным путем невозможно найти взаимоприемлемое решение конфликта; с другой – грузинские власти получили серьезные фактические свидетельства в пользу того, что Россия была не нейтральным миротворцем, а стороной конфликта. Постоянное и масштабное российское военное присутствие в Абхазии, которое воспринимается в Грузии, как постоянный фактор риска для безопасности страны (вряд ли подобное восприятие изменится в обозримом будущем), можно рассматривать как риск-фактор и для самой Абхазии, весьма ограничивающий к тому же ее суверенитет. По мере возрастания российского присутствия в Абхазии – военного, в первую очередь, но не только, – эти риски будут лишь возрастать, отодвигая на задний план безусловно требующие урегулирования реальные и тяжелые проблемы в грузино-абхазских взаимоотношениях. Следовательно, нормализация грузино-абхазских взаимоотношений становится «заложницей» грузино-российских, а в более широком смысле – взаимоотношений Запада с Россией.

Соответственно изменилась и раскладка сил: если до признания Россией Абхазии эта последняя представляла в качестве стороны, более заинтересованной в заключении с Грузией договора о невозобновлении боевых действий (возможность агрессии со стороны Абхазии в отношении Грузии всерьез никем не рассматривалась, тогда как абхазская сторона постоянно акцентировала внимание на возможности агрессии со стороны Грузии), то после заключения соответствующего договора между Россией и Абхазией и использования территории последней для размещения разных родов войск российских ВС, уже Абхазия может рассматриваться как источник угрозы для остальной Грузии. При этом в нынешних условиях заключение соглашения о невозобновлении боевых действий с собственно абхазской стороной не будет (и не может) восприниматься грузинской стороной, как гарантия безопасности со стороны территории Абхазии, ибо в качестве потенциального агрессора рассматривается Россия, способов и механизмов воздействия на решения которой у Абхазии явно недостаточно. Таким образом, заключение подобного соглашения с абхазской стороной для Грузии как бы теряет смысл, во всяком случае – в условиях нынешних реалий.

Тем не менее, задача нормализации грузино-абхазских взаимоотношений безусловно стоит на повестке дня, и стремление к достижению соответствующих договоренностей должно входить в намерения обеих сторон. Социологические опросы в рамках данного исследования показывают, что преобладающее большинство населения Грузии считает нужным подписать соглашение о невозобновлении боевых действий. Даже самая скептическая и настороженная группа респондентов – государственные чиновники высокого ранга не отрицают целесообразности существования та-

кого документа. Однако в связи с такими параметрами соглашения, как возможные стороны этого соглашения или условия его подписания, отмечается большой разброс мнений. Тем не менее, внимательный анализ сложившейся ситуации, а также взглядов и настроений общества и его элиты позволяет обобщить эти взгляды и определить позицию грузинской стороны по данному вопросу:

1. В силу изменившихся реалий Россия является основной военной силой в зонах грузино-абхазского и грузино-юго-осетинского конфликтов. Кроме того, после августовской войны Россия стала главной стороной конфликта для Грузии. Поэтому соглашение можно и нужно заключить исключительно с Россией, причем обязательно оговорив и обязательства грузинской, абхазской и юго-осетинской сторон по взаимным гарантиям безопасности.
2. Предметом соглашения должна быть стабилизация ситуации и поддержание режима перемирия не только в зонах грузино-абхазского и грузино-юго-осетинского противостояния, но и отказ от применения силы со стороны Грузии и России. В силу чрезвычайной напряженности двусторонних отношений потенциальная угроза возобновления боевых действий может исходить не только (и не столько) непосредственно из зон конфликта.
3. Подписание соглашения должно быть частью, одним из компонентов более широкого, пакетного решения, подразумевающего мирный процесс и включающего в себя:
 - выполнение «Плана Саркози-Медведева» – в первую очередь в части пункта о выводе российских войск и восстановлении статус-кво по положению на 6 августа 2008 года;
 - создание условий для безусловного и безопасного возвращения всех ВПЛ;
 - обеспечение гарантий защиты прав человека в зонах конфликта (для этого нужно ввести в конфликтные регионы международные полицейские силы, а вдоль реки Ингури – международные силы по поддержанию мира);
 - принятие СБ ООН резолюции, содержащей все вышеперечисленные элементы.

Самым приемлемым форматом для достижения договоренностей по заключению соглашения о невозобновлении боевых действий (в рамках упомянутого пакетного решения) является «Женевский процесс». Однако, по всей видимости, в ближайшем будущем создание условий для выхода на договоренности на предмет всеобъемлющих и многосторонних гарантий нереально. «Женевский процесс», к сожалению, обещает быть долгим. Однако в случае провала данного формата уровень обсуждения вопроса будет перенесен в СБ ООН, в котором Россия имеет возможность блокировать нежелательные для нее решения. С учетом сказанного необходимо уже сейчас предпринять шаги с целью создания более благоприятных условий для переговоров в рамках «Женевского процесса». С этой целью на данном этапе необходимо: (а) повысить доверие между сторонами конфликта; (б) стабилизировать ситуацию вдоль линий противостояния; (в) усовершенствовать процедуры принятия решений.

Ниже предлагаются рекомендации, осуществление которых будет способствовать созданию более благоприятной атмосферы и условий для подписания соглашения о невозобновлении боевых действий. Эти условия являются не только необходимой предпосылкой для выработки упомянутого соглашения, но и, что не менее важно, его неукоснительного выполнения сторонами.

Рекомендации грузинскому правительству

1. Всячески способствовать выполнению «Плана Саркози-Медведева».

Россия, ссылаясь на «изменившиеся реалии», практически не выполняет основные пункты данного соглашения. Следует максимально использовать политические и дипломатические ресурсы для актуализации данного вопроса на всех международных форумах и/или в форматах двусторонних консультаций со всеми партнерами.

2. Сменить парадигму разрешения конфликта

События последнего времени подтвердили порочность прежнего подхода к урегулированию конфликта, основывавшегося на политике психологического, политического и дипломатического давления. Новый подход должен быть основан на принципе взаимоуважения и ориентирован на добровольное примирение.

3. Разработать соответствующую коммуникативную стратегию

Невзирая на горькие уроки августовских событий, грузинской стороной однозначного выбора в пользу исключительно мирного решения конфликтов еще не сделано. Соответственно, не всеми осознана необходимость наличия соглашения о неприменении силы. Необходимо разработать

действенную информационную стратегию и путем соответствующей разъяснительной работы способствовать созданию надлежащего общественного мнения.

4. Содействовать развитию народной дипломатии

В условиях отсутствия действенных механизмов диалога с абхазской стороной на официальном уровне особое значение приобретает расширение существующих и создание новых форматов взаимодействия в рамках народной дипломатии. Аналогичные шаги должны быть предприняты и в отношении России.

5. Определиться со стратегией по налаживанию диалога с Россией

Отсутствие диалога с Россией чревато подрывом хрупкой стабильности, в том числе и вдоль линий противостояния. В условиях враждебной пропаганды в России сложилось отрицательное общественное мнение относительно Грузии. С учетом особенностей объективных реалий необходимо искать альтернативные каналы, прежде всего – неправительственные, чтобы донести до российской общественности грузинскую точку зрения.

Рекомендации гражданскому обществу Грузии

1. Способствовать популяризации идеи примирения

Нездоровый национализм является источником межэтнической напряженности. Посредством общественных дебатов и иных мероприятий необходимо распространять идеи толерантности и примирения среди широких слоев общества. Целью такой кампании, которая на самом деле должна быть стратегическим курсом всех политических сил и общества в целом, должно быть содействие осознанию обществом необходимости решения грузино-абхазского конфликта исключительно мирным путем, через восстановление доверия и добровольное примирение.

2. Разработать альтернативные модели долгосрочного развития Грузии с учетом вариантов возможного решения конфликтов

Одно из последствий августовских событий – это дезориентация страны относительно модели и долгосрочных целей развития грузинского государства. Растеряны и международные партнеры, они все еще находятся в процессе осмысления случившегося. Необходимо провести соответствующие исследования и инициировать общественные дискуссии по поводу возможных сценариев развития событий в средне- и долгосрочной перспективах и выработать соответствующие рекомендации.

3. Расширить диалог с представителями абхазского общества

Диалог с абхазской общественностью – обязательное условие восстановления доверия и совместного поиска компромиссных решений конфликта. Развитие событий свидетельствует, что существующий масштаб контактов явно недостаточен. Необходимо расширить эти масштабы, разнообразить формы и форматы диалога, с особым акцентом на активном участии молодежи.

4. Расширить диалог с представителями гражданского общества России

На фоне исключительной обостренности двусторонних отношений, прерванных дипломатических связей, а также крайне нежелательных общественных настроений особое значение приобретает налаживание диалога между представителями творческой интеллигенции, академических кругов, экспертов. Это способствовало бы осознанию взаимных ошибок и поиску путей выхода из кризисной ситуации.

Рекомендации международным посредникам «Женевского процесса»

1. Содействовать жизнеспособности «Женевского процесса»

Привыкнув к роли третейского судьи, Россия не считает «Женевский процесс» комфортным форматом переговоров, где она представлена в качестве одной из сторон конфликта. Предположительно Россия попытается перенести тематику «Женевского процесса» в СБ ООН, где она имеет право вето. Необходимо воспрепятствовать таким намерениям российской стороны.

2. Убедить Россию в необходимости допуска Миссии наблюдателей от Европейского Союза (МНЕС) в зоны конфликта

В силу отсутствия возможности у МНЕС проникнуть в глубь конфликтных зон ситуация вдоль линий противостояния остается напряженной. На первых порах следует убедить Россию в целесообразности подписания меморандума с МНЕС в качестве первого шага на пути к стабили-

зации ситуации вокруг зон конфликта. В дальнейшем необходимо добиться фактического распространения мандата МНЕС на территории конфликтных зон.

Рекомендации международным миротворческим организациям

1. Поощрять стороны к поиску мирных путей решения конфликта, в том числе через продолжение спонсирования совместных проектов по восстановлению доверия.

За годы противостояния отчуждение между грузинским и абхазским обществами все больше углублялось. Частично это является и следствием ограниченного количества и масштаба совместных проектов, которые финансировались различными международными миротворческими организациями. Необходимо направить больше ресурсов на спонсирование подобных проектов с целью вовлечения большего количества представителей грузинской и абхазской общественности. При этом важно, чтобы акцент делался на преимущественном вовлечении молодежи.

2. Содействовать расширению диалога между представителями грузинской и российской общественности

На фоне прерванных официальных отношений между Россией и Грузией особое значение приобретает содействие налаживанию диалога между представителями творческой интеллигенции, академических кругов, экспертов двух стран. Проведенные отдельные одноразовые встречи, несмотря на свою значимость, явно недостаточны с учетом всей остроты проблемы. Необходимо поощрять создание устойчивых механизмов диалога, содействовать их институционализации.

3. Способствовать повышению профессионального уровня представителей гражданского общества с целью более эффективного участия в процессе по мерам доверия

Августовские события 2008 года со всей остротой продемонстрировали необходимость диалога между властями и гражданским обществом. Одной из причин плохой коммуникации между правительством и гражданским обществом является отсутствие у последнего навыков и умений проведения профессионального политического анализа, выработки действенных рекомендаций и адвокатирувания, то есть доведения своих соображений до сведения лиц, принимающих решение. Необходимо разработать специальные учебные программы по развитию способности и потенциала исследования государственной политики.

Использованные источники и материалы

Глава I

1. Газета “Свободная Грузия”, № 112, 5 сентября, 1992.
2. Ведомости Парламента Грузии, 1993, № 9, стр. 223-227.
3. Газета “Свободная Грузия”, № 53, 6 апреля, 1994.
4. Газета “Свободная Грузия”, № 52, 5 апреля, 1994.
5. Газета “Свободная Грузия”, № 57, 12 апреля, 1994.
6. Газета “Свободная Грузия”, № 62, 19 апреля, 1994.
7. Газета “Свободная Грузия”, № 77, 12 мая, 1994.
8. Газета “Свободная Грузия”, № 79, 17 мая, 1994.
9. Сборник документов, касающихся вопроса урегулирования конфликта в Абхазии, Грузия, принятых за период 1992 по 1999 гг., Тб., 1999, С. 34-35.
10. Дипломатический вестник РФ, 1991, с. 33.
11. Сборник документов, касающихся вопроса урегулирования конфликта в Абхазии, Грузия, принятых в период 1992 по 1999 г.г.. Составитель Г. Уридия, Тб., 1999, С. 40-42
12. Газета “Свободная Грузия”, № 142, 7 сентября, 1994.
13. Газета «Свободная Грузия», №182, 17 декабря, 1994.
14. Журнал “Дипломатический Вестник”, 1995, № 6, С. 46-47.
15. Архив офиса специального представителя Генерального Секретаря ООН в Грузии.
16. Газета “Абхазия”, № 2, 17 августа, 1994.
17. Журнал “Дипломатический Вестник”, 1995, № 6, стр. 46-47.
18. Сборник документов, касающихся вопроса урегулирования конфликта в Абхазии, Грузия, С. 58
19. Собрание Законодательства РФ М., 1995, № 36, стр. 6650-6651.
20. Ведомости Федерального Собрания РФ, М., 1995, № 22, стр. 1818-1819.
21. Газета “Свободная Грузия”, № 8, 29 января, 1996.
22. Газета “Свободная Грузия”, № 130, 18 сентября, 1996.
23. Газета “Свободная Грузия”, № 155, 18 ноября, 1996.
24. Газета Газета “Свободная Грузия”, № 164, 7 декабря, 1996.
25. Ведомости Парламента. Еженедельный журнал Парламента Грузии, 1997, № 31-32, С. 20.
26. Газета “Российская Газета”, № 220, 14 ноября, 1997, С. 13.
27. Газета “Свободная Грузия”, № 215, 20 ноября, 1997.
28. Абхазский вопрос в официальных документах. Законодательная, исполнительная власть Грузии, международные организации, 1989-1999 г.г., часть II, 1989-1995 г. г., Тб., 2000, С. 183-185, 252, 258-59.
29. Абхазский вопрос в официальных документах., часть II., С. 190-191.
30. Газета “Свободная Грузия” “ № 119, 2 мая, 1998.
31. Абхазский вопрос в официальных документах, часть II., С. 206-208.
32. Сборник документов, касающихся вопроса урегулирования конфликта в Абхазии, Грузия, С. 107.
33. Газета “Свободная Грузия”, № 186, 24 июля, 1998.
34. Абхазский вопрос в официальных документах, часть II, стр. 252-254.
35. Абхазский вопрос в официальных документах, часть II, 252, 258-59.
36. Абхазский вопрос в официальных документах, часть II, стр. 258.
37. Журнал, “Аккорд”, М., 2000, выпуск 7, С. 94-96.
38. Абхазский вопрос в официальных документах, часть II., стр. 271-272.
39. Абхазский вопрос в официальных документах, часть II., стр. 273-275.
40. Абхазский вопрос в официальных документах, часть II., С. 279-280.
41. Сборник документов, касающихся вопроса урегулирования конфликта в Абхазии, Грузия, С. 131-133.
42. Архив офиса Специального Представителя Генерального Секретаря ООН в Грузии.
43. Архив Аппарата Министра по Чрезвычайным Делах Грузии.
44. Газета “Республика Абхазия”, № 14, 9-10 февраля, 2000.
45. Архив Министерства Иностранных Дел Грузии.
46. Вопрос Абхазии в официальных документах, Тб., 2004, т.4, с. 150-152.
47. Газета “Свободная Грузия”, № 197, 4 августа, 1998.
48. Газета “Свободная Грузия”, № 22, 4 февраля, 1999.
49. Архив Аппарата Государственного Министра Грузии по урегулированию конфликтов.
50. Архив Парламента Грузии.
51. Абхазский вопрос в официальных документах, часть III, стр. 270-271.
52. Собрание законодательства Российской Федерации, № 22, 2002, стр. 5481 – 5496.
53. Собрание законодательства Российской Федерации, № 22, 2002, стр. 5481 – 5496.
54. Некоторые документы, касающиеся вопроса урегулирования конфликта в Абхазии, Грузия, принятые за период 1993-2003 гг.
55. Абхазский вопрос в официальных документах, часть III., С. 226-227.

56. Абхазский вопрос в официальных документах, часть III., С. 54-55.
57. Газета «Свободная Грузия», № 60, 12 марта 2003 г.
58. Абхазский вопрос в официальных документах, часть III., С. 347-349
59. Архив Парламента Грузии.
60. Абхазский вопрос в официальных документах, часть III., стр. 411.
61. Газета “Республика Абхазия”, № 53, 17-18 мая 2005 г.
62. Газета “Свободная Грузия”, № 8, 29 января, 1996.
63. Газета “Ахали Таоба” №357, 26.12.08.
64. Архивные материалы Абхазско-Грузинской Координационной Комиссии.
65. Аспекты Грузино-Абхазского конфликта, т.8, С.7.
66. Протоколы Координационного Совета грузинской и абхазской сторон.

Глава II

1. ICG: ‘Abkhazia: Ways Forward’, Crisis Group Europe Report No. 179, 18 February, 2007, p. 10
2. *Civil Georgia*, 23 августа 2007г., (www.civil.ge/rus/article.php?id=14119)
3. Меморандум парламентских фракций и политических партий о вступлении Грузии в НАТО, (www.parliament.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=98&info_id=15215)
4. IRI, USAID, Baltic Surveys / The Gallup Organization, IPM – ‘Georgian National Voters Study’, September 2007
5. *Civil Georgia*, 26 января 2007г., см. www.civil.ge/rus/article.php?id=12887
6. *Civil Georgia*, 6 февраля 2007г., см. www.civil.ge/rus/article.php?id=12952
7. S.Cornell, D.Smith, F.Starr, ‘The August 6 Bombing Incident in Georgia: Implications for the Euro-Atlantic Region’, Central Asia – Caucasus Institute, Silk Road Studies Program, Silk Road Paper, October 2007
8. Обзор внешней политики Российской Федерации, МИД, 27 марта 2007г., (www.in.mid.ru/brp_4.nsf/sps/3647DA97748A106BC32572AB002AC4DD)
9. P. Felgenhauer, ‘A Potemkin Democracy, a Potemkin Free Market, and a Potemkin Arms Race’, *Eurasia Daily Monitor*, Volume 4, Issue 32, 14 February 2007
10. *Civil Georgia*, 3 апреля 2008г., <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=16100&search=>)
11. *Civil Georgia*, 1 апреля 2008г., <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=16084&search=>)
12. *Civil Georgia*, 9 и 11 апреля 2008г., <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=16147&search=>) и [http://www.civil.ge/rus/article.php?id=16160&search=\)Inosmi.ru](http://www.civil.ge/rus/article.php?id=16160&search=)Inosmi.ru), <http://www.inosmi.ru/translation/246184.html>)

Глава III

1. Б. Коппитерс, М.Эмерсон, М.Хейссен, Т.Ковзиридзе, Г.Нутчева, Н.Точчи, М.Валь. Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии», «Весь Мир», Москва, 2005.
2. Andrew Borowiec: “Cyprus: A Troubled Island”, Praeger Publishers, Westport, 2000.
3. Ana-Maria Olteanu: “The European Union and the Local Freeze: the Cyprus Conflict” (<http://www.inclusionexclusion.nl/site/?download=cyprus%20dubrovnik%20ana%20maria%20olteanu.pdf>)
4. ICG: Reunifying Cyprus: The Best Chance Yet, Europe Report N°194, 23 June 2008.
5. ICG: Cyprus: Reversing the Drift to Partition, Europe Report N°190, 10 January 2008.
6. ICG: The Cyprus Stalemate: What Next?, Europe Report N°171, 8 March 2006.
7. Том де Ваал: «Черный сад; Армения и Азербайджан между войной и миром»; изд-во «Текст», Москва, 2005 г.
8. Ариф Юнусов: «Азербайджан в начале XXI века: конфликты и потенциальные угрозы»; изд-во «Адил-оглы», Баку, 2007.
9. Левон Тер-Петросян: «Война или мир? Время придумать»; газета «Республика Армения», ноября 1997 г.
10. «Карабах обсуждается»; SHR, Conciliation Resources; Баку, 2006.
11. Оксана Антоненко. Саморегулируемая линия прекращения огня». В сборнике «Пределы возможностей лидеров элиты и общества в нагорно-карабахском мирном процессе». ACCORD, Conciliation Resources, 2005
12. ICG: «Нагорный Карабах: рискуя войной», Доклад N°187, Европа, 14 ноября 2007 года.

ПРОТОКОЛ О ГРУЗИНО-АБХАЗСКОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ

22.07.1995

Представители грузинской и абхазской сторон при посредничестве представителей Российской Федерации провели переговоры об осуществлении основных положений «Заявления о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта от 4 апреля 1994 года» и,

желая покончить с разделившим их конфликтом и восстановить государственно– правовые связи, отношения мирной совместной жизни и взаимного уважения, существовавшие на протяжении веков,

убежденные в том, что пора положить конец тяжелому наследию прошлого и встать на путь, ведущий к миру и процветанию, считая, что пришло время с чувством достоинства и взаимной терпимости приступить к созданию совместными усилиями общего будущего, действуя в духе компромисса и примирения,

заботясь об обеспечении гражданского мира, межнационального согласия и безопасности народов, реализуя приоритет основных прав и свобод человека и гражданина, независимо от национальной принадлежности, вероисповедания, места жительства и иных различий,

считая, что только объединение сил позволит решить тяжелые экономические проблемы и выйти на путь процветания,

обязуясь впредь не допускать возобновления насилия, принесшего столь большие страдания, человеческие жертвы,

согласились о нижеследующем:

1. Стороны обязуются не прибегать к оружию для решения разделяющих их противоречий и ни при каких условиях не допускать возобновления кровопролития. Любые разногласия будут решаться исключительно мирными средствами, путем переговоров и консультаций при помощи и посредничестве Российской Федерации, под эгидой Организации Объединенных Наций при участии представителей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружества Независимых Государств.

2. Стороны заявляют о согласии жить в едином федеративном государстве в границах бывшей Грузинской ССР. Отношения между ними будут регулироваться конституционным законом.

3. К компетенции федеративных властей будут относиться внешняя политика и внешнеэкономические связи, определение и осуществление оборонной политики, охрана границ, федеральный бюджет, энергетика, транспорт, таможенная служба, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, прав национальных меньшинств; экология и ликвидация последствий стихийных бедствий; служба предотвращения эпидемий и эпизоотий и ликвидация их последствий; метеорологическая служба; стандарты, эталоны метрическая система и исчисление времени.

Компетенция федеральных властей может быть расширена по взаимной договоренности.

4. Создается федеральный орган (парламент), который действует в пределах согласованных полномочий и решения которого будут обязательны на всей территории единого федеративного государства. За Абхазией резервируется подлежащая согласованию часть депутатских мест в федеральном законодательном органе.

Решения федерального законодательного органа по вопросам, затрагивающим непосредственно интересы Абхазии, имеют силу с согласия простого или квалифицированного большинства депутатов от Абхазии в зависимости от того, каким большинством – простым или квалифицированным – принимается решение по данному вопросу в федеральном законодательном органе.

Процедура решения вопроса, еслили спорная проблема относится непосредственно к Абхазии, будет разработана в ходе дальнейших переговоров.

5. Федеративное государство будет представлено в качестве единого субъекта в международных отношениях, включая членство в международных организациях. Международные договоры, заключенные единым федеративным государством в пределах его компетенции, обязательны для Абхазии.

В пределах своей исключительной компетенции Абхазия вправе заключать международные соглашения, о чем информирует соответствующие федеральные органы.

6. Возобновляется процесс организованного возвращения беженцев и перемещенных лиц в соответствии с Четырехсторонним соглашением от 4 апреля 1994 года.

Для организации работы по возвращению беженцев будет образована рабочая группа из представителей сторон и Российской Федерации, а также УВКБ.

Рабочая группа приступает к работе с ... августа 1995 года и в двухнедельный срок после этого, в соответствии с принятым Рабочей группой планом, начнется процесс организованного возвращения беженцев в места их постоянного проживания, прежде всего в Гальском районе.

Абхазская сторона осуществит совместно с рабочей группой и УВКБ регистрацию стихийно возвратившихся беженцев.

Абхазская сторона подтверждает свою ответственность за обеспечение безопасности возвращающихся беженцев и перемещенных лиц, а также недопущение извне вооруженных формирований.

Будут приняты реальные меры по обеспечению в Абхазии равных прав для всех жителей, без различия национальной, религиозной и иной принадлежности.

Грузинская сторона примет эффективные меры по недопущению проникновения в Абхазию каких-либо вооруженных формирований и лиц для совершения террористических и диверсионных актов в Гальском районе.

Стороны подтверждают, что операция по поддержанию мира, осуществляемая Коллективными силами СНГ в зоне конфликта, должна содействовать скорейшему безопасному возвращению беженцев и перемещенных лиц в районы их прежнего проживания.

За Грузинскую сторону: В.Лордкипанидзе

За Абхазскую сторону: А Джергения

в присутствии:

от Российской Федерации: А Большаков, Б Пастухов

От Организации Объединенных Наций: Эдуард Бруннер

От Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе

«24» июля 1995 года.

(Из личного архива академика Левана Алексидзе).

ПРОТОКОЛ О ГРУЗИНО-АБХАЗСКОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ⁴⁸

Проект (13-14.06.97)

Представители грузинской и абхазской сторон при посредничестве представителей Российской Федерации и под эгидой ООН в результате продолжительных переговоров, основываясь на положениях "Заявления о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта" от 4 апреля 1994 года, решений ООН и ОБСЕ,

желая покончить с разделившим их конфликтом и восстановить государственно-правовые связи, отношения мирной жизни и взаимного уважения,

убежденные в том, что настала пора встать на путь, ведущий к миру и благополучию, с чувством достоинства и взаимной терпимости приступить к созиданию совместными усилиями общего будущего, действуя в духе компромисса и примирения,

заботясь об обеспечении гражданского мира, межнационального согласия и безопасности народов, реализуя приоритет основных прав и свобод человека и гражданина, независимо от национальной принадлежности, вероисповедания, места жительства и иных различий, согласились о ниже-следующем:

1. Стороны обязуются не прибегать к оружию для решения разделяющих их противоречий и ни при каких условиях не допускать возобновления кровопролития. Любые разногласия будут решаться исключительно мирными, политическими средствами, путем переговоров и консультаций (**как на двусторонней основе, так и**), при помощи и посредничестве Российской Федерации, под эгидой Организации Объединенных Наций, при участии представителей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружества Независимых Государств.

2. Стороны заявляют о согласии жить в условиях общего государства в границах бывшей Грузинской ССР на 21 декабря 1991 г. Каждая из двух сторон сохраняет свою Конституцию, а отношения между ними будут регулироваться особым Договором, которому по соглашению сторон будет придана сила Конституционного закона. Его положения будут обязательными для обеих сторон.

3. Стороны добровольно делегируют совместно созданным органам общего государства следующие функции:

- а) внешняя политика и внешнеэкономические связи;
- б) определение и осуществление оборонной политики;
- в) пограничная служба;
- г) таможенная служба;
- д) энергетика, транспорт, связь;
- е) экология и ликвидация последствий стихийных бедствий;
- ж) обеспечение прав и свобод человека и гражданина, прав национальных меньшинств.

По взаимной договоренности сторон предметы совместной деятельности могут быть расширены. Условия их осуществления будут определяться Договором.

3. До решения вопроса о валюте на территории Абхазии будет иметь хождение российский рубль.

4. Возобновляется процесс организованного возвращения беженцев и перемещенных лиц в соответствии с Четырехсторонним соглашением от 4 апреля 1994 года, прежде всего в Гальский район.

Для организации работы по созданию условий для возвращения беженцев будет образована Рабочая группа из представителей сторон и Российской Федерации с возможным участием УВКБ, которая не позже 1 июля 1997 г. объявит о начале процесса возвращения беженцев.

5. Абхазская сторона подтверждает свою готовность к возвращению беженцев и перемещенных лиц, ответственность за их безопасность, а также недопущение извне вооруженных формирований.

Абхазская сторона готова начать с 1 июля 1997 года возвращение беженцев и перемещенных лиц, и подтверждает свою ответственность за их безопасность, а также недопущение извне вооруженных формирований.

Будут приняты меры по обеспечению в Абхазии равных прав для жителей без различия национальной, религиозной и иной принадлежности.

6. В целях создания условий для возвращения беженцев, улучшения жизни потерпевших от войны людей стороны обращаются к Российской Федерации с просьбой о том, чтобы в связи с объявлением Рабочей группой о начале процесса (**с началом организованного процесса**) возвращения беженцев был установлен нормальный пограничный и таможенный режим, оказано содействие в реше-

⁴⁸ Жирным шрифтом в тексте выделены изменения, предложенные абхазской стороной.

нии вопроса об организации движения железнодорожного, авиационного и других видов транспорта, в обеспечении устойчивого функционирования энергетической системы и связи.

В случае возникновения условий, препятствующих процессу возвращения беженцев и перемещенных лиц, вопрос об их устранении должен быть незамедлительно рассмотрен сторонами с участием представителей ООН, ОБСЕ, УВКБ и Российской Федерации.

7. После подписания настоящего Протокола будет продолжена работа по подготовке Договора, регулирующего взаимоотношения сторон.

Осуществление Договора должно быть надежно гарантировано. В случае нарушения Договора одной из сторон возникнет вопрос о его расторжении. Основание и порядок денонсации будут определены сторонами в Договоре. (**...основания и порядок чего будут определены Договором**).

8. Стороны с удовлетворением отмечают готовность Российской Федерации быть гарантом договоренностей, зафиксированных в настоящем Протоколе, и, в частности, принимать в этом качестве, в соответствии со своим законодательством и обязательствами по Уставу ООН (подчеркнутое исключить), эффективные меры по предотвращению и прекращению обращений к силе под любым предлогом в нарушение настоящего Протокола.

9. Настоящий Протокол вступает в силу с момента его ратификации сторонами.

(9. Настоящий Протокол применяется со дня его подписания и вступает в силу после завершения сторонами предусмотренных их законодательством процедур, но не позднее 1 июля 1997 года.).

За грузинскую сторону

За абхазскую сторону

В присутствии:

От Российской Федерации:

От Организации Объединенных Наций:

От Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе:

«» 1997 года

(Из личного архива В.Лордкипанидзе)

Встреча в Афинах грузинской и абхазской сторон, посвященная укреплению доверия, состоялась 16-18 октября 1998 года под председательством Специального представителя Генерального секретаря по Грузии господина Ливиу Бота.

Афинская встреча стала наиболее представительной со времени окончания вооруженного конфликта в 1993 году. Делегации высокого уровня возглавляли с грузинской стороны господин Важа Лордкипанидзе, с абхазской – господин Сергей Багапш.

В их состав входили представители правительственных органов, члены парламентов, бизнесмены, деятели культуры, представители академических кругов, члены неправительственных организаций и журналисты.

Стороны договорились о нижеследующем:

1. Вновь подтвердив ранее принятое ими обязательство относительно права беженцев и перемещенных лиц на добровольное возвращение к местам их прежнего постоянного проживания, условились ускорить завершение работы над соответствующими документами.
 2. Обеспечить полное выполнение положений Протокола от 24 сентября 1998 года, подписанного в Сухуми.
 3. Создать совместный механизм с участием представителей Миссии ООН по наблюдению в Грузии и Коллективных сил СНГ по поддержанию мира в целях расследования актов нарушения Соглашения о прекращении огня и разъединении сил от 14 мая 1994 года и предотвращения повторения таких актов, а также незамедлительного рассмотрения жалоб одной из сторон на действия Стороны, могущие представлять угрозу безопасности в зоне конфликта.
 4. Завершить разработку порядка взаимодействия прокуратур сторон при расследовании уголовных дел о диверсионных актах, совершаемых в зоне безопасности.
 5. Обеспечить оперативную связь между руководителями силовых структур сторон, в том числе на местном уровне, в целях быстрого реагирования на ситуацию и действия, которые могут привести к обострению обстановки в зоне конфликта.
 6. Всячески способствовать реализации программ разминирования.
 7. Отметив важность начатого диалога о развитии торгово-экономических взаимоотношений между ними, способствовать заключению прямых рабочих контрактов в области энергетики, торговли, сельского хозяйства, строительства и т.д.
 8. Провести активное расследование дел о пропавших без вести во время боевых действий и передачи тел погибших. Обратиться к странам-донорам за экспертной и материальной поддержкой в проведении психологической и социальной реабилитации посттравматического синдрома. Другие предложения, которые были выдвинуты участниками встречи, будут далее изучаться. Претворение в жизнь мер доверия будет осуществляться в рамках деятельности Координационного совета и двусторонних встреч. Специальный представитель Генерального секретаря ООН будет информировать Координационный совет о претворении в жизнь конкретных мер доверия.
- Стороны и все участники встречи выразили Правительству Греции свою глубокую признательность за приглашение, щедрое гостеприимство и за создание атмосферы, способствующей плодотворной работе.

В. Лордкипанидзе, С. Багапш, Л. Бота.

18 октября 1998 г.

Постоянный адрес документа:
Грузия Online APSNY.ge, 08/10/2005

7-9 июня 1999 г. Стамбул, Турция

Стамбульская встреча грузинской и абхазской сторон по выработке мер доверия проходила 7-9 июня 1999 г. под председательством Специального представителя Генерального секретаря ООН г-на Ливиу Бота.

Министр иностранных дел Республики Турция Исмаил Джем выступил перед участниками на открытии и закрытии встречи. Делегацию грузинской стороны возглавлял г-н Важа Лордкипанидзе, делегацию абхазской стороны – г-н Сергей Багапш. В состав делегаций входили видные деятели сторон, включая представителей интеллигенции, директоров крупных промышленных сельскохозяйственных и предприятий, старейшин, военных, принимавших участие в вооруженном конфликте, и другие.

Стороны согласились о следующем:

1. В недельный срок провести специальную встречу полномочных представителей для решения вопроса об обмене заложников и заключенных.
2. Поддерживать и сотрудничать с ГВН МООННГ в проведении совместного исследования инцидентов, которые могут представлять угрозу стабильности в зоне конфликта.
3. Возобновить деятельность Рабочих групп в рамках Координационного совета.

а) Созвать в течение недели Рабочую группу-1. Она рассмотрит меры по реализации договоренностей, которые были достигнуты сторонами относительно обеспечения безопасности по всей линии разъединения сторон.

б) Созвать в течение недели Рабочую группу-2 с целью рассмотрения и согласования неотложных мер по вопросу возвращения беженцев и перемещенных лиц, создания условий их безопасности. Рабочая группа также заслушает информацию участников о положении в Гальском районе.

в) Созвать в течение недели Рабочую группу-3. Она займется вопросом взаимодействия с Постоянно действующей рабочей группой при Совместной двусторонней координационной комиссии по практическим вопросам. Эта Постоянно действующая Рабочая группа будет способствовать налаживанию экономических отношений между хозяйственными субъектами, разрабатывать конкретные предложения и выносить их на обсуждение Координационной комиссии. Она будет также заниматься проектами, которые служат Интересам грузинской и абхазской сторон, включая те, которые обеспечивают бесперебойную Работу Ингурской ГЭС и Ингурской плотины, а также восстановлением фильмов при помощи ПРООН и других международных и национальных организаций.

Финансирование указанной Постоянно действующей рабочей группы будет осуществляться при поддержке ПРООН.

4. Обеспечить выполнение обязательств сторон, предусмотренных Протоколом от 24 сентября 1998 года по вопросам стабилизации обстановки по линии разъединения сторон.
5. Развивать сотрудничество на местном уровне. Участники встречи в Стамбуле продолжают контакты с целью изучения возможностей конкретного сотрудничества в различных сферах, особенно – экономической.
6. Организовать встречи политических и общественных деятелей сторон.
7. Разработать и создать механизмы регулярного обмена информацией, в частности:

а) Обмениваться информацией между представителями средств массовой информации сторон, включая обмен группами телевидения для подготовки репортажей, в том числе интервью с высокопоставленными лицами. Подготовленные материалы будут показаны соответствующими местными телевизионными станциями.

б) Абхазская сторона сможет получать триста экземпляров каждого выпуска «Свободной Грузии», а грузинская сторона – такое же количество номеров «Республики Абхазия» при финансовом и материальном содействии ООН.

в) Передавать друг другу сообщения информационных агентств при поддержке ООН.

г) Провести встречи грузинских и абхазских журналистов в июле 1999 г. в Тбилиси и в августе 1999 г. – в Пицунде для обмена информацией.

- д) Обратиться к компании Би-би-си с просьбой оказать спонсорскую поддержку проведению подготовительных курсов грузинских и абхазских журналистов в Лондоне.
8. Правоохранительные органы обеих сторон будут обмениваться имеющейся у них информацией о любых приготовлениях к противоправным действиям и проводить консультации по мерам, которые следует предпринять совместно для их предотвращения. Для этой цели должны использоваться линии прямой связи.
9. Представители соответствующих комиссий сторон по пропавшим без вести в ходе боевых действий встретятся в течение одного месяца для рассмотрения положения дел. Они будут встречаться регулярно в рамках Координационного совета.

Реализация вышеперечисленных согласованных мер будет проводиться в рамках Координационного совета и путем двусторонних контактов. ООН обеспечит по мере необходимости материальную поддержку для осуществления этих мер.

Участники встречи приняли к сведению информацию о приглашении правительства Украины провести следующую встречу грузинской и абхазской сторон по выработке мер доверия в Ялте.

Постоянный адрес документа:
Грузия Online APSNY.ge, 08/10/2005

ЯЛТИНСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУЗИНСКОЙ И АБХАЗСКОЙ СТОРОН

15-16 марта 2001 года

Третья встреча грузинской и абхазской сторон по укреплению мер доверия в рамках Женевского мирного процесса под эгидой ООН состоялась в Ялте 15-16 марта 2001 года под председательством Специального представителя Генерального секретаря ООН господина Дитера Бодена.

Во время встречи, желая обеспечить благоприятные условия для продолжения мирного процесса урегулирования и недопущения обострения обстановки в зоне конфликта, стороны вновь подтвердили взятые на себя обязательства о неприменении силы друг против друга при решении любых спорных вопросов с целью достижения полномасштабного политического урегулирования конфликта. Они также отметили важность достижения взаимопонимания и согласия и особо подчеркнули свою решимость активизировать усилия по созданию условий для добровольного и безопасного возвращения беженцев в места их постоянного проживания на первом этапе в Гальский район в старых границах.

Стороны отметили, что в мае 1998 года не удалось предотвратить новую вспышку боевых действий, что явилось, помимо прочего, и следствием отсутствия надежных гарантий сохранения мира. В ходе этих событий не удалось в полной мере задействовать все механизмы для предотвращения военных действий, в том числе, КСПМ СНГ и МООННГ. Вместе с тем, стороны признают стабилизирующую роль КСПМ СНГ и МООННГ в зоне конфликта.

Исходя из этого, стремясь утвердить прочный мир, стороны, обратились к Специальному представителю Генерального секретаря ООН с просьбой обратиться к ООН, Группе Друзей Генерального секретаря ООН, ОБСЕ и СНГ дать согласие быть гарантами невозобновления вооруженного конфликта, устойчивого и безопасного возвращения беженцев и перемещенных лиц, на первом этапе в Гальский район в старых границах, и выработать с участием сторон механизм осуществления этих гарантий.

В случае угрозы или возобновления вооруженных столкновений КСПМ СНГ в соответствии со своим мандатом от 26 мая 1995 года незамедлительно примут меры по разъединению вооруженных формирований конфликтующих сторон по линии разъединения, определенной Московским соглашением от 14 мая 1994 года. Стороны подтверждают свои обязательства по соблюдению договоренностей по прекращению огня. Стороны также подтверждают свои обязательства по недопущению действий, ставивших бы под угрозу жизнь и безопасность персонала КСПМ СНГ, МООННГ и другого международного персонала, размещенного в зоне конфликта.

Стороны подчеркнули, что меры по укреплению доверия являются важным элементом мирного процесса, позволяющим приблизиться к полномасштабному урегулированию конфликта. Исходя из этого, стороны согласились принять «Программу действий по Укреплению доверия между грузинской и абхазской сторонами».

Стороны приняли к сведению, что Специальный представитель Генерального секретаря ООН сообщит об итогах этой встречи Генеральному секретарю ООН, который впоследствии информирует Совет Безопасности ООН.

Стороны и все участники встречи выразили Правительству Украины свою глубокую признательность за приглашение провести встречу в Ялте, за оказанное гостеприимство и за его активную роль в создании конструктивной атмосферы, обеспечившей важные и существенные результаты.

За Грузинскую сторону:

(подпись)

За Абхазскую сторону:

(подпись)

За ООН За КСПМ СНГ

(подпись)

ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ДОВЕРИЯ МЕЖДУ ГРУЗИНСКОЙ И АБХАЗСКОЙ СТОРОНАМИ

Ялта, 15.16 марта 2001 года

Третья грузино-абхазская встреча, посвященная мерам по укреплению доверия, состоялась 15.16 марта 2001 года в Ялте по приглашению Правительства Украины, под председательством Специального представителя Генерального секретаря ООН в Грузии господина Дитера Бодена, в рамках Женевского мирного процесса по урегулированию конфликта под эгидой ООН.

Грузинская сторона была представлена делегацией во главе с господином Георгием Арсенишвили. Абхазская сторона была представлена делегацией во главе с господином Вячеславом Цугба. Во встрече приняли участие представители Российской Федерации в качестве содействующей стороны, государств, входящих в группу Друзей Генерального секретаря ООН, – Германии, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции; Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), а также Главный военный наблюдатель МООННГ, Командующий КСПМ СНГ и Исполнительный секретарь грузино-абхазской Совместной координационной комиссии.

Министр иностранных дел Украины Его Превосходительство господин Анатолий Зленко приветствовал участников встречи и огласил обращение Его Превосходительства Президента Украины господина Леонида Кучмы. 14 марта 2001 года состоялась встреча Президента Украины с главами обеих делегаций и Специальным представителем Генерального секретаря ООН в Грузии.

Во время встречи *стороны,*

отмечая важность мер доверия для процесса укрепления мира и согласия, достижения примирения, а также особо подчеркивая свою решимость активизировать усилия в этой сфере;

исходя из того, что меры доверия являются по своей сущности неотъемлемым элементом Женевского мирного процесса под эгидой ООН, позволяющего приблизиться к полномасштабному политическому урегулированию конфликта;

достигли согласия о нижеследующем:

1. Обе стороны поддерживают необходимость совершенствования и придания большей эффективности усилиям в сфере мер доверия в рамках Женевского мирного процесса. В связи с этим они подтверждают свою готовность в полном объеме выполнить решения, принятые на Афинской и Стамбульской встречах по укреплению доверия. Кроме того, стороны заявляют о намерении целиком и полностью реализовать меры доверия, выработанные, в том числе при участии неправительственных организаций, в ходе Ялтинской встречи по укреплению доверия.
2. Стороны учреждают в рамках Координационного совета механизм отчетности о ходе реализации согласованных мер доверия. С этой целью создается и будет поддерживаться база данных, содержащая информацию о ходе реализации проектов. База данных будет доступна с помощью электронных средств для всех участников мирного процесса. Вопрос о средствах на покрытие расходов будет обсужден дополнительно.
3. Стороны назначат представителей, которые на очередных заседаниях Координационного совета будут информировать его о ходе реализации мер доверия.
4. С целью добиться наиболее эффективной реализации мер доверия обе стороны по мере необходимости оказывают организационно-техническое содействие их осуществлению, включая подготовку необходимых документов для проезда и предоставление мест для встреч, а также в целом поощряют развитие двусторонних контактов. Стороны одобряют работу Двусторонней грузино-абхазской Координационной комиссии, подтверждают свою готовность предоставить ей необходимую помощь и обращаются к ООН с просьбой об оказании ей содействия, а также технической, финансовой и иной поддержки.
5. Стороны одобрили Приложение, содержащее перечень конкретных мер по укреплению доверия, являющееся неотъемлемой частью данной Программы.

Приложение к Программе действий по укреплению доверия между грузинской и абхазской сторонами

Настоящий перечень конкретных мер доверия подготовлен на основе предложений, высказанных во время Ялтинской встречи, состоявшейся 15-16 марта 2001 года. Данный перечень не является исчерпывающим и другие предложения сторон будут приветствоваться. Предложенные меры являются рекомендательными для дальнейших действий.

Стороны согласились, что возможности, касающиеся реализации этих мер, будут обсуждены на ближайшем заседании Координационного совета. Каждая сторона в письменном виде и вовремя сообщит Специальному представителю имя представителя, назначенного согласно п. 3 Программы действий по укреплению доверия между грузинской и абхазской сторонами.

1. Организовать встречу представителей молодежи обеих сторон в Цинандали.
2. Организовать встречи представителей различных политических кругов обеих сторон.

3. Поддержать сотрудничество организаций ветеранов войны и инвалидов двух сторон.
4. Поддержать продолжение встреч старейшин сторон.
5. Поддержать проведение семинаров молодых ученых обеих сторон в рамках проектов Тбилисской школы политических исследований.
6. Организовать встречи студентов, руководителей и преподавателей университетов и других высших учебных заведений сторон, в том числе историков, с целью восстановления научных связей, обмена информацией и лекциями.
7. Поддержать продолжение контактов между руководителями Тбилисской и Сухумской библиотек.
8. Организовать встречи представителей Союзов писателей сторон.
9. Поддержать инициативу по восстановлению деятельности «Сухумприбора» при участии представителей обеих сторон.
10. Поддержать продолжение встреч представителей авиапредприятий обеих сторон.
11. Продолжить тесное сотрудничество по вопросу о перемещении в безопасное место хранения радиоактивных отходов, находящихся на территории сухумского Физико-технического института.
12. Наладить сотрудничество сторон в области виноделия.
13. Содействовать освещению средствами массовой информации процесса взаимопонимания между сторонами в рамках исполнения программы действий по укреплению мер доверия, в том числе деятельности Координационного совета, его рабочих групп, Двусторонней грузино-абхазской Координационной комиссии, а также в осуществлении совместных проектов в области экономики, культуры, образования, деятельности неправительственных организаций и т.п.
14. Расширить обмен газетами между абхазской и грузинской сторонами путем передачи сторонами друг другу равного количества экземпляров «Сакартвелос республика» и «Апсны» при финансовом и материальном содействии ООН и ОБСЕ.
15. Для более оперативного обмена информацией оказать техническое содействие для установления прямой электронной связи между «Апсныпресс» и «Кавказпресс» и другими средствами массовой информации сторон при содействии ООН.

Организация Объединенных Наций S/2001/242

Совет Безопасности

«ДОКУМЕНТ БОДЕНА»

Основные принципы распределения полномочий между Тбилиси и Сухуми

1. Грузия представляет собой суверенное государство, основанное на правовых нормах. Границы государства Грузия, утвержденные 21 декабря 1991 года, не подлежат изменению вне соответствия Конституции государства Грузия.
2. Абхазия представляет собой основанное на правовых нормах суверенное образование внутри государства Грузия. Абхазия обладает особым статусом внутри государства, который опирается на федеративное соглашение и определяет общие полномочия и сферы общей компетенции и делегированные полномочия, вместе с тем представляет собой гарант прав и интересов многонационального населения Абхазии.
3. Разделение полномочий между Тбилиси и Сухуми должно опираться на федеративное соглашение, обладающее силой конституционного закона, Абхазия и государство Грузия должны добросовестно выполнять положения федеративного соглашения. Федеративное соглашение не подлежит внесению поправок и изменений, отмене и признанию недействительным ни при каких обстоятельствах, за исключением взаимной договоренности.
4. Разделение полномочий между Тбилиси и Сухуми будет определяться в том числе на основании декларации мер по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта от 4 апреля 1994 года. Права и компетенции Абхазии будут признаны в большем объеме, чем она пользовалась до 1992 года.
5. Конституция государства Грузия должна быть изменена в соответствии с разделением компетенций, определенных в федеративном соглашении; для этого возможно использование декларации мер по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта от 4 апреля 1994 года, в частности параграфа 7, касающегося «прав совместных мероприятий».
6. Конституция Абхазии, в основу которой может быть положена Абхазская Конституция от 26 ноября 1994 года, должна быть изменена в соответствии с соглашением о разделении компетенций между Тбилиси и Сухуми, так как это определено в федеративном соглашении.

Опросник «Последствия войны»

1. Каковы проигрыши Грузии в результате августовской войны:
 - в политическом аспекте
 - в экономическом аспекте
 - в военном аспекте
 - в социально-психологическом аспекте.

2. Каковы выигрыши Грузии в результате августовской войны:
 - в политическом аспекте
 - в экономическом аспекте
 - в военном аспекте
 - в социально-психологическом аспекте.

3. Каковы проигрыши России в результате августовской войны:
 - в политическом аспекте
 - в экономическом аспекте
 - в военном аспекте
 - в социально-психологическом аспекте.

4. Каковы выигрыши России в результате августовской войны:
 - в политическом аспекте
 - в экономическом аспекте
 - в военном аспекте
 - в социально-психологическом аспекте.

5. Каковы проигрыши Абхазии в результате августовской войны:
 - в политическом аспекте
 - в экономическом аспекте
 - в военном аспекте
 - в социально-психологическом аспекте.

6. Каковы выигрыши Абхазии в результате августовской войны:
 - в политическом аспекте
 - в экономическом аспекте
 - в военном аспекте
 - в социально-психологическом аспекте.

7. Каковы проигрыши Южной Осетии в результате августовской войны:
 - в политическом аспекте
 - в экономическом аспекте
 - в военном аспекте
 - в социально-психологическом аспекте.

8. Каковы выигрыши Южной Осетии в результате августовской войны:
 - в политическом аспекте
 - в экономическом аспекте
 - в военном аспекте
 - в социально-психологическом аспекте.

9. Каковы проигрыши США в результате августовской войны:
 - в политическом аспекте

- в экономическом аспекте
- в военном аспекте
- в социально-психологическом аспекте.

10. Каковы выигрыши США в результате августовской войны:

- в политическом аспекте
- в экономическом аспекте
- в военном аспекте
- в социально-психологическом аспекте.

11. Каковы проигрыши Западной Европы в результате августовской войны:

- в политическом аспекте
- в экономическом аспекте
- в военном аспекте
- в социально-психологическом аспекте.

12. Каковы выигрыши Западной Европы в результате августовской войны:

- в политическом аспекте
- в экономическом аспекте
- в военном аспекте
- в социально-психологическом аспекте.

Опросник качественного исследования

1. С целью реализации 6-пунктного «Плана Саркози-Медведева» проводятся международные переговоры, в рамках которых рассматриваются вопросы создания гарантий безопасности и стабильности в конфликтных зонах («Женевский процесс»). Для успешной реализации целей данных переговоров насколько важным представляется Вам подписание соглашения о невозобновлении боевых действий в Абхазии?
2. Кто должен быть сторонами данного соглашения?
3. Какие конкретно положительные и отрицательные последствия могут последовать за подписанием данного соглашения?
4. Какие конкретно положительные и отрицательные стороны имеет сегодняшнее статус-кво, то есть отсутствия подобного соглашения?
5. Необходимо ли по возможности быстро подписать данное соглашения для начала реальных переговоров в рамках «Женевского процесса»?
6. Если Вы считаете, что нет необходимости в срочном порядке подписывать данное соглашение, какие шаги, на Ваш взгляд, следует предпринять с тем, чтобы начать реальные переговоры в рамках «Женевского процесса»?
7. Целесообразно ли подписание данного соглашения без каких-либо дополнительных условий?
 - 7.1 Если, на Ваш взгляд, не следует подписывать данное соглашение, не оговаривая дополнительные условия, перечислите, пожалуйста, те условия, в случае выполнения которых подписание данного соглашения представляется Вам возможным (например, возвращение беженцев, реституция имущества ВПЛ и пр.)
 - 7.2 В каком порядке должно быть подписано данное соглашение – вначале документы, оговаривающие предпосылки (условия) подписания соглашения о невозобновлении боевых действий в Абхазии, или можно подписать все эти документы вместе, как единый пакет?
8. Какие политические, военные, социально-экономические условия должны быть созданы для обеспечения выполнения данного соглашения (например, демилитаризация зоны конфликта, реальные переговоры в рамках «Женевского процесса», усиление роли Евросоюза и пр.)?
9. Какие следует создать гарантии (политические, по обеспечению безопасности и пр.) для выполнения данного соглашения и кто может стать гарантом?
10. Кто и в каких условиях может нарушить данное соглашение?
11. Какие политические, военные или связанные с безопасностью результаты могут последовать за нарушением данного соглашения абхазской стороной?
12. Какие политические, военные или связанные с безопасностью результаты могут последовать за нарушением данного соглашения грузинской стороной?
13. Какие политические, военные или связанные с безопасностью результаты могут последовать за нарушением данного соглашения Россией?
14. Какие политические, военные или связанные с безопасностью результаты могут последовать в случае нарушения данного соглашения западными гарантами?

Опросник количественного исследования

1. С целью реализации 6-пунктного «Плана Саркози-Медведева» проводятся международные переговоры («Женевский процесс»), в рамках которых рассматриваются вопросы создания гарантий безопасности и стабильности в конфликтных зонах. Для успешной реализации целей этих переговоров нужно ли подписать соглашение о невозобновлении боевых действий в Абхазии?
 - 1.1. *Необходимо*
 - 1.2. *Нужно*
 - 1.3. *Не нужно*
 - 1.4. *Подписание подобного соглашения недопустимо*
 - 1.5. *Затрудняюсь ответить*
 - 1.6. *Другое*

2. Кто должен быть сторонами данного соглашения?
 - 2.1. *Непосредственно Грузия и Абхазия*
 - 2.2. *Грузия-Абхазия и Запад (Европа, США) в качестве гаранта*
 - 2.3. *Грузия-Абхазия и международные организации (ООН, ОБСЕ) в качестве гаранта*
 - 2.4. *Грузия-Абхазия и международные организации, Запад в качестве гаранта*
 - 2.5. *Грузия-Россия и Запад (Европа, США) в качестве гаранта*
 - 2.6. *Грузия-Россия и международные организации (ООН, ОБСЕ) в качестве гаранта*
 - 2.7. *Грузия-Россия и международные организации, Запад в качестве гаранта*
 - 2.8. *Затрудняюсь ответить*
 - 2.9. *Другое*

3. В условиях отсутствия подобного соглашения следует ожидать:
 - 3.1. *Постоянной дестабилизации вдоль административной границы.*
 - 3.1. *Недоверия со стороны абхазского общества и, стало быть, невозможность диалога.*
 - 3.1. *Значительного снижения инвестиционной привлекательности Грузии и, как следствие, ухудшения положения на остальной территории Грузии.*
 - 3.1. *Создание имиджа ненадежного партнера во всем мире.*
 - 3.1. *Сохранение рычага психологического давления на абхазскую сторону.*
 - 3.1. *Сохранение возможности в будущем вернуть Абхазию военным путем*
 - 3.1. *Затрудняюсь ответить.*
 - 3.1. *Другое.*

4. В условиях отсутствия подобного соглашения следует ожидать:
 - 4.1. *Постоянной дестабилизации вдоль административной границы.*
 - 4.1. *Недоверия со стороны абхазского общества и, стало быть, невозможность диалога.*
 - 4.1. *Значительного снижения инвестиционной привлекательности Грузии и, как следствие, ухудшения положения на остальной территории Грузии.*
 - 4.1. *Создание имиджа ненадежного партнера во всем мире.*
 - 4.1. *Сохранение рычага психологического давления на абхазскую сторону.*
 - 4.1. *Сохранение возможности в будущем вернуть Абхазию военным путем*
 - 4.1. *Затрудняюсь ответить.*
 - 4.1. *Другое*

5. В условиях отсутствия подобного соглашения следует ожидать:
 - 5.1. *Постоянной дестабилизации вдоль административной границы.*
 - 5.2. *Недоверия со стороны абхазского общества и, стало быть, невозможность диалога.*
 - 5.3. *Значительного снижения инвестиционной привлекательности Грузии и, как следствие, ухудшения положения на остальной территории Грузии.*
 - 5.4. *Создание имиджа ненадежного партнера во всем мире.*
 - 5.5. *Сохранение рычага психологического давления на абхазскую сторону.*
 - 5.6. *Сохранение возможности в будущем вернуть Абхазию военным путем*
 - 5.7. *Затрудняюсь ответить*
 - 5.8. *Другое*

6. Целесообразно ли подписание данного соглашения без каких-либо дополнительных условий?:
 - 6.1. *Да, данное соглашение должно стать основой последующего мирного процесса, а в случае заложения в него каких-либо дополнительных условий его подписание опять затянется на неопределенный срок.*
 - 6.2. *Нет, необходимо предусмотреть определенные дополнительные условия.*

- 6.3. *Затрудняюсь ответить.*
- 6.4. *Другое*
7. Данным соглашением следует предусмотреть следующие дополнительные условия:
- 7.1. *Восстановление статуса-кво по положению на 6 августа 2008 года.*
 - 7.2. *Демилитаризация зоны конфликта.*
 - 7.3. *Соглашение о выводе российских оккупационных войск из конфликтных зон.*
 - 7.4. *Соглашение о проведении международной миротворческой (или полицейской) операции в конфликтных зонах.*
 - 7.5. *Соглашение о безусловном возвращении ВПЛ.*
 - 7.6. *Реституция имущества ВПЛ.*
 - 7.7. *Затрудняюсь ответить.*
 - 7.8. *Другое*
8. Для обеспечения выполнения данного соглашения необходимо:
- 8.1. *Сформулировать все положения и обязательства четко и однозначно с тем, чтобы исключить возможность разночтения (интерпретации).*
 - 8.2. *Включить нейтральную сторону (Запад, международные организации) в качестве гаранта.*
 - 8.3. *Заменить оккупационные российские войска международными миротворческими (полицейскими) силами.*
 - 8.4. *Начать реальный диалог с абхазской стороной.*
 - 8.5. *Содействовать осуществлению международными организациями в конфликтных зонах обоюдно полезных трансграничных проектов (торгово-экономических, гуманитарных и пр.).*
 - 8.6. *Увеличить роль Евросоюза.*
 - 8.7. *Затрудняюсь ответить.*
 - 8.8. *Другое*
9. Невыполнение/нарушение данного соглашения возможно:
- 9.1. *Российской стороной*
 - 9.1. *Грузинской стороной.*
 - 9.2. *Абхазской стороной.*
 - 9.3. *Вследствие того, что международные гаранты не выполняют/не смогут выполнить свои обязательства*
 - 9.4. *Затрудняюсь ответить.*
 - 9.5. *Другое*
10. Ожидаемые последствия нарушения или невыполнения соглашения о невозобновлении боевых действий в Абхазии:
- 10.1. *Широкомасштабные военные действия с Россией.*
 - 10.2. *Последующее дробление территории Грузии.*
 - 10.3. *Возвращение оккупированных Россией территорий.*
 - 10.4. *Полная оккупация Грузии Россией.*
 - 10.5. *Дестабилизация политической ситуации в Грузии.*
 - 10.6. *Полный коллапс экономики Грузии.*
 - 10.7. *Окончательная потеря Грузией государственности.*
 - 10.8. *Превращение территории Грузии в полигон военных действий (подобно Афганистану).*
 - 10.9. *Затрудняюсь ответить.*

Результаты количественного исследования

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ПО ПОЛОВОМУ ПРИЗНАКУ

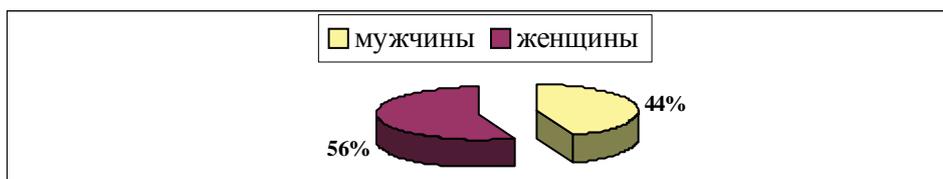

рис. 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ПО ВОЗРАСТУ

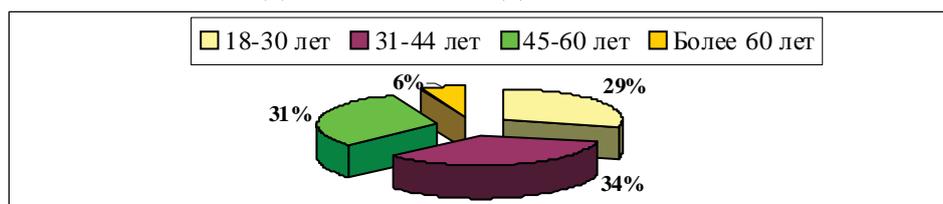

рис. 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ЦЕНЗУ

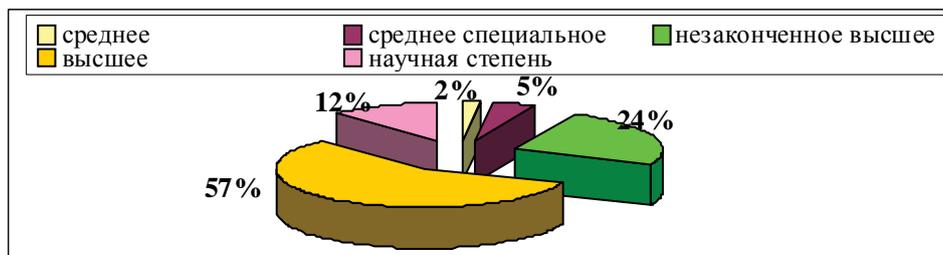

рис. 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ПО СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

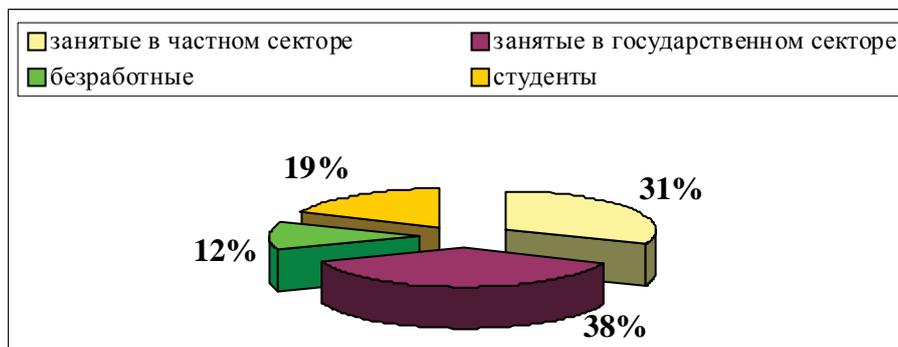

рис. 4

НАСКОЛЬКО ЗНАЧИМО ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ?
(результаты по выборке в целом)

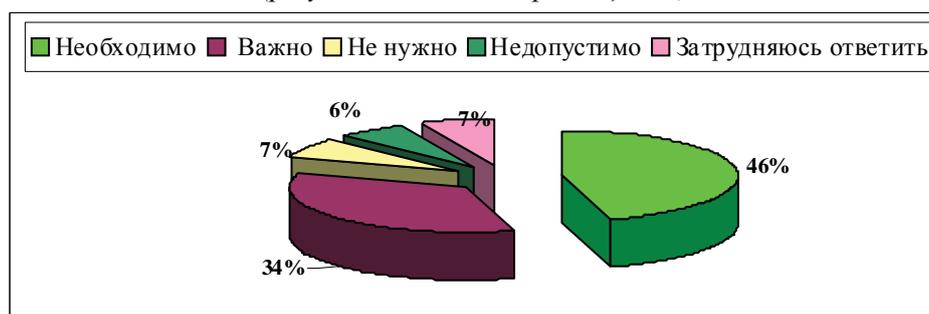

рис. 5

НАСКОЛЬКО ЗНАЧИМО ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ?
(результаты по целевым группам)

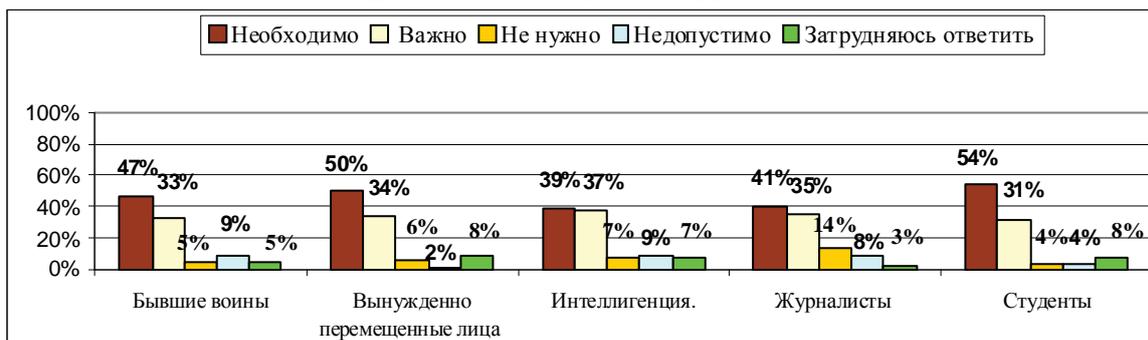

рис. 6

НАСКОЛЬКО ЗНАЧИМО ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ?
(результаты по группам, выделенным по половому признаку)

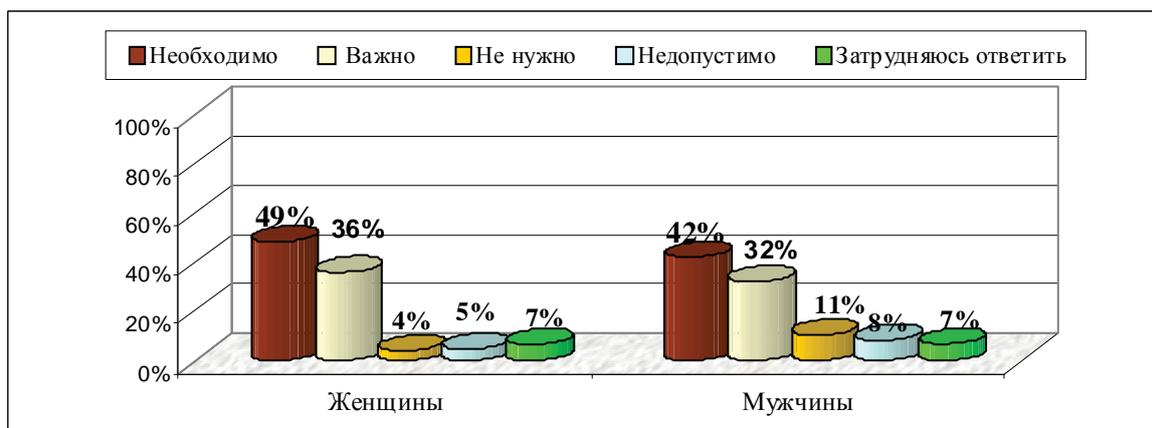

рис. 7

НАСКОЛЬКО ЗНАЧИМО ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ?
(результаты по группам, выделенным по возрасту)

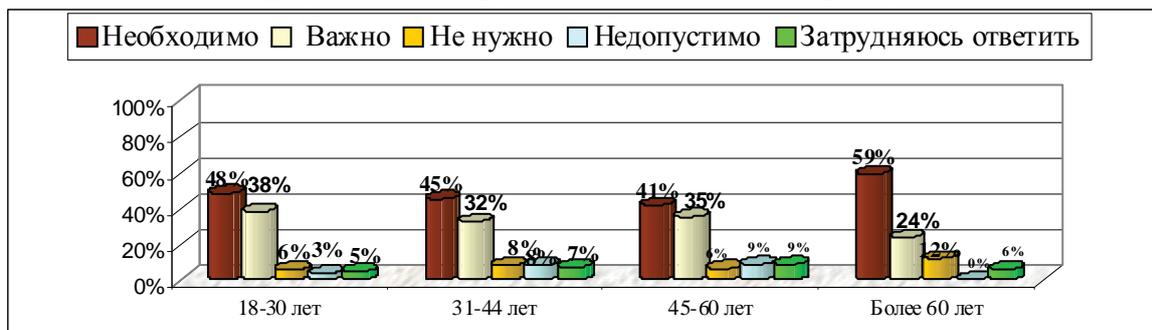

рис. 8

НАСКОЛЬКО ЗНАЧИМО ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ?
(результаты по группам, выделенным по образовательному цензу)

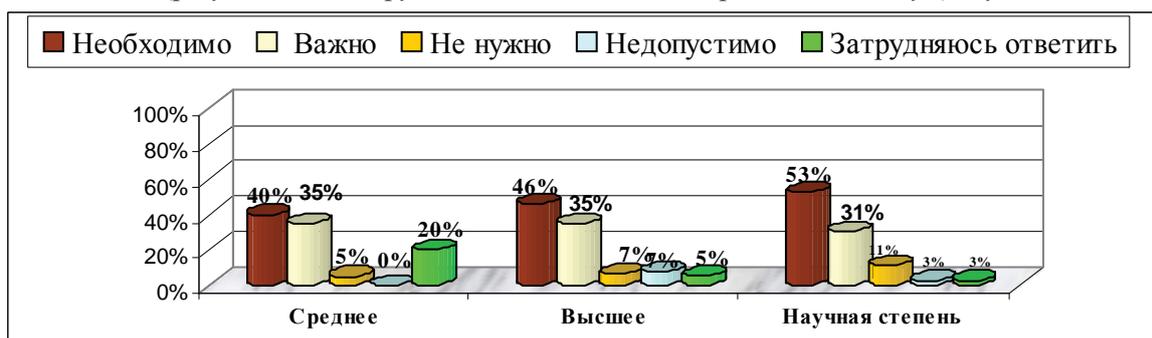

рис. 9

НАСКОЛЬКО ЗНАЧИМО ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ?
(результаты по группам, выделенным по сфере деятельности)

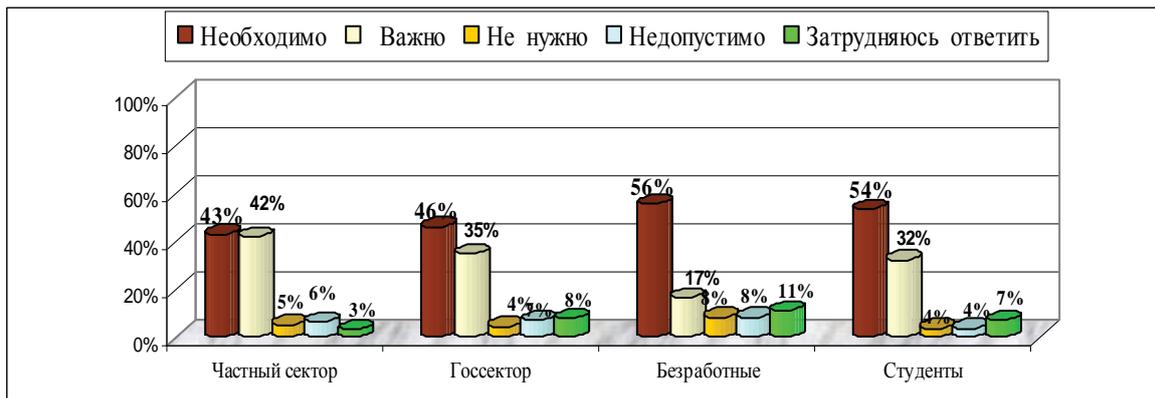

рис. 10
СТОРОНЫ СОГЛАШЕНИЯ

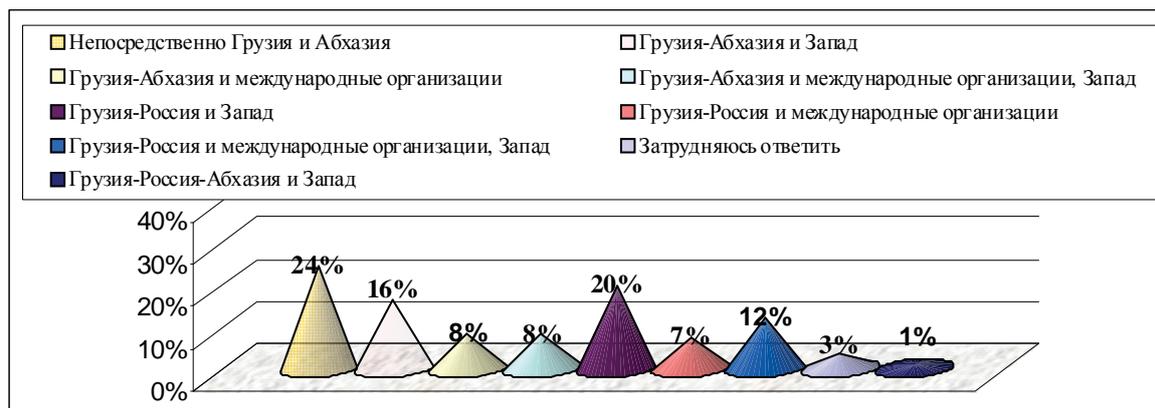

рис. 11

СТОРОНЫ СОГЛАШЕНИЯ
(по целевым группам отдельно)

рис. 12

СТОРОНЫ СОГЛАШЕНИЯ

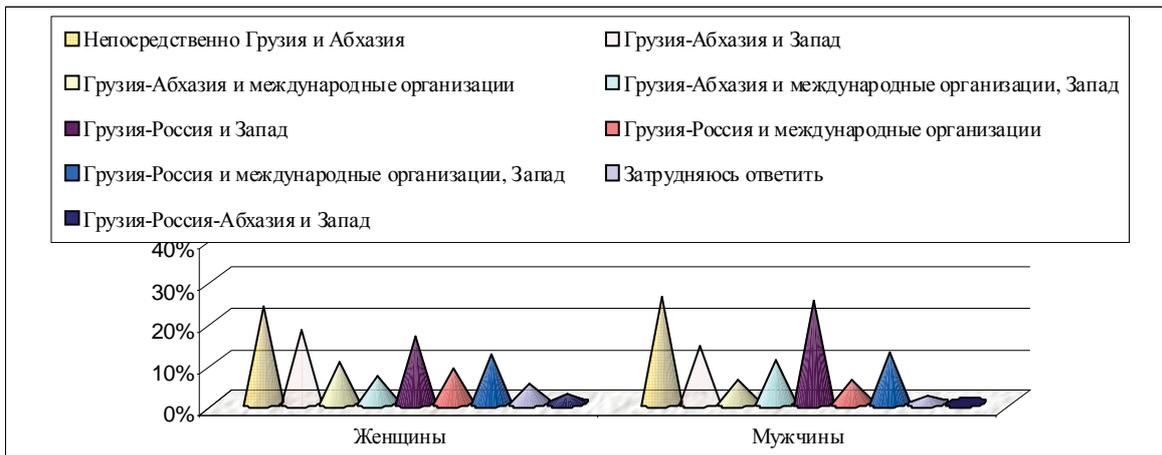

рис. 13

СТОРОНЫ СОГЛАШЕНИЯ

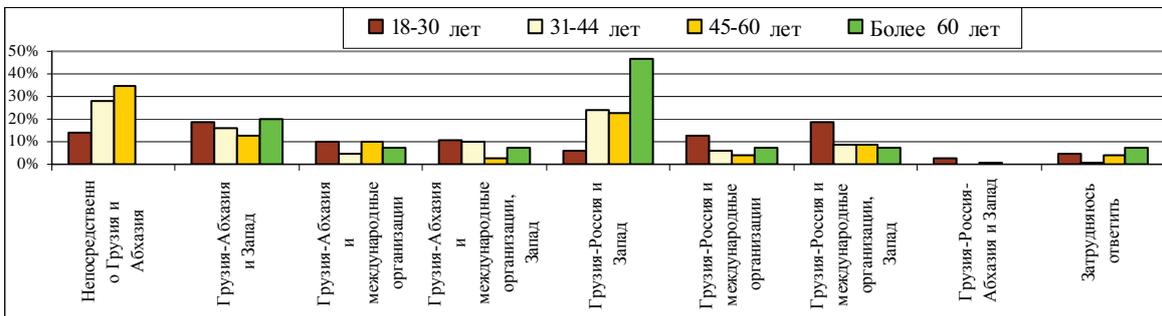

рис. 14

СТОРОНЫ СОГЛАШЕНИЯ

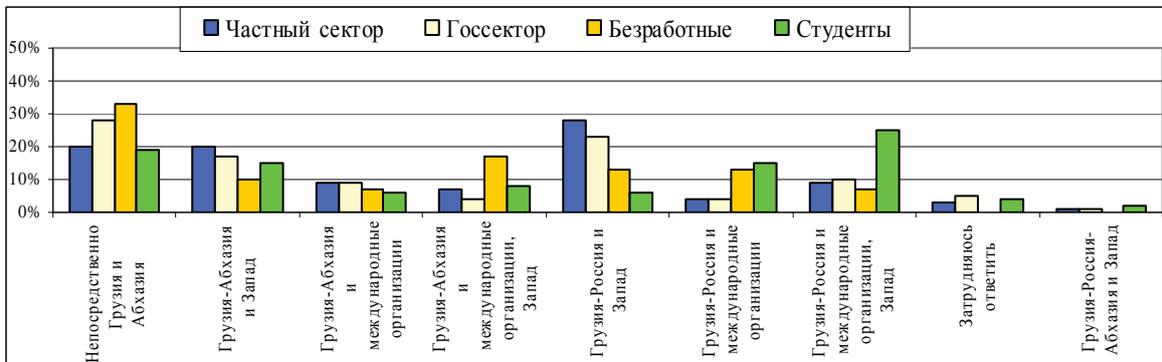

рис. 15

СТОРОНЫ СОГЛАШЕНИЯ

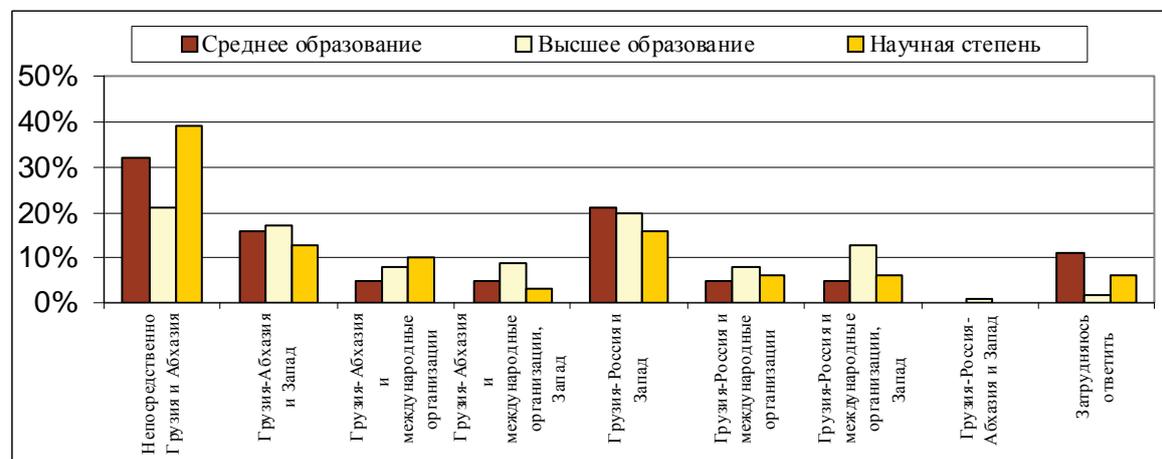

рис. 16

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ НЕОБХОДИМЫМ ПОДПИСАТЬ ДАННОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО ВОЗМОЖНОСТИ БЫСТРО?

рис. 17

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ НЕОБХОДИМЫМ ПОДПИСАТЬ СОГЛАШЕНИЕ ПО ВОЗМОЖНОСТИ БЫСТРО?

рис. 18

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ НЕОБХОДИМЫМ ПОДПИСАТЬ СОГЛАШЕНИЕ ПО ВОЗМОЖНОСТИ БЫСТРО?

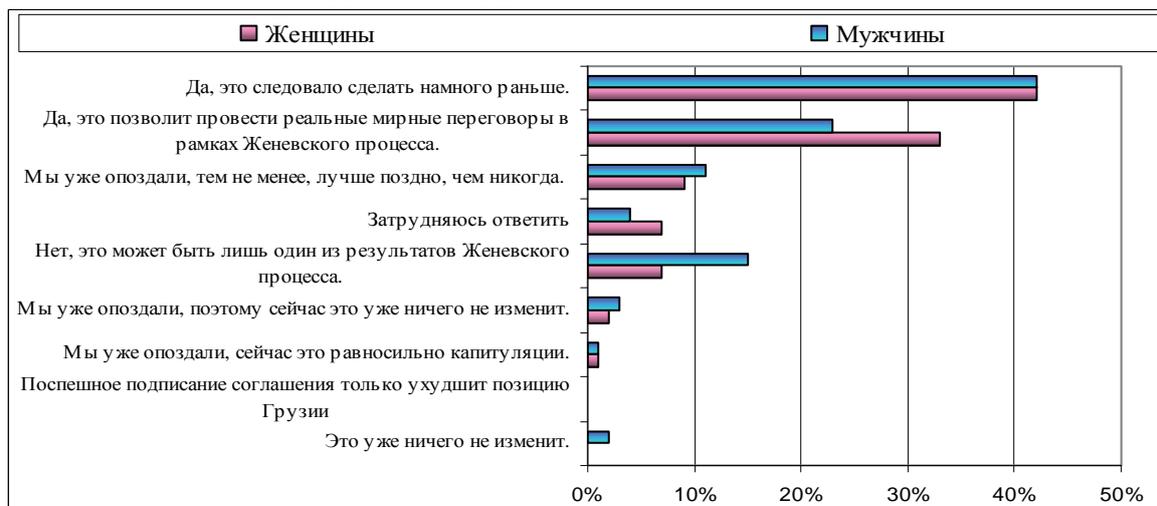

рис. 19

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ НЕОБХОДИМЫМ ПОДПИСАТЬ СОГЛАШЕНИЕ ПО ВОЗМОЖНОСТИ БЫСТРО?

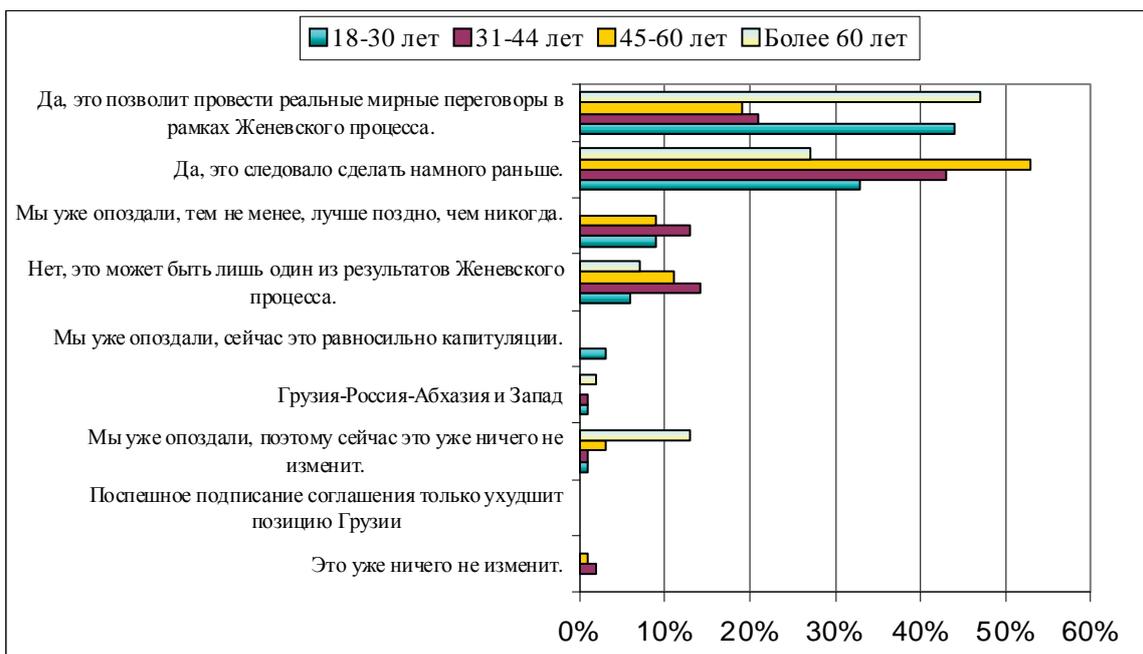

рис. 20

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ НЕОБХОДИМЫМ ПОДПИСАТЬ СОГЛАШЕНИЕ ПО ВОЗМОЖНОСТИ БЫСТРО?
(данные по группам, выделенным по образовательному цензу)

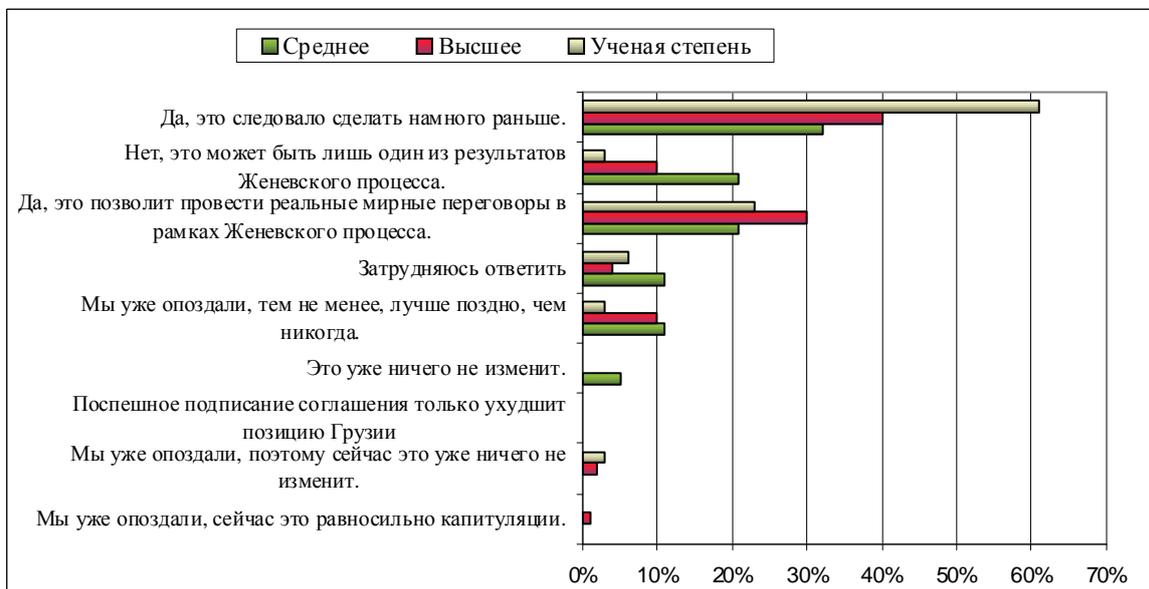

рис. 21

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ НЕОБХОДИМЫМ ПОДПИСАТЬ СОГЛАШЕНИЕ ПО ВОЗМОЖНОСТИ БЫСТРО?

рис. 22

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

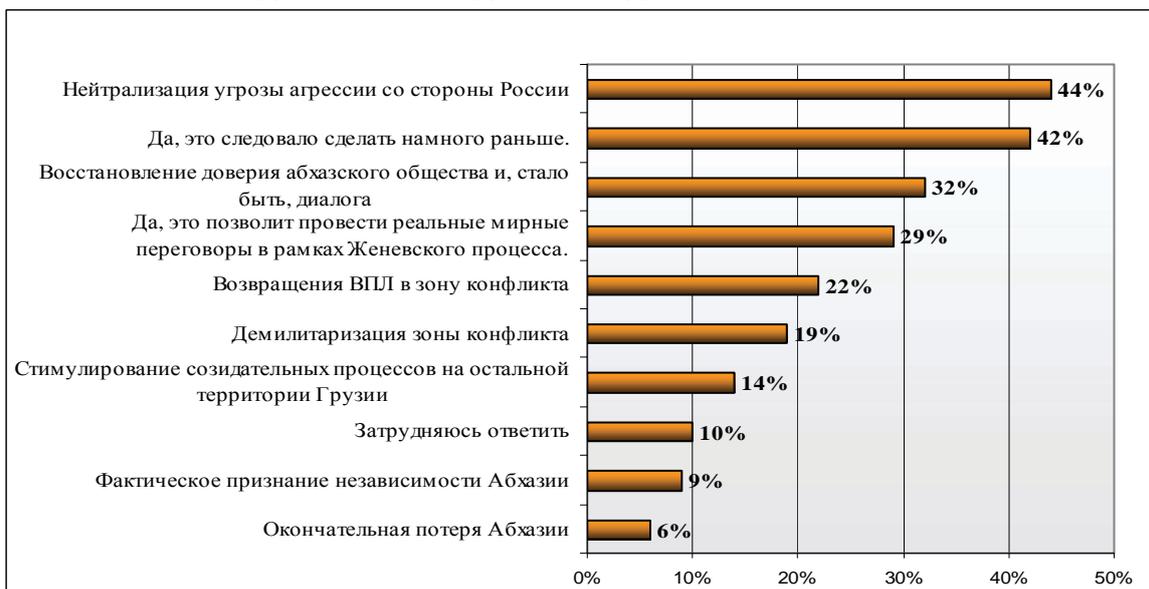

рис. 23

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

рис. 24

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

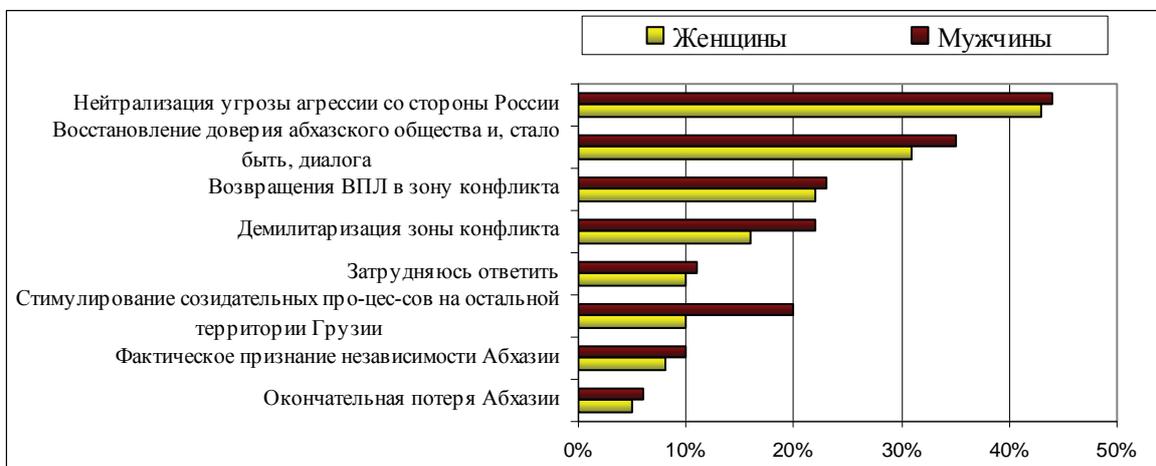

рис. 25

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

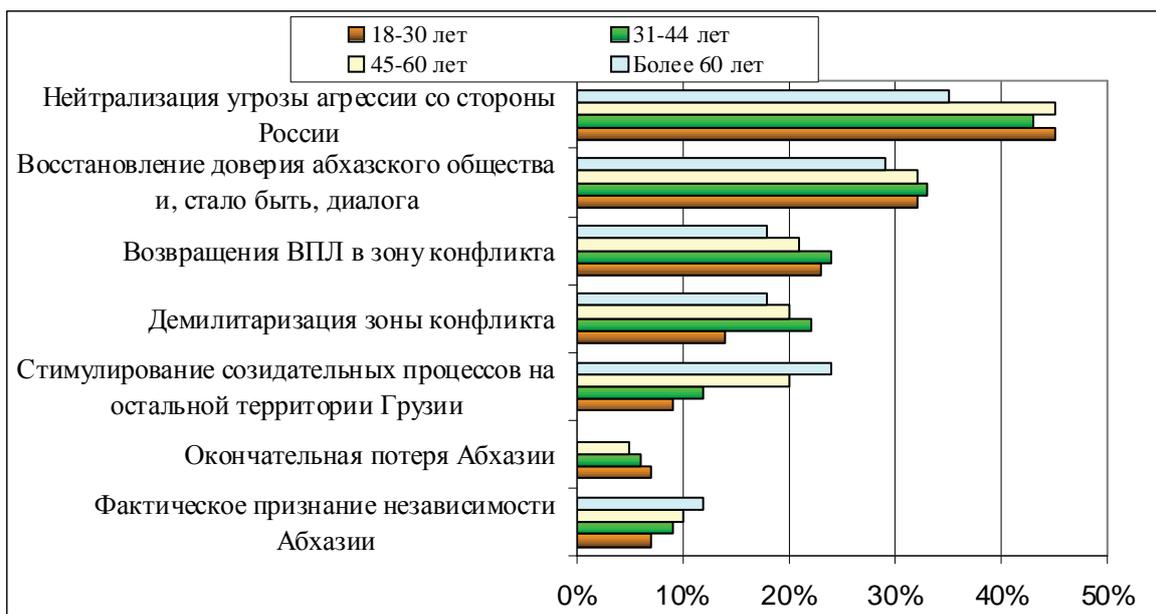

рис. 26

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

рис. 27

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

рис. 28

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

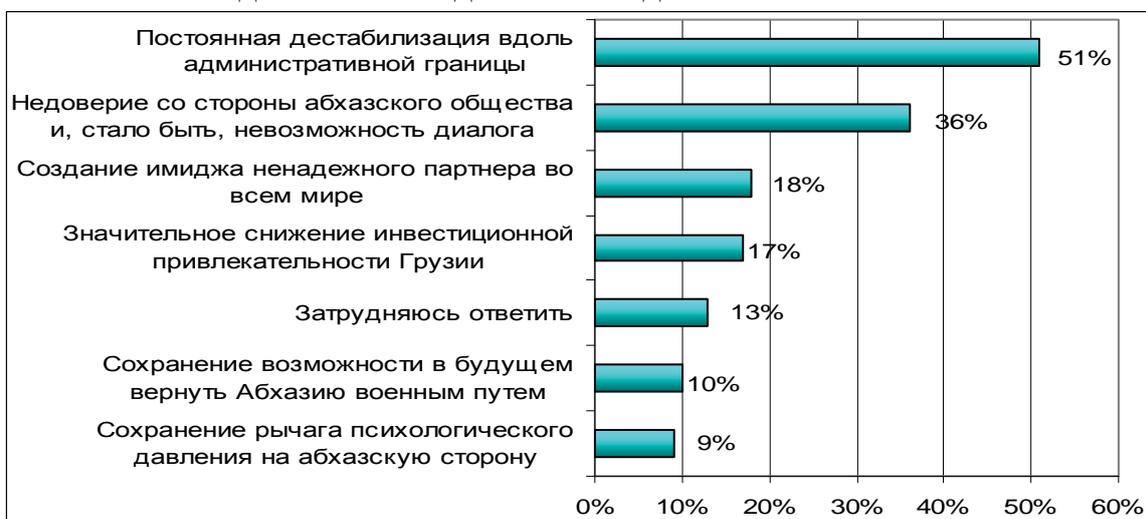

рис. 29

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

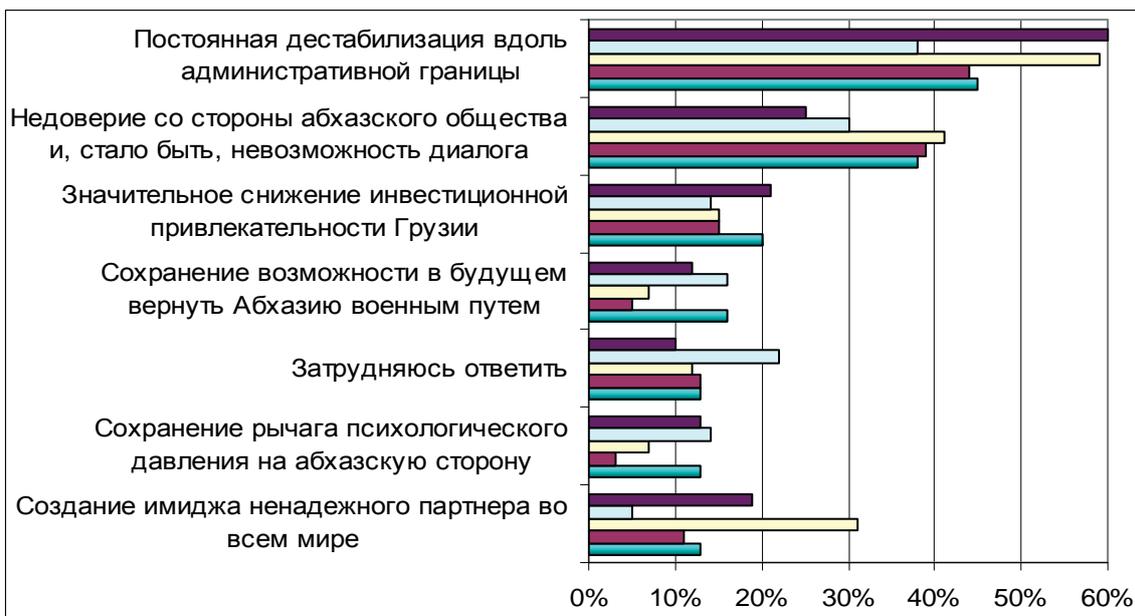

рис. 30

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

рис. 31

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

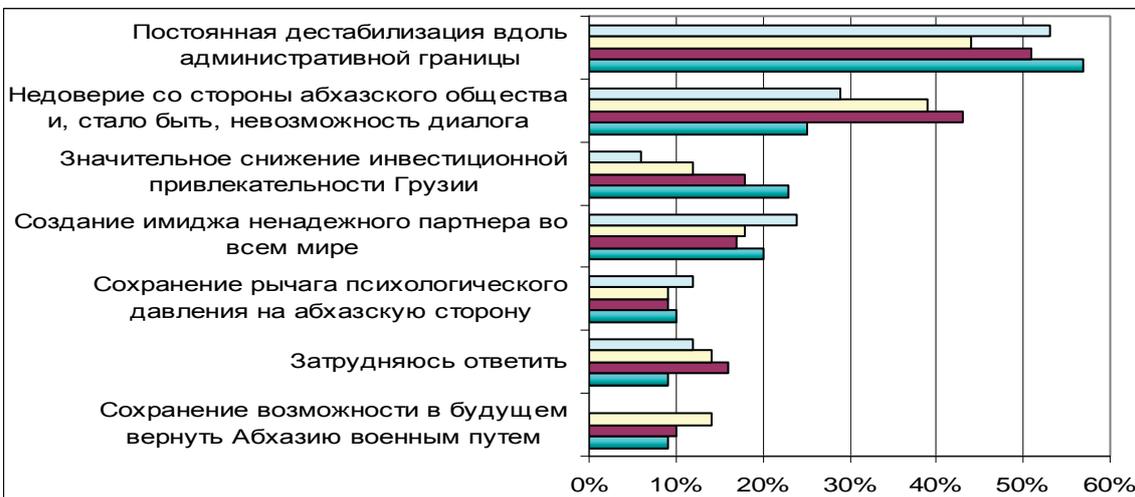

рис. 32

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

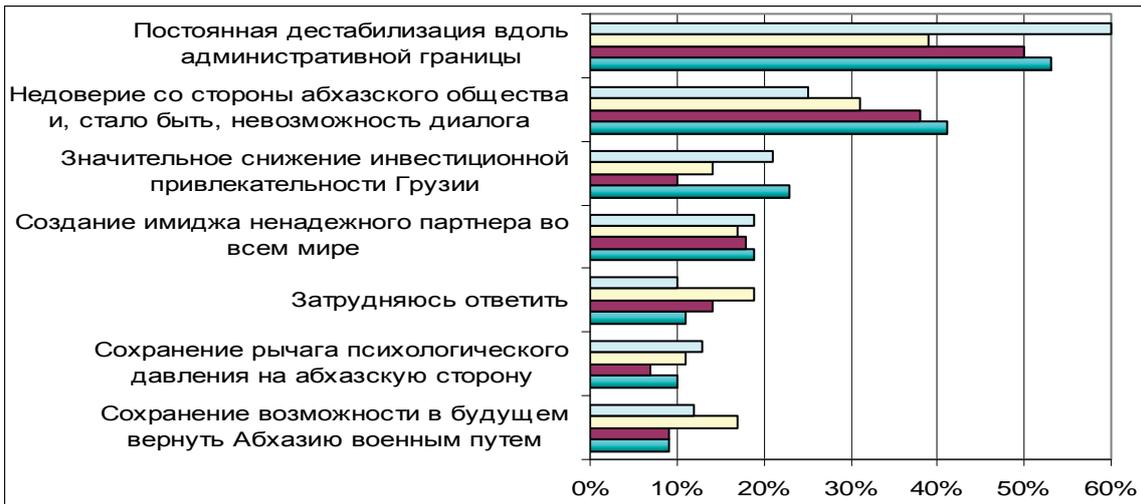

рис. 33

ОЖИДАЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

рис. 34

ЦЕЛЕСООБРАЗНО ЛИ ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ БЕЗ КАКИХ-ЛИБО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЙ?

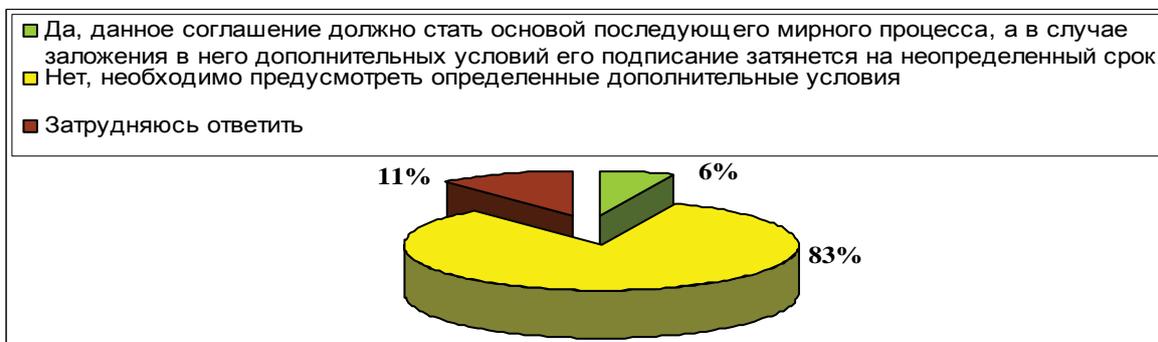

рис. 35

УСЛОВИЯ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

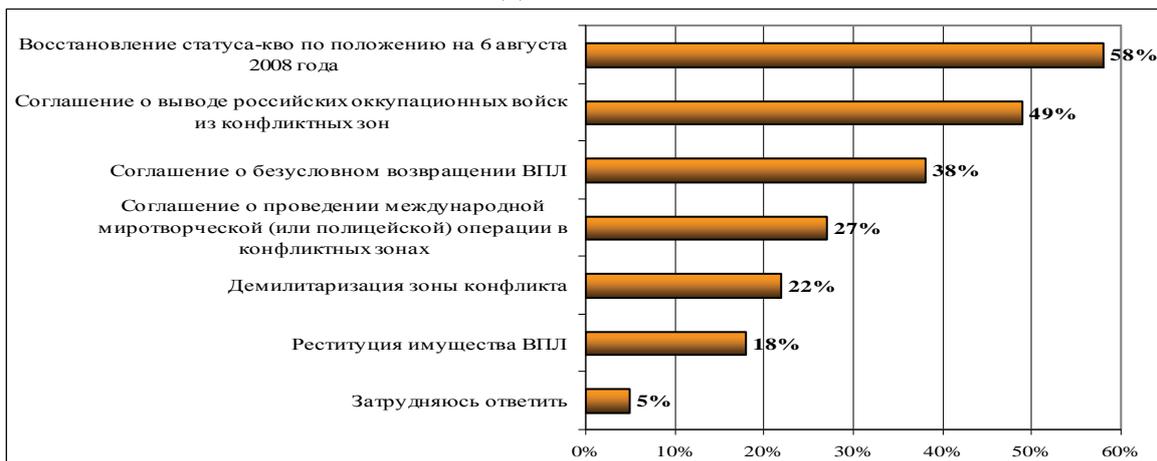

рис. 36

ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ НЕОБХОДИМО:

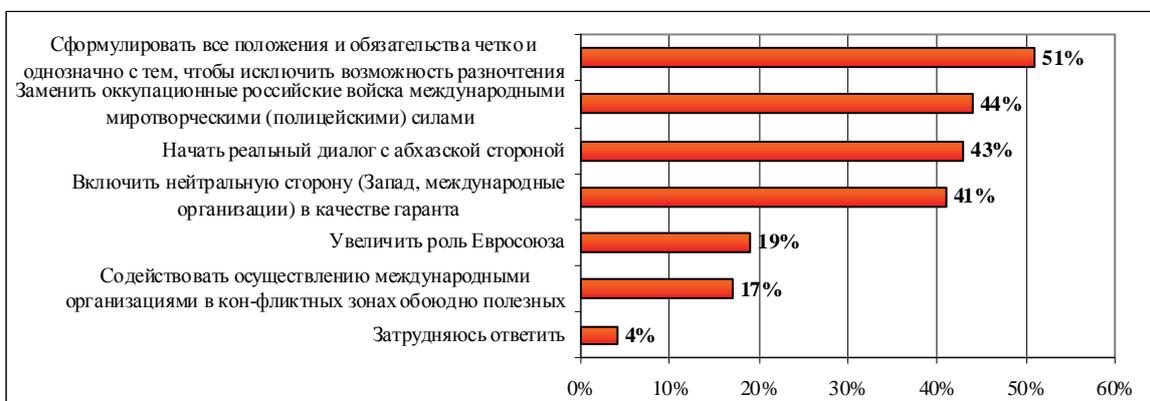

рис. 37

НЕВЫПОЛНЕНИЕ/НАРУШЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ ВОЗМОЖНО:

рис. 38

ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

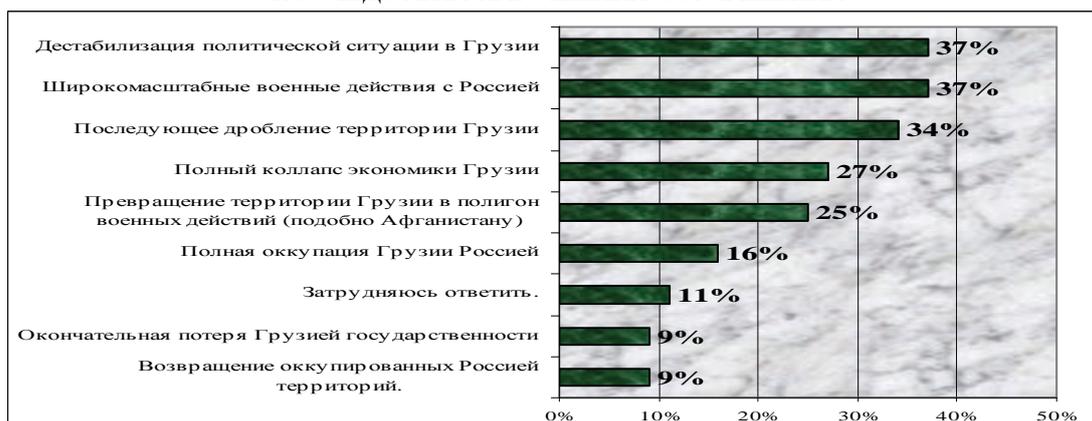

рис. 39